РУССКИЙ СМЕX-19

Альманах иронической поэзии

Составители: Олег Захаров, Геннадий Щеглов

Редакционный совет: Александр Бобров, Олег Рябов, Николай Симонов, Маргарита Шувалова

«Потому что здесь "Русский смех"»

Вот парадокс — чем меньше государство заботится о поддержке литературного юмора и сатиры, тем больше в стране становится и юмора, и сатиры! Впрочем, ничего удивительного, видимо, нет: нежелание поддерживать юмор и сатиру на государственном уровне подтверждает боязнь чиновников попасть под прицел именно этого жанра литературы. И эту боязнь видят и понимают сами литераторы, что вызывает очередной всплеск их творческой энергии.

Надо сказать, что в России проводится немало поэтических конкурсов и фестивалей. Большинство из них поддерживается государственной властью и местным самоуправлением. Но когда речь заходит о поэзии сатирической или юмористической, власть делает вид, что это направление литературы не серьезное, и тратить на него бюджетные деньги расточительно. Потому что понимает, что объектом насмешек и уколов в первую очередь будет именно она — власть. Кстати, зачастую поделом.

Наверное, поэтому в Кстовском районе местные чиновники уже второй год не выделяют финансовые средства на проведение Всероссийского

фестиваля иронической поэзии «Русский смех», который проходит ежегодно с 2007 года. А ведь фестиваль выполняет очень важную просветительскую работу — дает возможность детям в детских библиотеках, школьникам в школах и студентам в техникумах и колледжах вживую пообщаться с современными литераторами, услышать произведения современных поэтов в авторском исполнении, понять, что существует настоящий поэтический юмор, который разительно отличается от псевдо-юмора того же Евгения Петросяна, Сергея Слепакова или Вячеслава Мясникова из «Уральских пельменей».

В нынешнем году среди участников фестиваля будет около 50-и поэтов со всей страны и из ближнего зарубежья. Организаторы запланировали 18 творческих встреч авторов-исполнителей в детских и молодежных аудиториях. Отрадно, что принять участие в поэтическом празднике на кстовской земле выразил желание председатель Союза писателей России Николай Федорович Иванов.

Не может не радовать, что в последние годы число профессиональных иронистов, сатириков и юмористов растет, как растет и число конкурсов, фестивалей с их участием. Вслед за Москвой и Санкт-Петербургом эстафету иронической поэзии приняла Уфа. Из Башкортостана пришло известие, что в столице этой республики тоже готовится фестиваль иронической поэзии. Но тоже, к сожалению, без единого бюджетного рубля. Пожелаем успеха и щедрых спонсоров его организаторам!

Альманах иронической поэзии, который вы сейчас держите в руках, издан в преддверии фестиваля «Русский смех-2019», который проходит в г. Кстово уже двенадцатый раз. В альманахе вы прочтете произведения уже известных авторов-иронистов, а также новых — тех, кого прежде вы считали исключительно лириками или поэтами гражданского толка. Ведь в каждом настоящем поэте крепко сидит иронист, юморист, сатирик. Что прекрасно демонстрирует, к примеру, Диана Кан из Оренбурга. Она, кстати, в этом году впервые принимает участие и в самом фестивале.

При составлении альманаха мы не могли обойти стороной творчество авторов, которых уже нет сегодня с нами. В этом сборнике вы вновь прочтете произведения Евгения Нефёдова, имя которого носит наш фестиваль с 2011 года. Именно Евгений Андреевич является автором названия «Русский смех», а первые два года он был главным «движителем» фестиваля. В альманах включены также произведения участников фестиваля, которые ушли от нас в последний год: в октябре 2018 года мы попрощались с нашим постоянным автором Владимиром Дагуровым из Москвы, а летом нынешнего года ушли из жизни Александр Зимин (Кстово) и Сергей Сатин (Москва). Пусть земля им будет пухом.

Что касается помощи «Русскому смеху», то слова благодарности нужно сказать компании «ЛУКОЙЛ», которая оказала фестивалю грантовую поддержку в рамках Конкурса социальных

и культурных проектов. Спонсорскую помощь оказали также ООО «РусВинил» (Гюнтер Надольны) и ОТП «Народный» (Николай Герасимов). Благодаря им фестиваль до сих пор жив и приносит «смех и радость людям» — жителям города Кстовского района, а также несомненную пользу юным кстовчанам. А вам, дорогие читатели, он дает возможность познакомиться с творчеством современных поэтов-иронистов благодаря этому альманаху. Как написал Николай Симонов:

Пусть вам будет смешно и песенно. Все надеемся на успех — И по-русски хохочем весело, Потому что здесь «Русский смех».

Олег Захаров,

председатель оргкомитета Всероссийского фестиваля иронической поэзии «Русский смех», председатель Нижегородского городского отделения Союза писателей России.

КТО ЛЮДЕЙ ВЕСЕЛИТ, ЗА ТОГО ВЕСЬ СВЕТ СТОИТ

Анатолий БАРЧАН (Харьков, Уираина)

OCMUCAUЗMU

Я — свой в зоологическом саду, А сыт всегда: и утром, и в обед... Когда я подхожу, порой, к пруду, То даже утки... мне бросают хлеб.

* * *

Привычно выгребаю я, а выжив, Как многие, не ухожу в запой... Что толку, что когда-то был я рыжим: Год жизни в браке и уже... седой!

* * *

Наташка— и жена, и мой вампир, Мне проще было б объяснить всё... курице— Жене я не цветы дарю, весь Мир: Иди и нюхай все цветы... на улице.

* * *

Читает много, может, и умнеет: Всех тварей лично знает... из ковчега... Жена, увы. готовить не умеет, Готовлю сам: обед и... план побега!

К заскокам склонны мы и сумасшествиям: Ремнём пугаем деток, грубым голосом... Отец отбил охоту к путешествиям, Когда порол меня за двойки... глобусом!

* * *

В лесу я в одночасье вспомнил детство, Но опыт — пригодится, верю, впредь: Сильнейшее слабительное средство — Малина, если в ней сидит... медведь.

* * *

Пьют кофе, соки и кефир стаканами, Не ходят и за хлебом в магазин... Живу в общаге нашей — с тараканами, А за жильё плачу... лишь я один.

* * *

Готов признать: «Я тот ещё олень...», Влететь, как лох последний, умудрился: Считал, что понедельник — худший день Из всей недели, но потом... женился...

* * *

В душе есть уголок Тоски и Горечи... Жена всё холодней день ото дня: Но если мужики у нас... ВСЕ — сволочи, Кто ей подставил... именно меня?

* * *

Зря принято их называть плохими: Без мухоморов мир — не удивишь... Съедобными — не отравлюсь, но с ними И по душам ведь... не поговоришь.

* * *

И связь я обнаружил, и причину, Всё проще, чем пшеничный колосок: «Ваш мальчик превращается в мужчину, Когда впервые ищет... свой носок!»

В горящую избу войти не сложно, Коня остановить трудней, но — можно... Попробуй, если в доме — лишь салаты, Ты мужа отловить... после зарплаты.

* * *

Принцессы, принцы, хижины, усадьбы, Любовь...— всё это чушь, считал отец,— А правда Жизни в сказках после свадьбы Звучит как: «Вот и сказочке... конец!»

* * *

Умнее — не грозит мне стать и впредь... Сам от себя не ждал такой я прыти: С женою развожусь, тупая ведь, Раз не смогла... УДАЧНЕЙ замуж выйти.

* * *

Сухим скорее выйдешь из болота, Друзьями станут злейшие враги... Спор с женщиной, как на слона охота: Убил не сразу аргумент... беги!

* * *

Жене я праздник всё-таки устроил, Изюминкой — салат по-древнегречески... К 8-му Марта — ужин приготовил: Хоть раз поел в семье... по-человечески...

* * *

Забыл совсем за картами игральными, Что мужики вдруг стали бесполезными: Когда продукты были натуральными, То и кровати делались... железными.

* * *

Эстрады звёзды ублажают фана Тем, чтоб сойти наколкой за крутого... Тату позволит одного барана Нам отличить успешно... от другого.

Разгадки нет, женатики — не ахнут, Но вы мне растолкуйте без горячки: «Ведь если деньги, слышал я, не пахнут, То как жена находит... все заначки?»

* * *

О тряпках может сутками зудеть, А твой удел — сиди и не ропщи... Где в семьях жёнам нечего надеть, Моль... молча жрёт с хозяевами щи.

* * *

Девчонки, не витайте в облаках, Не верьте в трескотню подруг сорочью: Подумайте о тех, кто на руках Вас носит иногда, НЕ ЖРИТЕ... ночью!

* * *

Борюсь всю Жизнь с вопросов вакханалией, Задам один, хоть их уже немало: «Где те девчонки, что с осиной талией, Своё от нас до свадьбы... прячут жало?»

* * *

Я их, и протрезвев, не замечаю, Вступать в дебаты — тоже неохота: У каждого барана, понимаю, Свой взгляд на мир и... новые ворота...

* * *

Не по-мужски, но так уж вышло, я крепился, Такие позы мне бы и не снились... А пролистав всю Камасутру — прослезился: Они ведь всё равно... не поженились...

* * *

Меня у ЗАГСа с тёщею ждала, Потом — такси и никаких застолий... Жена мою фамилию взяла, Теперь зовусь я... просто Анатолий...

Тут воду в ступе нечего толочь: К напиткам в самый раз — струна гитарная... Согласен я, что вредно пить всю ночь, Особенно, когда она... полярная.

* * *

И это, я скажу вам, не фантом, Но, что — не жрать, попробуй, уследи... Вчера в неравной схватке с животом, Живот вновь оказался... впереди.

* * *

Мне мировой... и кризис — пополам, Себя у речки вижу, на охоте... Перед работой кофе по утрам — Уже не пью: не спится... на работе.

* * *

Готовы в День рожденья поздравлять, Лояльность и заботу демонстрировать... А я не знаю, что и пожелать, Чтоб искренне потом же... не завидовать.

* * *

Я не люблю завистливых, скандальных, Ей-богу — до инфаркта доведут... Вот говорят: «Мужчин нет идеальных...», А в зеркало смотрю: «Ну, врут ведь, врут!..»

Алексей БЕРЕЗИН (Нью-Йорк)

ЗВЕРОСПЕКТИВА

...И где-то там, за перегибом Слепой нацеленной иглы...

...Течет в лазоревые реки Слепым сверкающим дождем... Светлана Филатова

Крестьянин, что на дровнях едет Лесной проторенной тропой, Не опасается медведя— Медведь у нас давно слепой.

И рыси нечего бояться— Вон, еле ходит, посмотри! У ней один зрачок— плюс двадцать, А левый— минус тридцать три.

Вот ворон, каркнув непечатно, Над косогором сделал круг. Он стар. Летает аккуратно. Не слеп. Но сильно близорук. Угрюмый дятел, сбившись с такта, На ветке бьётся в мандраже— Его терзает катаракта Четвёртый месяц как уже.

Дальтоник-волк походкой шаткой Бредёт понуро вдоль реки. Олень с отслоенной сетчаткой Разбил последние очки.

Следы косого дикобраза На тропке разглядит едва ль Кабан, кривой на оба глаза, Устало всматриваясь в даль...

Открыла старая лисица Больной от глаукомы глаз— На белку с язвой роговицы В упор глядит. В последний раз.

Но мы не ропщем и не плачем — Сквозь мрак и хмарь, туман и муть Всем нам — косым, кривым, незрячим — Наш лидер — крот — укажет путь!

КЕЛДЫШ МОНТИ

Я иногда сходил за умного, одет, обут и при лаве, но как-то возле бара шумного я получил по голове.

На дивный берег детства сосланный в любом цитирую ЛИТО стихи, написанные сёстрами— Бриджит и Агнией Барто.
Александр Габриэль

... Теперь порою в лобной области Нешибко мыслит голова. Врачи открыли мне подробности — Не раз мне врезали, а два.

Когда-то был большим учёным я В Магнитогорске-на-Неве... А тут однажды мысли чёрные Пришли сквозь дырку в голове.

А мне б в рубашечке фланелевой Сидеть с графинчиком вина — Послушать Месси Лионелева И Салтыкова-Куприна!

Хочу в село... житья мужицкого: Лопата, грабли, долото... Под плавный майонез Дзержинского Гадать на картах Шапито...

Гордясь ледовыми победами... Как ловко, чёрт меня дери, Справлялись с чехами да шведами Мобильный-Фёдоров-Кюри!

Я помню детство голопузое: Шалаш, поход, рюкзак, портвейн — Мечтал быть Паркинсоном Крузо я, Встречаться с Розой Лихтенштейн...

Порой подводит память девичья. Я как-то выглянул в окно И, как в квадрате Макаревича, Увидел Мерилин Махно.

Осталась милою джазисткою В сердцах у многих россиян... А рядом — лошади Бжезинского И Мариэтта Д'Артаньян...

Как часто в тихой звездной полночи Глядят в меня, как жар горя, Глаза Алёши Ростроповича С картины «Три поводыря»!

РИАТ АШАН

Ты пришёл один раз и остался навек...

...Ты сияньем своим таешь горечи снег... Раиса Мельникова

Ты приходил лишь раз. Ни разу не ушёл. В окрестных плавнях разжирел осенних уток. Тебе так нравится в любое время суток Взойти луну, мерцая ею над душой!

Теперь ты больше никуда не держишь путь, Хотя нигде и никогда не будешь лишним — Ты расцветаешь груши, яблони и вишни, Зимой плетёшь лошадку рысью как-нибудь...

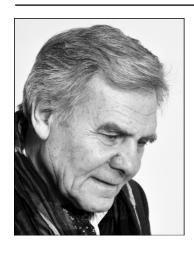
Вот солнце село, и сверчки поют в углу. А ты проходишь годы, боль с души снимая, Грохочешь в небе первый гром в начале мая, На холмах Грузии лежишь ночную мглу.

Ты никогда со мной не будешь одинок, Покуда ярко светишь мой костёр в тумане! Зачем же ты так громко плачешь нашу Таню И дядю самых честных правил занемог?..

И вновь ты светишь незнакомую звезду, Кого-то с горочки спустил дорогой длинной, А после в поле у ручья цветёшь калину, Бычка качаешь и вздыхаешь на ходу...

Я ничего уже от жизни не хочу! И мне не страшен этот мир — больной, жестокий — Покуда ты белеешь парус одинокий, Пока не меркнешь свет, пока горишь свечу!

И пусть тебе поможет ранняя весна Во всех делах принять активное участье— Взойти её, звезду пленительного счастья И, наконец, Россию вспрянуть ото сна!

Aneucangy 505POB (Mocuba)

МУЖИК, КОТОРЫЙ....

Это стало уличным фоном: Где машины выстроились в ряд, По мобильным по телефонам Все прохожие говорят.

Мы приучены к разговорам, Вот одна — не хочет скрывать: «Я найду мужика, который...»... Дальше было не разобрать.

Что — который? Будет по нраву? Или сделает просто ремонт? Я гадаю и помню фразу, Что покоя мне не даёт.

Где мужик тот? — в соседнем подъезде Или где-то в далекой стране?.. Я хочу, чтобы в любом контексте Говорили так обо мне: «Я найду мужика, который...».

ОТВЕТ КИЕВЛЯНИНУ

Хлебнул я эти времена Убогим школьником сполна. Могли за Пушкина побить, За Лермонтова и убить. Василий Пуханов

Ну, ты, Пуханов, и загнул: «Убить за Лермонтова»... Знают, Что в Киеве ты не хлебнул Того, что в нём сейчас хлебают!

Езжай туда, соприкоснись С его бандеровским угаром, Потом очнись и оглянись: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром?».

Конечно, кто-то оплатил Все зверства, враки, наущенья, Но Лермонтов предупредил: «Иль никогда на голос мщенья...».

ОХОЛОНЬ...

Случилось горе с человеком: Умолкла громкая гармонь... Могилы приоткрылось веко И подморгнуло: похоронь. Марианна Соломко

Соломко — дерзкая девчонка, Поёт про горе и любовь, Повсюду выступает звонко — Её попробуй остановь! Противник авторских редакций, Я понимаю: дело дрянь — Не любишь правок и нотаций, Хотя бы в словари заглянь.

И про «могилы веко»— кстати, И про умолкшую гармонь... Приди, взыскательный читатель, И Марианну угомонь!

ТРАВЯНИСТОЕ...

Минуя папоротник резво, на лоне счастья и грехов мы зацвели в траве нетрезво среди ушастых лопухов...

Владимир Скворцов

На лоне счастья были вместе, Хмельно кружилась голова, Недаром папоротник в песне Зовётся одолень-трава.

Но был ещё один подельник: Мы целовались горячо, Трава носатый журавельник Глядела мне через плечо.

А кто-то рядом шастал глухо, И было мне не до стихов, Цвела трава медвежье ухо Среди ушастых лопухов.

Какой сюжет травой подарен: Я очарован был тобой, А может, только одурманен Простой куриной слепотой.

ПАРЧОВЫЕ СВЯТЫЕ

Ничего не жаль мне. Мне и страх — не страх. Николай Угодник у меня в друзьях. Я его портретик заверну в парчу. «Николай Угодник, сделай как хочу!» Светлана Крылова

У меня святые все на поводу, Только бровью крашеной поведу— Николай Угодник проявит прыть И не знает, прямо, чем угодить.

А святой Георгий наденет плащ И стоит под окнами — ну, хоть плачь. Что, мол, сделать, Света, кого проткнуть? Мне не страшно, бабоньки, продолжить путь.

Заверну Егория в клочок парчи, А копьё его из неё торчит, То ль святой воитель он, а то ль паразит: Я боюсь, что ночью меня пронзит...

MY3ATAKA

Плывет над Россиею долгий набат. Отвыкла душа от бельканто. Подборки стихов, словно связки гранат, Швыряю в штабы оккупантов.

Борис Орлов

Я встал из окопа со связкой гранат, Но вместо рычания танка С которым мешается мат-перемат — Меня настигает бельканто.

Хочу забросать оккупантов штабы, Чтоб знали отвагу поэта, Но вместо сирен и привычной пальбы Над полем звучит ариэтта.

Я с вражеской тенью привык воевать, Рисую лихие картины, Но вновь продолжают в бою овевать Рапсодии да каватины.

Потом за дуэтом звучит пастораль, Канцона — венец песнопений. Враги окружают...

Какая мораль? — Не нужно дурацких сравнений!

ЗУД ПЕРЕМЕНОВАНИЙ

Радуга над речкой — в брызгах света. Ландыши и розы зацвели. Наступил шмелюнь. Начало лета. Весело в садах жужжат шмели. Борис Орлов

Наступил шмелюнь... Да что же это? Радуга метафор, строчек зуд. Не секут из Питера поэты: Розы — поэже ландышей цветут.

Ветры словотворчества подули, Ждут спецы по отливанью пуль. Наплевать! Но кончатся июли, А придёт какой-нибудь плююль.

ХРЕН С НЕЙ...

Пусть будут устрицы, море докатится до берегов удивленной Москвы, где может так всё загондураситься, что не снести ледяной головы. Хрен с ней, с Гренландией, я только за...
Татьяна Щербина, «Хроники»

«Хроники» вышли и я— именинница, Даже столица осанну поёт, Где может так всё заукраиниться, Что за москальку Щербина сойдёт.

Хрен с ней с Голландией — травы некошены, Всюду Державчина русских равнин, От франкомании аж до Франковщины Жизнь средиземна и нет середин.

Творчество это — в тусовке понравится, Модерниада продолжит полёт,

В ней может так всё заитальяниться, Что за поэта Щербина сойдёт.

СТОЛЕТНЕЕ ИЗ НИЖНЕГО

Размеренной жизни приметы— Забытый старинный уклад, Вернуться из этого лета Хотя б на столетье назад, В век ясности русского слова...
Елена Князева, «Деревянный дом» (Нижний Новгород)

Вернуться бы в быт первозданный, Чтоб слово зазря не мутить, Чтобы жить без клозета и ванны, В мороз на колодец ходить. Забыть про компьютер, мобильник, Чтоб с кожи сошла чешуя, Чтобы выключить к ночи рубильник — Ни света вокруг, ни... чего. И явится ясное слово, Такое смогу написать! — Поэма про Нижний готова, Да нет «электронки» — послать...

HOpun BUKTOPOB (Mockba)

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

«Я к вам пишу, чего же боле?!.»

Позавчера в семнадцать сорок Я причинил моральный вред Набором наглых отговорок, Что шубе, мол, всего пять лет.

Не проявлял с утра заботу, На завтрак кофе не подал, А убегая на работу, Всего лишь раз поцеловал.

По телефону не ответил За полчаса пятнадцать раз! Директора могли бы эти И подождать хотя бы час...

Я был неправ в четыре, в десять, Особенно неправ был в семь, Когда сказал о лишнем весе И совесть потерял совсем.

И вечером пришел без песни, И без подарка, без цветов. Про новый фартук, ну хоть тресни, Я не сказал приятных слов.

Молчал и не хвалил пельмени, Не восхитился холодцом, Не встал в восторге на колени И корчил кислое лицо.

Вопрос про тёщино здоровье За день ни разу не задал, А в фикус, рощенный с любовью, Окурок тайно затолкал.

Я признаюсь чистосердечно! Я понял всё, прошу учесть, Что тупо, глупо и беспечно Терял я совесть, стыд и честь.

Вот подпись... Тут слеза по краю Размыла строки у меня... Ну выдай мне покушать, зая, Ведь я не ел уже два дня!

ФУТБОЛ, ПРОГРЕСС И ДВОРЖАК

«Славянским танцам» Антонина Дворжака посвящается... (будь они прокляты)

Придя с работы и схвативши коржик, Включаю телек посмотреть финал, А там бухтят, что композитор Дворжак Славянских танцев нам насочинял.

На сцене люди с арфами, тромбоном, Без бутс, трусов, одетые во фрак, И вместо гимна Лиги чемпионов Играют мне какой-то краковяк!

Хватаю пульт переключить программу, Которую настроила жена, И понимаю — назревает драма, Поскольку пульт не пашет ни хрена!

А мы ж прогресс внедрили в телевизор, Теперь в стране повсюду цифры культ, И будь ты хоть маркизом, хоть киргизом, Сменить канал — ну только через пульт!

Там люди вышли биться и сражаться, Костьми ложатся и идут в подкат, А у меня тут, понимаешь, танцы И скрипочки так жалостно гундят!

Там наши гол, наверно, забивают Вратарь весь в мыле, настоящий бой! А у меня тут дудочки играют, Оркестр, Дворжак и мужик с трубой!

Естественно, полезли выраженья, Когда с футболом полная беда... Таких реакций на произведенья Не слышал Дворжак точно никогда.

Ну, в общем, неприглядная картина... Я выл, ругался и на стены лез! Вот до чего доводят гражданина Культура и технический прогресс!

Полнейший ужас и кошмар, короче. Коньяк, запой, с женой жестокий стык. С тех пор мне этот Дворжак и не очень... Хоть он нормальный, в принципе, мужик.

НЕ РАДОСТЬ

И. Иртеньеву

Я стою такой унылый, Предаю себя стыду, Хулиганы дали в рыло У прохожих на виду. Был бы я резвей и легче, Не в таких больших летах, Убежал бы я при встрече На здоровых-то ногах.

Будь я малость помоложе И здоровый, как амбал, Я бы дал в ответ по роже И закончил бы скандал.

Но они намного шире, Без морщин и без седин. И к тому же их четыре, Ну а я всего один.

Плюс последствия гастрита, Простатит и диабет... И пришлось достать мне биту, Арматуру и кастет.

Получилось как-то глупо, Неудобно, видит бог, Но лежат четыре трупа У моих артритных ног.

Жить и жить могли б ребята, Если б я был молодой... Только ж я не виноватый, Что я старенький такой!

СТРАШНЫЕ КОРОВЫ

Научные европейские журналы сообщают, что коровы создают опасный «парниковый эффект», являясь источником выбросов метана. Предлагается перейти на вегетарианство.

Я озабочен очень мрачной штукою, Проблема мясо кушать не даёт. Коровы нынче очень сильно пукают, И портят климат нам и кислород.

Британские учёные встревожены— Рогатый скот борзеет на глазах! Ну да, поля, конечно, унавожены, Но с климатом зато полнейший швах!

Коровы эти шибко независимы, Скотина ведь, ну что с неё возьмёшь! И санкции накладывать бессмысленно, Они наложат сами сколько хошь...

Советуют нам перейти на рукколу, Но тут сомненья мучают меня — Коровы от травы как раз и пукают! И у людей такая же же фигня!

Вега́ны поедят траву толчёную — И сразу совершают вредный акт, Но господа британские учёные Замалчивают этот важный факт!

И я всему родному человечеству Совет совсем альтернативный дам — Всем перейти со стейков на кузнечиков! И очень присмотреться к муравьям...

А ПОТОМУ ЧТО!

Вот если был бы серым волком я, Я всем бы телом был силён, Спокойно жил себе под ёлкою И размножался раз в сезон!

А был бы ёжиком коричневым С иголками по всей спине, Питался бы экологично я И не ворочался во сне.

А если б был верблюд со скепсисом, То я бы всё «имел ввиду». И мог не пить аж по три месяца, Не сильно тратясь на еду.

Но у меня всё тело хилое И постоянно в стрессе я, На дам упорно трачу силы я, И не для размножения.

Ещё курю и пью охотно я, Ем ночью вредный чебурек... Я ж не какое-то животное, А Царь природы — Человек!

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЙОГИ

Лежит на иголках небритый, худой, Но счастьем наполненный йог молодой. До месяца может без пива, без баб Лежать и смотреть, как растёт баобаб.

Но что характерно, средь наших дубков Не часто увидишь таких мужиков. Нет, многие б тоже хотели без баб Хотя бы с дивана смотреть баобаб.

Но даже в субботу — как ляжешь, с утра Тебе прямо в ухо: — Пора, брат, пора! Туда, где веселье среди площадей, Где шоппинг, подруги и много людей! Ну, или туда, где синеет гора. Ну, или обои поклеить пора...

И тощему йогу завидую я. Пусть он на иголках, пускай без питья И пусть из еды там один баобаб, Но главное — месяц(!) в покое(!) без баб!

ОДНО ИЗ ДВУХ

Когда учёный академик И даже скромный кандидат Себе с азартом чешут темя По несколько минут подряд,

У них во глубине извилин Там возбуждается нейрон И, становясь весьма мобилен, По мозгу быстро скачет он.

При этом цепь он замыкает И ходит всё кругом по ней... Вот так научный ум рожает Полезных множество идей!

Пусть в том чесании ретивом Редеет слой волосяной, Но много всяких креативов Нейрон приносит шебутной!

А мой нейрон какой-то хилый, Не топчет прогрессивных троп, Хоть я чешу со страшной силой Затылок, темя, даже лоб!

Уж от занятий многотрудных Я лыс, как Ленин в октябре, Но никаких открытий чудных, Как нет цветов на пустыре...

Какая может быть разгадка — Откуда сей нейронный сбой? Тут то ли фосфору нехватка, А то ли с детства я тупой.

Ну, фосфор я восполню рыбкой, Но, если не поможет, — что ж?

Утешусь радостной улыбкой, Что стал на Ленина похож...

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ

На диване лежу я и болею душой За Россию родную, за весь край наш большой. Повернусь правым боком — сразу Калининград! Что там с грузопотоком? Нет ли счастью преград?

Левым боком я лягу— за Чукотку боюсь. Уродился ли ягель? Как ведёт себя гнусь?

А лежу на спине я — Крым тревожит всегда, 3лобно ль вихри там веют? Есть ли в кранах вода?

И всегда беспокоят то Сибирь, то Урал, Не смутил ли какой их активист-либерал?

Ну, а если случайно лягу я на живот — Сердце бъётся отчаянно за весь русский народ!

В общем, как ни ложусь я, так хоть где ни возьми — Весь болею я Русью, единяюсь с людьми!

Но душа за Европу не болит никогда, Даже если сажусь я иногда, господа!

НУ ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ, ЭЛЕКТРИК АГДАМОВ?

«Диэлектрические боты предназначены для ... защиты от электрического тока».

Из инструкции по технике безопасности

Напрасно мы смотрим в шкалу амперметра, Затих трансформатор и кончился ток. Висит на заборе, колышется ветром Электрик Агдамов, полезший в щиток.

Летящей походкой он вышел из ЖЭКа, Отверткой махая, похмельем горя, Но боты забыл он и — нет человека, Сгорел на посту в пелене января.

Четвертые сутки подъезды без света, Пропала собака по кличке Дружок.

Жильцы со свечами идут в туалеты... Растёт хулиганство. Разврат недалёк.

Студент Оболенский утратил румянец, Профессор Голицын загнётся вот-вот... Электрик Агдамов, ну что ж ты, поганец, Полез в трансформатор с похмелья без бот?!

Но хочется верить — придёт жилконтора, Агдамова снимет, подправит забор. Найдёт молодого электромонтера, Который починит народу прибор.

Он боты наденет, вернёт электроны, И радость шальная взойдёт, как заря! Главбух жилконторы вздохнёт облегчённо, Что всё-таки боты купили не зря.

Но в памяти вечным останутся шрамом Подъезды без света в январских потьмах. ...И грустно висящий электрик Агдамов Без бот, но с отверткой в холодных руках...

ИСКУССТВО – В МАССЫ!

Автор тут про случай в Третьяковке узнал, когда мужчина с выставки Куинджи картину взял. И сразу все фибры чувствительной к несправедливости души автора затрепетали! И это трепетание вылилось в обращение к начальнику нашей культуры.

Тут мужчина пришёл в Третьяковку, Взял картинку себе со стены, А его потянули в ментовку И сажают совсем без вины.

Он пришёл красотой любоваться, Посмотреть на пейзаж и портрет, Чтоб духовно искусства набраться, Оправдав недешёвый билет.

Но картину Архипа Куинджи Он увидел и враз обомлел Оттого, что художник так выжать Яркий свет из потёмок сумел!

А ему дома свет отключили Энергетики, гады, уж год! Проживает он в темной квартире, Отчего иногда даже пьёт...

И Куинджи повесить картинку Захотел он, чтоб в доме был свет, Чтоб спокойненько пить четвертинку И при свете сходить в туалет.

В освещеньи Куинджи практичней, Чем Малевича черный квадрат! И на стенку повесить прилично, И сияние ватт пятьдесят.

А искусство — оно ж, как известно, Достоянием масс быть должно! Сами массы и выбрали место, Где бы пользу давало оно.

Вы отдайте Куинджи народу, Тем, кто света лишён и тепла! Заодно живопись про природу Тем, кто в жизни не видел села!

Айвазовского дайте бурятам, Натюрморты студентам под чай... Передвижников трогать не надо — Нет в них пользы, а только печаль.

Но живя среди наших сограждан, Видя страшный к искусству запал, Проверяйте, чтоб страждущий каждый Больше штуки искусства не брал! Лично сам я пока что не знаю, Вот какой бы мне выбрать предмет? То ли голую бабу Данаю, То ли Путина маслом портрет...

ПРАВ ПОЭТ

Девушка красивая в кустах лежит нагой, Другой бы изнасиловал, а я лишь пнул ногой. О. Григорьев

Смотрю — лежит нагая дева На травке прямо на пути, И мне ни справа и ни слева Её никак не обойти.

Поэт Григорьев бы ногою Ей наподдал бы пару раз, Когда вот так, как я — нагою Увидел бы в столь ранний час.

Другой прошёл бы равнодушно, А третий, может, дал деньжат, Но предложил бы ей не дружбу, А разный всяческий разврат...

А дева, может быть, желает, Чтоб настоящий гражданин, Её увидев, сострадая, Не бросил голой средь равнин!

А проявил бы к ней заботу, Купил покушать чебурек. Устроил, может, на работу, Как честный, в целом, человек.

Потом любовь? Женитьба?Нервы? Развод?! Квартира пополам?! Какие всё же бабы стервы! Пойду, ногою наподдам...

О ПРИЧИНАХ ИЗВЕСТНОСТИ КЛАССИКОВ

Великим мастером культуры Был Лев, товарищи, Толстой! Он в области литературы Всем нам и классик, и устой.

В его «Войне», а также в «Мире» Народы много лет подряд Такие открывают шири, Что «ого-го» все говорят!

Ко всем его произведеньям Жив неподдельный интерес, Мы узнаём что воскресенье — Не только день, но и процесс,

Что по путям ходить опасно, Что одноглаз Кутузов был, Что элу противиться напрасно, Что любят жеребцы кобыл...

Толстой, хоть был с рожденья барич, Симпатизировал труду, Умел, известно, Николаич Заправить лемех в борозду.

Крестьян, особенно крестьянок Граф очень сильно уважал. Общеньем с ними средь полянок Он свой крепил потенциал!

Познав с крестьянством единенье, Писатель чувствовал подъём И шёл писать про воскресенье, А также лошадь с Филиппком.

Граф не бухал, пахал, как трактор, И бегал в поле босиком, Вот потому-то этот автор Почти что каждому знаком.

А нынче авторы поддаты, Не пашут и не косят трав, Хоть кто-то ходит бородатым, Но сразу видно, что не граф.

С крестьянками не единятся, Не ходят в поле без штиблет... Вот потому-то нынче, братцы, Нормальных классиков и нет.

СТИХ О НАСТОЯЩИХ МУЖЧИНАХ

Сегодня хочу я воспеть дровосека! Воспеть дровосека не каждый горазд, Не всякий поэт, поскребя по сусекам, Его замечательный дух передаст!

А он, между прочим, геройский мужчина Он брёвна готовит для жаждущих масс, И жизнью обязан ему Буратино, И Красную Шапочку тоже он спас!

Любую осину, сосну и берёзу С двух «туков» завалит легко дровосек, И люди получат дрова, целлюлозу И разную мебель, чтоб сел человек!

Сидят дровосеки, стволами помяты, На дальних заимках своих до поры. Но Родина скажет: — Валите, ребята! И люди достанут свои топоры....

Конечно, у каждого есть недостатки, Но где, вы скажите, сегодня не пьют?! А эти мужчины с похмелья не гадки И даже топор иногда раздают*.

Они не боятся ни волка, ни дятла, Хоть дятлы любого в лесу задолбят.

^{*} См. Некрасов Н.А. «В лесу раздавался топор дровосека...»

Идут и рубают деревья ребята, Хоть много от дятлов погибло ребят...

* * *

Я вижу, как спят, притомившись, ребята, А снятся, конечно, им не трюфеля, А рухнувший с дуба на голову дятел И женщины, сложенные в штабеля...

Но утром, размежив усталые веки, Они заведут трактора — «дыр-дыр-дыр!» — И снова герои лесов — дровосеки Бревном натуральным одарят наш мир!

ПТИЧКУ ЖАЛКО

Пережившим девяностые...

На улицу, бывало, выйдешь — Повсюду жизни аромат! Еще в подъезде слышишь «кипеш» И легкий незлобивый мат.

Овчарка кустик оросила, Бежит мужчина с топором, Вот три незлых больших дебила Срезают провода на лом,

Вот пролетел кирпичик мимо, Так шутит местный хулиган, Вот добрый алкоголик Дима Бредет, до изумленья пьян.

Вот грузовик спешит по лужам, Фонтаном весело шутя, Вот бьет бомжа охранник дюжий, Резвясь, как милое дитя.

Вот птичка капнула на шляпу — Примета верная к деньгам,

И я пожал бы птичке лапу, Но ждут её уже юга...

Я так жалею эту птицу, Что ей остаться не дано— Ну где вот так же жизнь искрится? Нигде... Вот то-то и оно!

Ведь как сказали нам поэты — Хоть кинь ты Русь, живи в раю, Но настоящий кайф не в этом, А жить у бездны на краю...

O HAC

«Чума на оба ваши дома» (с)

Вот «либерал». Певун свободы И гейских прав апологет. Он отщепился от народа И носит кличку «грантоед».

Он кока-колу пьёт специально, Хаммоны ест и пармезан, Весь разлагается морально И, кажется, не из славян.

Он повторяет мантру на ночь, Что выбирающих толпа Вся зазомбирована напрочь, Не светлолика и тупа...

Вот «патриот». Дитя природы, Он только водку с квасом пьёт, Но он от имени народа За Президента пасть порвёт.

Не любит он хохлов и негров, Программу «Время» любит он, И сильно действует на нервы Ему «эхомосковский» звон.

Уверен он, что демократы Всю нефть в оффшоры увезли, Футбол украли и зарплаты, Козлы, пиндосовские тли!

Обоим хочется до боли Стереть другого в порошок, Чтоб сразу кушать стало вволю И в целом очень хорошо!

А люди в общей их обители Ткут просто жизненную вязь... И ангелы, страны хранители, Потеют, тихо матерясь.

Володя ГАВРИКОВ из Москви

* * *

Если экономику не трогать В этой богом выбранной стране, В мире водка, квас, плуги и дёготь С золотом сравняются в цене!

* * *

Сколько ж обоснованных ответов Партия могла б нам подарить! Например, «Куда уходит лето?» Или «Вася, сколько можно пить?»

* * *

Мешками в кровь стирая спину И мух сбивая на лету, «Народ и партия едины!», — Шутили грузчики в порту.

* * *

Я живу с минимальным износом И не чувствую прожитых лет Потому, что не ставлю вопроса, Если сам понимаю, что «НЕТ!»

Вечнорусская тема, Всероссийское зло: Своровать — не проблема, Выносить тяжело...

* * *

Я долго лет уже, как не в строю. Сменилось всё— приоритеты, цели. А я живу на пенсию свою Не день, не два, а ровно пол-недели...

* * *

Эй, вы там, правящие классы! К вам обращается толпа: Хорош бросать идеи в массы — Устали клеить черепа...

* * *

Зачем скрывать такое было? У нас покладистый народ: Всегда с собой — верёвка, мыло... А ихний тока эшафот!

* * *

Давно меня от «Мосэнерго» прёт: На первый взгляд — забота и опека — Их главный лозунг «Не влезай — убьёт!», Но он любви не полон к человеку...

* * *

Наступила осень золотая, Два часа и — убран урожай. «Узкая страна моя родная...» — Размышлял японский самурай.

* * *

— Йены миллиардами теряем!
На фига он нам, такой прогресс?
В эту ночь решили самураи
Перейти в Билайн из МТС.

География

Предлагаю разобраться с далью, Дабы неповадно было впредь. Лондон, это — тоже Забайкалье, Если из Хабаровска смотреть...

Я убью тебя, плиточник!

Тут мне достался плиточник — пройдоха, Хотя по виду вроде не еврей. Он, кстати, плитку выложил неплохо, Но в одиночку вынюхал весь клей.

Записка охотника

В ночь глухую взгляд упёрся зорко, Наглухо забит в ружьё заряд... И вступает в силу поговорка: «Кто не смылся — я не виноват!»

* * *

Как же они бывают редки! Порой их нет практически — Минуты отдыха в разведке, Особенно — в космической.

Здравствуй, милая, сладкая, складная От душистой макушки до пят, Вкуснотуля моя шоколадная! Быстро здравствуй, тебе говорят!

Мой приход не простой, а по случаю... Нет, котлеты пускай подождут, Пока я себя ревностью мучаю. На! Любовно зашей парашют!

тыл вс

На войне всегда одна фигня: Выйдут в степь, а через полчаса Батальоны требуют — «Огня!» Эскадроны требуют — «Овса!» И вот так, за что ни потяни — За запросом следует запрос. Танки вечно требуют брони, Медсанбаты — йоду и «колёс».

Чтобы дух крепился, а не слаб, Просит десантура кирпичей, Полк гусар — шампанского и баб, Невский — луков, шлемов и мечей.

Каждый что-нибудь да попросил, И всё время слышал только «Ha!», Так как Тыл Вооружённых Сил — Это прорва без краёв и дна!

2×250

Командир любой подводной лодки Действовать не станет на авось: Лучше выпьет два стакана водки, Чем потом жалеть, что пролилось...

Я уже молчу про экипажи, Честь которым, слава и хвала! Эти без стаканов служат даже — Ужинают прямо из горла!

Президент за пуск боеголовок, Находясь на атомном борту, Пил шесть раз с коротких остановок, Начиная... правильно — в порту.

А потом ещё четыре раза, Чтобы от команды не отстать, И сумели чтобы водолазы То, что потерялось, отыскать.

А когда уже пришвартовались, Радио, как водится, в эфир: «На борту спиртного не осталось!» Ай да Путин, ай да командир!

И финал: реляции, доклады, Поздравленья, праздничный Приказ, Поцелуи, высшие награды... А ракеты ищут и сейчас!

СЛУЧАЙ НА ГРАНИЦЕ

Шагает ночь к рассвету, Но спящий часовой Уже заметил это И дал команду «Стой!».

К стрельбе приноровился, Нащупал автомат. Не в первый раз постился На том посту солдат.

Он крикнул чётко, внятно, Что аж по телу дрожь. Ну, ночь стоит, понятно: Куда же тут пойдёшь?

Солдат, собравши волю, Продолжил разговор: «Как там насчёт пароля?» — И тра-та-та, в упор...

И темы в продолженье Воскликнул в тишину: «Сейчас на пораженье, Скорей всего, стрельну!»

Тут мы, всем караулом, Под утро с танцев шли. Ну... и ... в четыре дула Порядок навели.

То мы её теснили, То ночь теснила нас. Но мы в неё всадили Весь наш боезапас. Шагала ночь к рассвету, Расчёт её отбил, А наш майор за это Старлея получил...

Практически без мата Поздравил он ребят. Не зря же у солдата Все пуговицы в ряд!

PBCH

Однажды, естественно (!), в зимнюю пору Я из лесу брёвна... ворую... Так вот, Гляжу, поднимается с песнями в гору До боли знакомый ракетный расчёт.

Лошадок с полсотни, все ржут... друг над другом. За каждою клячей следит офицер. Запряг комбинирован: «в пристяжь» и «цугом»— Так раньше возили в стране МБР.

Конечно, санями сподручней по снегу, Но что-то у них, как всегда, не срослось, И вместо саней получилась телега С большой допустимой нагрузкой на ось.

Знать, к запуску дело, такая примета: Все фразы скупые — отборнейший мат. А как вы хотели? Ведь это ж ракета — Здоровая дура, локтей в пятьдесят.

Колонну венчают три старших при флаге, Их лица угрюмы, носы с синевой. Молчат и изрядно глотают из фляги... Похоже, что пуск предстоит боевой!

А в пуске ведь думать особо не надо, И главный, коня тормозя за супонь, Допил и нарушил движенье отряда Короткой армейской кричалкой: «Огонь!»

И всё... В соответствии с точным расчётом, Что в классе проделано было не раз, В тамбовском лесу закипела работа. Ведь главного просьба — она как приказ.

Ведь Армия — это особая зона: Прикажут — люминью становится медь Неважно — ракета иль звёзды с погонов, Но что-то сегодня должно полететь.

Движенья людей соразмерены, ловки. Они лишь на вид — никакая толпа. А глянь, как умело они за бечёвки Красавищу вздыбить хотят «на попа».

Звучат топоры и ножовки завыли. А хворост в январскую стужу трещит! Дровами и матом её обложили (Ракету), иначе ж она не взлетит.

Крепчает мороз, но и люди упрямы, Нашли в темноте подходящий момент, Отрыли в снегу оркестровую яму, Чтоб взрыв не погнул дорогой инструмент.

Минута молчанья... Лобзанье ракеты, Оценка масштабов грядущих утрат. Разлука не сахар, но фишка не в этом, А в том, чтоб ОНО не вернулось назад.

Канистра бензина дрова оросила. Чу! Дробь барабанная— тра-та-та-та... И старший воскликнул со страшною силой: «Ну, типа, конец, мужики! От винта!»

Костёр разгорался ни валко, ни шатко. Сверкнуло, запахло, рвануло!!! И тьма... Когда ж заклубился рассвет над площадкой, Увидели все, что ракеты нема...

«Ну, ФСЁ! Берегитесь народы Востока», — Сказал, как отрезал, седой замполит При виде на ёлке программного блока, А также при мысли, чем это грозит.

Тут надо пресечь распускать кривотолки, Поскольку у нас не такая страна, Чтоб блоки с программой висели на ёлке. Нет! Это не ёлка была, а сосна!

А вечером, глядя по телеку сводку, Я видел, как мы одолели врага: Заснеженный вдрызг полуостров Чукотка, На сопке — бочонок со свежим... Ara!

Тут наше изделье несётся стремглаво И прямо с разгона врезается в дно... Вот это ракета! Вот это Держава! Повержен условный противник (Ага)!

Наутро главком, отодвинув рутину, Приказ написал по вопросу наград: Троим генералам (с закруткой на спину), Себе и... себе, чтоб заполнился ряд.

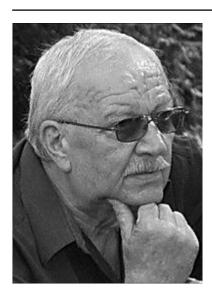
Рукав изготовил на случай закуски, Налил и подумал: «Ведь все молодцы! Почаще бы надо планировать пуски Ну, как их ... ракет!» — и залил под уздцы!

Заметив, как быстро истёрлись лампасы На новых штанах за четырнадцать лет, Разделся, добавил, замкнулся «на массу»: Работы — по горло, а времени нет...

Все счастливы, только Генштаб озабочен: Запросы, доклады, разборки кругом На тему, что пуск мог быть более точен: Неровно ракета покрылась «врагом»...

Вчера в этом деле поставлена точка— Семь лет продолжался скандальный процесс, Виновника три : асимметрия бочки, Сырые дрова и халтурный замес.

Всем дали, конечно, предельные сроки, Неделю судья оглашал приговор. И Запад взбледнул — у него на Востоке Возник приводящий в унынье «партнер»...

Владишу ГОЛУБЕНКО (Тирасполь, Придъестровье)

СПОРНОЕ

В мою — без претензий — обитель, Где водятся ямб и хорей, Приятель зашел мой, любитель Искусства и арт-галерей.

Беседа катилась волнами, Курили — хоть вешай топор. Внезапно, крутой, как цунами, Возник непредвиденный спор.

Консенсус никак не найти нам, А вкус мой таков, господа — Отдам предпочтенье картинам, Где главное действо — еда;

Холстам, где обедают плотно, Где окорок — главный кумир. Мне нравятся также полотна — В саду восхитительный пир.

Холсты, где вином угощают: «Откушать бургундского, плиз!»; Где дружно гостей привечают — Покруче иных Монализ.

Кому-то — течение Сены — Моне баловался водой... Кому-то — батальные сцены; А я восхищаюсь едой.

Алёнушка с запахом тины... И мишки в лесу не новей; Не нравятся вовсе картины Убийства царем сыновей.

Творец при подходе умелом Не должен творить «от балды», А хоть бы углем... ну, иль мелом Писать поглощенье еды.

Приятель же злился не в шутку: Таких едописцев — мочить! Недолго, мол, язву желудка От зрелища заполучить;

С таким, мол, профаном дремучим Судьбина свела знатока; Говядины жареной лучше, К примеру, картина быка.

Сравнима ли с пищею та же Ильи богатырская стать! Мол, лучше обедать с пейзажем, Чем бестолку слюни глотать.

Мол, стоит корзина ли фруктов Венериных чувственных тить; И, в свете избытка продуктов, Картины с едой — запретить!

Безудержно споря, порою Ругались — до «матерь етить»; Ведь смотрится лучше съестное На фоне венериных тить.

Кричал мне — с таким кругозором Не выйдет с тобой компромисс! При этом, с недобрым задором, Разбил мой кофейный сервиз...

…Друг друга виня в паранойе, Устали глазами вращать. Сошлись лишь в едином: спиртное В картинах нельзя запрещать.

Из переписки классиков

НЕКРАСОВ – ТУРГЕНЕВУ

В Спасское прибыл почтовый рыдван: «Здравствуй, Сергеевич, эдравствуй, Иван!

Давеча снилось твое мне лицо, Вот и решил написать письмецо.

Тут зарядили без края дожди... Снова грустишь о Полине, поди?

Личное дело? Да я не к тому; Слушай, прочел твой рассказ про Муму.

Да уж, печальной сражен я строкой, Он ведь написан твоею рукой.

Тем я, признаться, расстроен вконец, Что натворил твой Герасим-подлец!

Как он посмел, отвечай, не молчи, К шее Муму привязать кирпичи?! Нет, чтобы топать в деревню ему Вместе с любимой собакой Муму.

Топит собачку Герасим чудной... Нет, чтоб спасать от потопа, как Ной,

Чудную псину с облезлым хвостом. ...Я вот, к примеру, поведал о том,

Как при весеннем разливе от бед Зайчиков спас героический дед.

Снял прямо в лодку (а омут глубок), Каждый сухой обплывя островок.

Снял, не щадя живота своего; Звали в округе Мазаем его.

Сколько дрожащих зайчишек и зай Спас от потопа дедуля Мазай!..

Коли писать про зверушек, то ить Надо гуманность свою проявить,

Чтобы надежда наполнила грудь, А не посеять жестокость, отнюдь.

...Тут у меня неприятностей гроздь, Ажно повесил ружьишко на гвоздь;

Aжно рыдают вокруг небеса — Φ ёкла убила любимого пса * .

Ну-ка, а если б твоя Виардо... Бедный мой пойнтер по кличке Кадо!

...Псов уцелевших нерадостный лай Слушаю с грустью. Пока!

Николай».

^{*} Исторический факт.

ТУРГЕНЕВ – НЕКРАСОВУ

«Поэт возлюбленный Пегасов, Любитель Фёкл и Аглай, Неунывающий Некрасов — Ну, здравствуй, свет мой Николай!

Дружны с тобой когда-то были, Но это в прошлом. В тишине Читаю... полно, это ты ли В жилетку плачешься ко мне?!

Боюсь, утешить не смогу я... Сходи-ка лучше ты в кабак, Да выпей рюмочку-другую, Чем слезы лить из-за собак!

Живи размашисто и вдосталь, Люби своих Аглай и Фёкл, И будешь жить до девяноста, Как древний грек — поэт Софокл.

Мы сами жизнь свою украсим... Но одного я не пойму: Скажи, на кой тебе Герасим, С его задрипанной Муму?

Ты из-за глупой собачонки Впустую сердце не терзай, Ведь знаешь — рвется там, где тонко... А взять, к примеру, твой Мазай:

Потоп случился в час неровен, Разлив невиданный реки. А он — расчетлив, хладнокровен Обплыл сухие островки,

Где собрались зайчишки, плача; Собрал их в лодку, словно Ной. Да только вот ведь незадача — Линяют зайчики весной.

Убил бы, не колеблясь, оных; Но понимал, ядрена вошь — Из шкурок некондиционных Хорошей шубы не сошьешь...

Своим талантом псевдорьяность Придал Мазаю-подлецу. А показушная гуманность Тебе уж вовсе не к лицу!

Да ладно... Знаю, в тишине ты Во грёзах с Фёклою паришь. А мне в другой конец планеты, А мне давно пора в Париж:

Съел половину антрекота, На сковородке ждал карась, Но тут напала вдруг икота — Видать, Полина заждалась...

В вазоне сохнет хилый стебель. Скрипит продавленный диван. В Париже, знамо, лучше мебель... Засим — бывай здоров!

Иван».

Anexceú DOBPHHHH (Bragnung)

UACMYMKU – KAK US NYMKU

* * *

Нынче все идут во власть, Чтобы что-нибудь украсть. Мы пришли, но опоздали. Всё до нас уже украли.

* * *

Я коммерцию свою Развернул, попал в струю. Но струя так сильно била, Что струёй меня и смыло.

* * *

На деревне жись такая, — Приезжайте поскорей К нам на родину Маклая Поглядеть на дикарей.

* * *

В нашем ООО «Рассвет» Всю неделю света нет. Говорят, перегорели Лампочки в конце туннеля.

Вот опять тяжелый случай. Как ни кинь, кругом беда. Ведь хотелось-то как лучше, Получилось как всегда.

* * *

— Слышь, подруга, муж у Веры, Говорят, подался в мэры.

— Помню, этакий амбал, Он и раньше воровал.

* * * Покосилось, ё-моё,

Покосилось, е-мое, На бок Лизино жильё. Интуристы едут к Лизе, У неё почти как в Пизе.

* * *
Почему, не разумею,
В толк никак я не возьму:
Соломону — Саломею,
А Герасиму — Муму?

* * *
Всех утешил до одной Депутат наш знатный. Думала, он только мой, А он многомандатный.

* * * *
Я один готов поднять
Всю страну на плечи,
Да, как водится, опять
Всё не слезу с печи.

В тайне от жены Татьянки Разместил я деньги в банке. Я теперь богаче Креза С банкой той от майонеза.

Ай да Пушкин! Сукин сын! Разве он у нас один? Среди наших пацанов Много сукиных сынов.

* * *

Ты махаешь мне пошто Полосатой палкою? Иль не видишь, что авто У меня с мигалкою?

* * *

Выходные все горбачу, И жена старается. Почему-то словом «дача» Это назывется.

* * *

Из ГИБДД чудак Вновь толдычит мне про знак. Не получит он, однако, От меня того дензнака.

* * *

Видел наш охранник Сева, Что товар ушел «НАЛЕВО». Он, конечно, бдительный, Но ПРАВОохранительный.

* * *

Посещаю с Ваней я Курсы выживания. Можно и повыживать, Если есть, что пожевать.

* * *

Был порыв мой чист и светел, Много добрых дел наметил На пути к народным массам. Дали шваброй по мордасам.

Уж не вякаю нисколь, Уж молчу, как рыба. Не прихлопнули, как моль, И на том спасибо.

* * *

Стал я, братцы, что скрывать, Признаюсь по-дружески, Долг гражданский исполнять Чаще, чем супружеский.

* * *

В том, что тащат из казны, Нет особой новизны. Есть, пожалуй, новизна В том, что тащат до хрена.

* * *

Всё ж чудной у нас народ. Власть ему всё врёт и врёт, А он в телек глазки вперит И всё верит ей и верит.

* * *

От финансовых потоков Мы находимся далёко. Весь финансовый поток Выпал в дырку из порток.

* * *

В нашем шефе перемена, — Стал похож на джентльмена: Стиль, манеры — всё при нём, А ведь был жульё жульём.

* * *

Заявляю я, подруга, Письменно и устно: Без мозгов живётся туго, А с мозгами грустно.

Я выдавливал раба Из себя по капле И утрами (стыдоба!) Проверял: не раб ли?

* * *

В общем, мы живём нормально, Но слоимся социально. Кто-то едет в Куршавель, Ну а мы едим щавель.

* * *

На трубе сидит семья: Деверь, зять, свояк и я. Потому что тёщин брат Нефтяной у нас магнат.

* * *

В экономике грядут Снова перемены: Коль сейчас не украдут, Завтра — непременно.

* * *

Когда я обнимаю Клаву, То спокоен за державу. Моя Клава, как страна, — Необъятная она.

* * *

Может милка в ухо дать, Бъёт на поражение. Надо милку запродать В «Росвооружение».

* * *

Шеф напряг сегодня нас, Всех без исключения, Применив весь свой запас Матобеспечения.

Владимир ДУБИНСКИЙ (Нижими́ Новгород)

Слагаемые победы

Мы победили, значит, были круче. Но, между нами, честно говоря, Четыре раза выручил нас случай, Три раза штанга и семь раз судья.

Не расстанусь с комсомолом!

Не расстанусь ни в коем случае С комсомолом, подружкой и фляжкой! А там, в зеркале, что за чучело, Что за лысенький старикашка?

Перед боем

Всегда в России время непростое, Всегда грозит вернуться день вчерашний. Тревожно, как затишье перед боем Курантов на фасаде Спасской башни.

Бесстрашные

Напилили, накосили, Заселились во дворцах На виду у всей России — Потеряли, дурни, страх.

Поосторожней!

Приложи быстрей ко лбу пятак, Чтобы не возникла гематома. Ситуация до боли всем знакома — Как столкнулся с жизнью, так синяк.

Самые дорогие

Успехам пластики на бюстах и на лицах Лишь подивиться можно, восхититься. И всё же нам те женщины дороже, Которые из натуральной кожи.

По Крылову

Не век с ворьем-жульем мириться нам, Всё громче, звонче наш протест, Шустрей, активней оппозиция... А Васька слушает, да ест.

Суд праведный

Влепили штраф Чуковскому Корнею За оскорбление достоинств Бармалея. Бывают же по делу иногда Решения Басманного суда!

Для полноты природы

Я ввёл бы в зоопарках квоту: В одном хотя бы из вольеров Держать для полноты природы Самца и самку браконьеров.

Кулинария

И не слышно, и не видно Человека в медиа. До чего же, блин, обидно Быть поваром Медведева!

Какие люди в Голливуде

Мои соседи в Штатах побывали, И там в великом и ужасном Голливуде Их грабанули и по тыкве настучали. Вот вам сюрприз — и в Голливуде тоже люди!

Наречия

Если всё про всё понятно, Четко, прямо, зримо, внятно, Жить совсем не интересно, Серо, тускло, блекло, пресно.

Политкорректная песня

Диги-дон, диги-дон, мрак накрыл нас в пути, Й, кричи — не кричи, затаилась смуглянка... Это песня о том, как непросто найти Тёмной ночью в Керчи афро-американку.

Блеск медиазвезды

Тропу промяв на гостелеканал, Куда прут и такие, и сякие, Умом он, как и прежде, не блистал, Но не блистал уже на всю Россию.

Искусство печати

Прогресс в искусстве налицо, и, кстати, Весьма искусство выросло печати: Нет никакой проблемы — трын-трава! — Печатать непечатные слова.

Лики здоровья

С вискаря да коньяков морда красная, Но давленье скачет за черту опасную, А от кефира да сырков здоровье прочное, Но выражение лица кисло-молочное.

Пандемия

Дяди сановные тырят без меры, Нагло живут во дворцах офигительных. Это, конечно, дурные примеры, Но, согласись, до чего заразительны!

Проблемы парковки

На авто или мопеде В рай и праведник не въедет. А спросить Петра неловко, Где бесплатная парковка.

Ремейк

Если я храпеть не буду, Если ты храпеть не будешь, Если мы храпеть не будем, То кто ж тогда разбудит мир?

Oser 3AXAPOB (Kemobo)

В МИРЕ СИНОНИМОВ

Как крылья, — усталые руки раскинув, — лежу на песке, и с грустью прощальные звуки звучат всё слабее в башке... Зато, пробудившись, я снова Душой поднимусь во весь рост!.. Иван Переверзин (Москва)

У гениев путь многотруден, Я даже слегка занемог. Как только мне торкнуло в бубен, Стал хуже варить котелок.

Раскинул я руки нелепо, Всё реже включается жбан, Всё меньше надежды на репу, Всё чаще подводит кочан.

Но верю, что тыква встряхнётся, Как только проспится чуток— И крыша на место вернётся, Заварит, как прежде, горшок, Вернусь я поэзией к людям, Слегка отдохнув на песке. И снова затренькает бубен В пустынном моём чердаке!

ПРОБЕЛЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Антироссийскую проблему
Хотели б втайне господа
Одним нажатием на клемму
Закрыть однажды навсегда...
Евгений Смоляков (Санкт-Петербург)

Решить серьезную проблему Не мог я в школьные года: Как отличить от кнопки клемму И от верёвок провода.

Мне не давал вопрос покоя (Я любопытен был всегда): Что если провод взять рукою И сунуть в клемму. Что тогда?

Не било током вас ни разу? В траву не падали с опор? А мой взорвался просто разум. Я за-заикаюсь до сих пор.

Всю жизнь пишу стихи, поэмы, Есть книг немалое число. А что не лезут пальцем в клеммы, Так до меня и не дошло...

НЕПОДВЛАСТНЫЕ ДЕЕПРИЧАСТИЯ

И заплачет ребёнком душа, Путь земной поутру заверша... Виктор Тихомиров-Тихвинский (г. Тихвин)

Знал я школьником каждый предмет, А вот деепричастия — нет. Даже школу уже заверша, Я понять их не мог ни шиша.

Вроде деепричастья— пустяк, Только мне не даются никак. Даже в армии год отслужа, Жил я, с ними совсем не дружа.

Отработя в заводе года, Я не понял про них и тогда. И с женой тридцать лет отмотя, Знал не больше о них, чем дитя.

Состарев и давно поседя, Над стихами годами сидя, Лишь сейчас, как поэт, удался, Как хоча, так стихи и пися!

КУПИДОН

И мы босыми шли ногами...
Земля плыла под небесами,
А на земле не явь, не сон:
Нас вместе с юными сердцами
Пронзил стрелами купидон...
Валентин Ивенин (Нижний Новгород)

Земля плыла под небесами, И было то не явь, не сон: Мы шли с тобой вперёд ногами, Как вдруг навстречу Купидон.

И прямо в наши силуэты Пустил он стрелы, как ракеты. Причём, без санкции суда! ...Кто хоть однажды видел это, Тот не забудет никогда!

Он задал нам, конечно, перцу! Слетели сразу шик и лоск! Тебе пронзил стрелою сердце, А мне задел, похоже, мозг...

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Ты землю создал для людей И тварей разных обналичил...
Владимир Прудников, «Бог» (Нижний Новгород)

Творца я славлю за труды! За то особо, что когда-то Он после тверди и воды Обналы создал и откаты.

Леса, равнины, небосклон — Ушло шесть дней на весь сценарий. Но что важнее — создал он Для обналички разных тварей.

И вот смиренно я влачу Обнально-денежную долю, А что налоги не плачу — Так ведь на это Божья воля!

БАЛЛАДА О ПАЙКЕ

(из письма новобранца)

А новобранцы на казённых койках Лежат и бдят, в руках зажав пайки... Виктор Тихомиров-Тихвинский (г. Тихвин)

Служу сейчас я, мама, за Уралом, Но нет причин для грусти и тревог. Я на посту... Под тёплым одеялом... Лежу и бдю, зажав в руке паёк.

Я знаю, ты волнуешься немножко — Ведь на казённой койке твой сынок. Но я одной рукой сжимаю ложку, Другой — как выше сказано, паёк.

А если враг опять затеет смуту, Поверь, что я не струшу! Я смогу — Умну паёк быстрей чем за минуту, Чтоб только не достался он врагу!

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Он сына звал и с ним общался, Хоть с ним давно уж не видался. Ведь сын покинул мать с отцом, Когда был молод и юнцом. Галина Ляшенко (Краснодарский край)

Уйдя из дома как-то раз, Его покинул я тотчас. Я был тогда ещё юнцом, Мальчишкой, парнем и мальцом.

Но вспоминаю без конца Батяню, папку и отца, А также матушку и мать И ту, кто жизнь смогла мне дать.

Прочтя Галинин этот стих, Я замолчал, примолк и стих. Сложилась как судьба у них — У тех людей... десятерых?

ТАЛАНТ НА СЕКУНДУ

Защелкает, раскатится, зальется, Вступая из-за такта, соловей...
...О, утро, несравненный музыкант!
Как можешь ты рождать такие звуки!
Вот мне бы на секунду твой талант!
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург)

Десяток песен лучших для народа Легко и гениально напишу. Ты лишь талантом поделись, природа, — Недели на две, больше не прошу!

Хотя бы с четверга на воскресенье. Пусть песен будет две, но на века. Да хоть бы на день дай мне вдохновенья, Как у того же, скажем, Маршака!

Ну хоть на час! Да пусть на полчасочка Вдохни в меня таланта божий свет! Я напишу всего четыре строчки, Но чтоб сказали: лучше строчек нет!

Природа, к сожаленью, своенравна: Дала талант на краткий только миг. Пустите! Я скажу о самом главном: Чирик!

НЕДОСКАЗАННОСТЬ

Смотрю я на мир сиротливо, Не знаю, куда мне податься. Несётся, как лебедь, молитва К девчонке, с которой расстаться... Эдуард Горянец (Кемерово)

Какая-то в жизни засада, Не знаю, податься куда. А может, мне было не надо С девчонкой, с которой тогда?...

Я мог бы к себе и построже, Но сверху не дали мне знак. Всю жизнь, получается, прожил С женой, от которой никак...

И вот уж кончину предвижу, Моя закатилась заря. Я больше её не увижу— Старуху, которую зря...

Одна только радость при этом, Один лишь поступок в цене — Я выбрал дорогу поэта, Хоть им и не надо бы мне...

ШУТОЧНОЕ

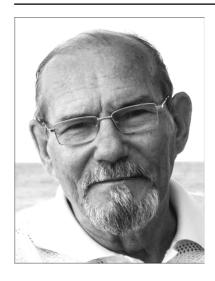
купали красную кобылу вода стекала из коня так хорошо и грустно было но как обычно без меня
Евгений Прощин (Нижний Новгород)

Со мною так нередко было: Остыв от бешеных погонь, Пойдёшь купать свою кобылу, А приглядишься — это конь!

Забыть стараюсь о конфузе, Но так с поэтом всякий раз— Спешишь-спешишь в объятья к Музе, Нырнёшь в постель— а там Пегас!

И надо мной теперь, не скрою, Уже смеётся кое-кто: «Ты ж видел — конь перед тобою!» Да как увидишь под пальто?!

Теперь, когда друзья резвятся, Опять к реке меня маня: «Пошли с кобылами купаться!» — Нет-нет! Спасибо... Без меня...

Huxosaú UNBHEHKO (Cebacmonoss)

НА РЫНКЕ

Купите тело или рыбий мех... Могу поштучно, а могу всё сразу. Есть показные похвала и смех, Есть мягкие сиденья к унитазу.

...Наивно полагал, что будет спрос... В. Плесцов, «Торговец стихами»

Среди фаянса, кожи и мехов, Среди колбас, копченья и соленья Стоят без спроса томики стихов, Достойные другого примененья.

Я их пишу, простите, без проблем: Могу поштучно, а могу и скопом, Но разве тронет сердце тонкость тем Торговым бездуховным остолопам.

Всего на рынке мне не перечесть: Есть, например, пардон, ночная ваза, Есть заказные похвала и лесть, Есть оплеухи, эти без заказа. Есть шубы из ондатр и из песцов, Есть штанги для подводного буренья, И только я один — поэт Плесцов — Принёс продать свои стихотворенья.

Вы спросите, зачем же я принёс Своих стихов отточенные фразы? Наивно полагал, что будет спрос. Спрос был, но в основном на унитазы.

Я УЕЗЖАЛА ИЗ МОСКВЫ

Я уеду утром, на рассвете,
Ты помашешь поднятой рукой.
Слёз моих внезапных не заметишь...
Как ты невнимателен порой!

Не увидишь дрожь сцеплённых пальцев...

И вагон, внезапно вздрогнув громко, Тронется... И поплывёт Москва... Галина Прокудова, «Расставание»

Милый! Я живу переживая, Хоть не первый ты и не второй. Машешь мне, руки не поднимая, Как ты невнимателен порой.

Ты не видишь дрожь сцеплённых пальцев, Губ моих крашонных красоту— Нам с тобой привычно расставаться, Словно петербуржцам на мосту.

Неуют в душе неописа́нный, Не смогу теперь спокойно лечь. Я парик надену причеса́нный, Чтоб твоё внимание привлечь.

Пресекая в корне эту драму И не толча в ступе толокно, Подниму оконную я раму И по пояс выгляну в окно. Для тебя я снова незнакомка — Ты меня опять околдовал: Разогнался и, подпрыгнув ловко, На лету взасос поцеловал.

ЛОШАДИНАЯ ПЛОЩАДЬ

И площадь имени... Кобылы Должна быть в городе у нас.

Но мстить нам лошади не стали... А. Федосеев

Пишу друзья я без изъяна, А мне иначе и нельзя. Как без банана обезьяна, Я без поэзии друзья.

Морока эта постоянна, И я пишу, себя кляня, Но всё ж, друзья, не обезьяна, А лошадь вывезла меня.

Чтоб стать поэтом экстра-класса И чтобы был крылатым стих — Я у кобыл увёл Пегаса, Осиротивши этим их.

Кобылы ждать его устали, А спешку — я не выношу, Но лошади мне мстить не стали За то, что я о них пишу.

Пишу я, в общем, без натуги, Но труд поэта — не фигня, И не пора ли за заслуги Открыть вам площадь в честь меня.

Мне некогда ходить на площадь. Известно всем, как я пашу: Я и работаю, как лошадь, И как она порой пишу. Пишу в две лошадиных силы. Так пусть откроют для меня: И площадь имени Кобылы, И площадь имени Коня.

КОРЕША

(тайна рифмы)

Подсказывает кто-то рифму «Пушкин», Беру я том: — Сергеич, помоги! А. Федосеев, «Розы-грёзы» (стихи о рифме)

Мой талант встречают с шумом От низов и до верхов. Я сегодня сообщу вам В чём секрет моих стихов.

Если с рифмою порою Не выходит ни шиша — Я вам тайну приоткрою: Помогают кореша.

Вот пишу. Не слишком строго ль? Не гоню ли я пурги? Тут приходит рифма Гоголь. Друг Василич, помоги.

Нынче стих доступно массов, Но сколь строфы не слагай, Есть же рифма и Некрасов, Алексеич, помогай.

Иногда страданий жертва; Пишешь, пишешь — всё фигня, Словно строгая Евтерпа Рифмы прячет от меня.

Или мозг в моей верхушке Их не видит невзначай. Слава Богу, есть же Пушкин, Что ж, Сергеич, выручай!

КОЛЫБЕЛЬНОЕ

...Так и уснув во сне.

...Все мои стихотворенья Будут в учебниках.

...После бессонной ночи Мы навсегда уснём. Анфиса Третьякова

Осень прекрасней лета, Но только лишь по весне, Читая стихи поэта, Можно уснуть во сне.

Кто-то уснёт на сцене, Кто-то, как я— на руках; Видимо, сонное зелье Где-то в моих стихах.

Даже уснув весною, Я буду жить в веках. Всё, что написано мною. Будет в учебниках.

Сменятся поколения, Но не исчезнет грусть. Все мои стихотворения Будут учить наизусть.

Всё будет проще кулисы: Ярким солнечным днём, Читая стихи Анфисы, Мы навсегда уснём.

Angpen UBOHUH (Mockla)

B METPO, HE3HAKOMKA

1

Мы двигались в потоке, как отряд, вдоль мраморных колонн и анфилад московского метро, и как клопа, меня сжимала плотная толпа. Она текла как горная река. Мы шли плечо к плечу, к руке рука. Ни в сторону уйти, ни убежать, не вырваться. Я ноги мог поджать и не упасть. Меня толпа несла. Нас было тьма. Нам не было числа.

2

Нас было много. Шли со всех сторон вдоль мраморных пилястр и колонн: рабочие, военные, врачи, учителя, студенты, циркачи.

Шли бунтари — крушители основ, философы — властители умов, хозяева, вернувшиеся с дач, спортсмены, опоздавшие на матч, известный драматург, искусствовед, два музыканта и один поэт.

3

Шагали молча дети, старики. Стучали по ступеням каблуки. Как тени рядом шли и вдалеке, с тяжелым багажом и налегке. Шел брат и сват, дядья и кумовья, зятья и свекры — кровная родня. Седьмая шла вода на киселе. Шли прямо, но слегка навеселе, художники и, пьяные в говно, работники театра и кино.

4

Дрожали своды. Шли издалека болельщики «Анжи» и «Спартака». Шли вместе: лилипут и гулливер, единоросс и член ЛДПР, законник записной и анархист, любитель побузить и пацифист, поклонник R-n-B и битломан. Шагали пролетарии всех стран, сотрудники спецслужб и — гой еси! — таксисты и менты Всея Руси.

5

Шли граждане. Шли люди. Шел народ. Шел писаный красавец и урод, храбрец и трус, здоровый и хромой, слепой и зрячий, гладкий и рябой, худой и толстый, умный и дурак. Татарин шел, эвенок и коряк. Шел рыжий, шел блондин и шел брюнет. За ними шли торжественно след в след

процессии монахов и мирян, диаспоры таджиков и армян.

6

Мы шли вперед одной большой семьей. Мы лавой шли, фалангой и свиньей. Мы шли когортой. Шли чеканя шаг, спускаясь вниз в туннельный полумрак. Толкаясь, выходили на перрон. Кто просто шел, а кто считал ворон. Один себе под нос о чем-то пел, другой в карманах мелочью звенел. Кто весел был, кто зол и раздражен. Я был в свои раздумья погружен.

7

Мы шли вперед. Пройдя сквозь турникет, шагали как сомнамбулы на свет. Мы шли и шли. Мы совершали марш. Мы двигались, как в мясорубке фарш. Толпа гудела, как локомотив и разливалась, как весной разлив, ползла и извивалась, как змея. Мы вместе были больше, чем семья. Мы шли на свет и вместе с тем на дно. Сообщники, мы были заодно.

8

Толпа была энергией полна, бурлила и вздымалась как волна. Она вскипала, как морской прибой, гнала и увлекала за собой. Толпа плыла, и я в толпе шагал. Такое ни Малевич, ни Шагал изобразить бы не могли. Отнюдь. Мы шли вперед, прокладывая путь себе локтями. В шесть ноль-ноль. В час пик. И тут Твой Образ предо мной возник.

9

Ты появилась тихо, не спеша, духами и туманами дыша, из неких отдаленных эмпирей, из ниоткуда, из мечты моей. Вокруг сжимались медленно тиски. Мы становились ближе, так близки, что разобраться бы сам черт не смог в переплетеньи наших рук и ног. И я не мог ни охнуть, ни вздохнуть. Твой локоть упирался в мою грудь.

10

У эскалатора внизу, на вираже, нас занесло, мы слиплись как драже в коробке жестяной. Хотелось пить. Ничто нас не могло разъединить. Грядущий путь быть томным обещал. Я страсть твою всем телом ощущал. Я чувствовал сквозь тонкое белье, как сердце в такт колотится твое с моим, как бьется в унисон, под кофточкой — сквозь ситец и виссон.

11

Стучала кровь, струился пот со лба. Нас случай свел, нас сблизила судьба. Нас рок увлек в назначенный тот час, в единый узел связывая нас. Толпа была разнузданно пошла. Ты, прижимаясь ближе, рядом шла и в ухо мне дышала горячо, облокотившись на мое плечо. Романтик с незапамятных времен, я был тобой навеки покорен.

12

И понял я, что ты мой идеал. Мы шли в толпе. Уже я ревновал тебя к коллеге справа — пацифист к тебе соседился и лип как банный лист. Я чувствовал, держа твою ладонь в своей, как разгорается огонь у нас в крови — как угли из костра, как пробежала легкая искра, рожденная от тренья наших тел. И я уже тебе сказать хотел...

13

Но вдруг меня швырнуло, понесло, как лодку потерявшую весло, куда-то в сторону, к стене, за поворот. Вокруг бурлил людской водоворот. Шли вперемешку — скептики и те, кто еще верил в чудо, в тесноте, как в банке из-под шпротов и сардин. Но я шагал в толпе уже один. Совсем один. Судьбу свою кляня, я двигался вперед. Вокруг меня

14

шагали сотни женщин и мужчин, имеющие тысячу причин для смены обстановки: кто искал любви и приключений, на вокзал иной стремился, кто в аэропорт, а кто-то в гости шел, влача свой торт. Кого-то страсть к деньгам вперед гнала, другого — неотложные дела, кого — охота к перемене мест. Я шел в толпе один, один как перст.

15

А наверху июль сводил с ума. Пекло. Садилось солнце за дома, за горизонт — и надвигалась тень. Очередной заканчивался день. Гуляла в клубах пьяная братва. Шумела в парках пыльная листва.

Натужено, на запад и восток, автомобильный двигался поток. Там, наверху, снаружи. А внутри горели вполнакала фонари.

16

Вспотевшая, размякшая как в спа, шагала разношерстная толпа, слипаясь, раскисая как кисель. Безумная крутилась карусель. Бушующей волны девятый вал в подземке допоздна не утихал, и вновь и вновь входили люди в дверь. Текли рекой. Как ненасытный зверь в распахнутую пасть, в свое нутро вбирало нас московское метро.

БИТВА С ТАРАКАНАМИ

Входная дверь закрыта на замок. Разумно заготовленные впрок Расчехлены все веники и тапки. Всё подготовлено к большой войне. Итак, Да не посмеет же коварный, подлый враг Осмелиться и сунуть за порог Свои хитиновые усики и лапки.

Да, враг хитёр и он готовит месть. Он хочет есть и норовит пролезть К помойному ведру — заветной цели. Ему века и миллионы лет. Он штурм готовит и ползёт на свет, Стучит ногами в дверь и лезет в щели.

Враги везде. Они как Страшный суд. От них не защитят и не спасут Ни дверь, ни стены — даже не пытайся. Их тактика продумана давно: Закроешь двери, норовят в окно. Кричат нахально: «Русс Иван, сдавайся!»

Но с нами эволюция, и мы Ведём сраженье с порожденьем тьмы. И пусть нас мало, нас быть может трое. И подвиг наш не воспоют в веках — Кто с тапком, кто со шваброю в руках — Безвестные и скромные герои.

И хочется воскликнуть здесь: «Увы! Опомнитесь! Что делаете вы? Идите с миром, мерзкие создания!» Но всё вернее ночь сгущает мрак. Трепещет полог на ветру как флаг, И ближе, ближе войско тараканье.

Так стало быть, война? Ну, что ж, Да будет так!

СЛУЧАЙ НА БУЛЬВАРЕ КЛИШИ

В день ненастный, на бульваре, В двух шагах от «Мулен Руж», Под дождём, на тротуаре, Потерялся чей-то муж.

Всеми брошенный, забытый, В мокрой уличной пыли. По щеке его небритой Слёзы горькие текли.

Я его плащом укрыла, Принесла его домой, Отогрела и отмыла, Назвала «котёнок мой».

И отныне он не хнычет, А сощурясь, словно кот, На моих руках мурлычет И из блюдца пиво пьёт.

Duana KAH (Opentypr)

РАЗГОВОР С ПСИХИАТРОМ О РАЕ

... и смотрят последние астры в саду На то, как топиться хожу я к пруду... Диана Кан (из раннего)

Хотела утопиться в тихом омуте Без лишних элегических затей... Но психиатр сказал с улыбкой: «Полноте! Да пожалейте ж бедненьких чертей!

Ни перед кем ни в чём не виноватые, Без потрясений и душевных ран, Они живут не клятые, не мятые, А тут бултых-пардон — Диана Кан!...»

Сказала психиатру: «Пыл умерьте-ка! Я не за это деньги вам плачу. Ведь не к лицу подобная патетика, Любезный, ни врачу, ни палачу!

Чертям для драйва я необходимая: Мысль утопиться— это неспроста. Умеют же устроиться, родимые— В раю позанимали все места...».

* * *

Татарник да вишарник — Заброшенная дача. Не будь неблагодарным, Взгляни на мир иначе!

Всяк, в этом мире сущий, Своей свободой дышит — Сорняк дикорастущий, Что опекаем Свыше.

Всё, битое судьбою, — Не скопище заброшек, Включая нас с тобою И всех бродячих кошек.

Вишарник в небо рвётся. Татарник небом дышит. И пьяный бомж смеётся, Закусывая вишней.

* * *

Презрев баллады, саги, оды И обездоленную Русь, Штудирую гражданский кодекс Не абы как, а — наизусть!

Сутяжники и кверулянты Его толкуют вкривь и вкось — Все те, кто обделён талантом И на талант лелеют злость.

Живи на свете, как угодно. Будь вдохновен и знаменит. Но помни — их гражданский кодекс Тебе презренья не простит.

Изображая неподкупность, Разводят толки за спиной — Толкут гнилую воду в ступе За неименьем ключевой.

Судилища да пересуды Среди излюбленных утех. Христами мнят себя Иуды, Шалавы порицают грех.

Эдесь я прошла элословья школу С младых ногтей и до седин... «Подонки!» — крикну для прикола. Все обернутся — как один!

* * *

Эдесь растут без всяких привилегий Придорожной сорною травой Россыпи приблудных аквилегий, Принятых Россией на постой.

Здесь в дожде купается купена, Предвкушая солнечный потоп. И ромашки всходят белопенно, Обживая фронтовой окоп.

Это всё она, моя Россия! Это я, её родная дочь! Кашки сами в руки попросились — Их сорвать хотела — да невмочь!

Прикорнул к плечу татарник милый, Даже не пытаясь уколоть... ...Эх, напрасно мама попросила Доченьку картошку прополоть!

* * *

Эх, не ето, не пито, не курено, Не целовано девок взасос!.. Знать, в деревню Большое Никулино Неспроста нас нечистый занёс.

Здесь оконца намыты-надраены — Ни сказать, ни пером описать! Николаевна свет Нидвораевна За околицу вышла встречать.

Распростёртыми встрела проклятьями: «Нет креста на вас, скройтеся с глаз!...» И — привычное, право, занятие! — Приголубила матерно нас.

Мы б ушли, ведь дорога проторена, Ветер воли пьянит, как нектар. Для кого же ворота отворены, Стол накрыт и кипит самовар?

Гость незваный получше татарина!.. Для кого же, незваного в дом, Банька топлена, липа заварена, И расшиты кисеты крестом?

И не верится, братцы, не верится, Ну нисколько не верится мне, В то, что здесь не для нас красны девицы, Словно маковый цвет, по весне!

Николаевна свет Нидвораевна, Пусть у нас ни кола, ни двора... Полыхает закатное зарево — Приюти дураков до утра!

* * *

Редька-триха и редька-ломтиха, Редька с мёдом и редька так... Как бы ни было, братцы, лихо, Никакой нам не страшен враг! Не впервой нам врагов увечить. Не единожды в том помог, По усам утекая в вечность, Не попавший в роток медок.

Редька с маслом и редька с квасом, И с хреновиной редька — ax! Пьёт шампанское с ананасом Респектабельный олигарх.

Пусть погасит свою улыбку, Недоделанный супермен, Ободравший страну, как липку, А на нас положивший хрен.

Гадом буду — не позабуду Голливудский его оскал... Но у нас тут не голливуды!.. Рот захлопни — я всё сказал!

* * *

...В конце письма поставить «Vale»... Пушкин

В конце письма поставил: «Vale...». Ох, Валентина! Ох, змея! Ведь он писал ко мне вначале, В его душе царила я.

Расставшись вроде с Терпсихорой, А также много с кем ещё, Дианы грудь ланитам Флоры Он благосклонно предпочёл.

Но как винить его за это?.. Своей не чувствуя вины, Так все великие поэты Всегда в кого-то влюблены!

Не помышляя об измене, Презрев душевный неуют, Они влюбляются мгновенно, И за любовь на смерть идут.

Идут... За ними не угнаться. Они — заложники любви. Нет, обойдусь-ка без нотаций, Скажу с улыбкой: «Отвали!»

Вали-вали к змеище-Вальке. In vino veritas, не трусь! Переживу свои печальки, Да и латыни подучусь.

Barecrab KAPTAШОВ (Нижний Hobropog)

Рецепт

От негативных проявлений опять в глубокой обороне я. Когда кончается терпение, спасает юмор и ирония.

Истина (в вине)

Пью с собой наедине. Знаю чётко: лучшее, что есть во мне это водка.

Прозрение

Ух, ты, какие краски-то! Ух ты, какой простор! ...А я лишь просто-напросто, свои очки протёр.

Воскресное утро

Звенит будильник утром рано. Встал, созидателен, как бог.

На воскресенье куча планов. Позавтракал и лёг.

Диалектика

В любой борьбе, что так присуща людям, всегда диалектичен результат. Конечно, водка человека губит, но люди тоже водку не щадят.

Конечная

В час пик, в трамвае... Давка... Слишком рядом мы... Настолько, что слились тела и лица... Двенадцать остановок...Как порядочный, Я после этого обязан был жениться.

Онюансах

Пусть «прилетело» неслабо, или по жизни тупик... Вечно ты хнычешь, как баба. Басом реви. Ты ж мужик!

Неравный брак

И любят, вроде бы, друг друга... Но аналогии видны: чем ниже «максимум» супруга, тем выше мини у жены.

О филологах

Пишу стихи... Филолог будет завтра, верша моим творениям итог, бурчать под нос: «Не это думал автор, что я сегодня вскрою между строк».

Дело жизни

Нашел себе по жизни дело: так жить, спасать драконов чтоб. А всех принцесс убить хотел он. Драконофил. Принцессофоб.

О святости

У религий разных есть одна основа: у попа под рясой ничего святого.

Сила привычки

Привычкой, быт определившей, со мной мой разум пошутил. И я, с утра опохмелившись, вдруг вспомнил, что вчера не пил.

Выход

Блюдя моральные устои (хоть груз похмелья был тяжёл), я нынче вышел из запоя.не далеко ушёл.

Оважном

Выпив водки литр, важно — не упасть! Мы ж с тобой — элита. Падлой буду, Вась!

Тайна

Грустит жена. Дивана тайну не может разгадать пока: как превратил рубаху-парня за месяц в майку-мужика?

Кроха-сын...

— Зачем нужна на свете смерть? Мир весел и хорош! Отец, подумав, дал ответ: — Вот женишься — поймёшь.

Женщины-загадки

С желанием душу женщин разгадать, увы, мой друг, придется попотеть: так может быть, что «некуда девать» — одновременно «нечего надеть».

О большом чувстве

Если в весе жена набирает, ты не верь, что супруга в беде. Это просто её распирает от любви безответной... ... к еде.

Закон рынка

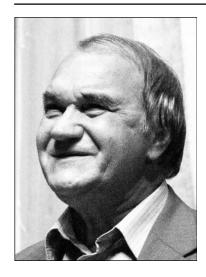
Судьбина против шерсти гладит... Работа убивает плоть... Когда работаешь на дядю — не заработаешь на тёть.

Признание

Поверьте слову бывшего гуляки: не равноценны розы и гвоздики. Мне нравятся домашние хозяйки... ... но больше я люблю, конечно, диких.

Ожизни

С годами жизнь на всё даёт ответы, поскольку в ней не слишком много радости. Не говорите лживых комплиментов, они пошлей, чем искренние гадости.

Anexcangp KOBANËB (Canum-Temepuyyar)

BAYEM A NUN ODEKONOH?

Под этой рубрикой я объединил строки современных поэтов, посвященные самой святой и вечной русской теме. Думаю, на Руси нет ни одного автора, который бы не отдал в своем творчестве дани этой национальной забаве, поэтому примеры бесконечны.

Поэт Геннадий Попов пишет:

«Я толковать виденье не хочу: И в кружке пива может яд измены Таиться под вскипающею пеной, Готовя поминальную свечу...»

Со своей стороны я вполне готов растолковать виденье с медицинской точки эрения, и вот такой у меня ответ:

А я с тобою спорить не берусь. Не знаю, есть ли в пиве яд измены, но печень ты загубишь непременно, и этой правды я не побоюсь.

Самарский поэт Евгений Чепурных так прямо себя и спрашивает:

«Зачем я пил одеколон? Три года он лежал в комоде. Зачем потом гонял ворон, И песни пел на огороде...»

 \mathfrak{S} попытался ответить на сакраментальный вопрос поэта, и вот что у меня получилось:

Зачем ты пил одеколон? Что за вопрос при всем народе. Затем и пил, что только он в тот день лежал в твоем комоде.

Зачем потом гонял ворон? И это не секрет для мира: понадобился закусон, хотел отнять кусочек сыра.

Поэт философского склада Евгений Сливкин описал свой уход в мир иной такими словами:

«В тоскливый день, когда походкой пьяной, разбив бутыль о выступы теней, моя душа пойдет за обезьяной, из преисподней присланной за ней...»

K этим размышлениям я готов добавить только один совет:

Напрасно ты бутылку грохнул спьяну, тебе сегодня вряд ли повезет. Ведь без бутылки даже обезьяна с тобой по доброй воле не пойдет.

Совсем другое отношение к спиртному у поэта Юрия Перминова:

«Дни выходные я давным-давно не трачу на безделье и на пьянки... В одни из них — зашел в осинник, но увидел там лишь скорбные поганки...»

Мне показалось, что поэт не совсем адекватно оценил ситуацию и вот такой ответ:

Теперь позволь спросить: — А на хрена менять по выходным свои привычки? Пошел бы в лес с бутылкою вина, нашлись бы и маслята, и лисички.

А вот поэт Сергей Гловюк в своих амбициях по-шел еще дальше:

«Или взять объявить себя венцом, альфой, омегой, гаммой всего творенья, а потом, усугу́бив немного винцом, выйти и гаркнуть на все города и селенья...»

Я попытался объяснить поэту его заблуждения:

Если пивко усугу́бить винцом и не закусывать всякой дрянью, можно себя объявить венцом. Правда, другие сочтут тебя пьянью.

Поэт **Геннадий Иванов** предпочитает решать свои проблемы в одиночку:

«Я ухожу от выпивок-закусок В страну стрижей, грачей и трясогузок... Я не оставлю адрес никому, И стороной я обойду селенье...»

 $\mathfrak R$ полностью согласен с поэтом и вот мое мнение по этому вопросу:

Пожалуй, это мудрое решенье — ты адреса не оставляй в селенье. Купил бутылку, и ступай в дубраву, ведь там никто не клянчит на халяву, поскольку и грачи, и трясогузки не станут пить с тобою без закуски.

Поэт **Александр Беляков** вспоминает свои студенческие годы в Λ итинституте:

«Общага — держава без грима, Славянской души целина. Здесь гении писают мимо, Напившись дурного вина...»

Совет пародиста:

Я боюсь показаться банальным — писать мимо — конечно же класс! Но, поверь мне, ещё гениальней после пьянки попасть в унитаз.

У питерской поэтессы **Ирины Знаменской** свой оригинальный взгляд на проблему —

«Как хорошо не быть никем — Везде зачисленной в потери! Я ветер пью и воздух ем, И сплю на коврике у двери...»

В ответ я решил поделиться с поэтессой собственным опытом:

Зачем же простенький сюжет трагично обращать в потери? Вот дядя Вася, мой сосед — он очень часто спит у двери.

Есть у него кровать и дом, но он под дверью спит в охотку. А разница всего лишь в том, что он не ветер пьет, а водку.

И, наконец, поэт **Максим Замшин** предлагает искать решение проблемы вместе с природой —

«Пусто вокруг и голо. Ночь разливает йод. Желтая тень монгола Рядом со мной встает...»

 \mathfrak{S} решил продолжить историю, и вот что из этого получилось:

Йод разлила природа. Звякнул стакан сквозь сон. Выпей с монголом йода. станешь желтей, чем он.

Инна КОНСЕВНИКОВА (Зеленоград Мосчовской обл.)

* * *

— Ну объясни мне ради Бога, Дуня, Зачем сейчас ты напилась шампуня?!
— Ты думаешь, что я совсем тупая? Я всё-таки инструкции читаю. Написано — да сам ты посмотри! — Он волосы питает и з н у т р и!

* * *

Ни разу в нокауте, сотня побед! Спросили боксёра: а в чём же секрет, Что служит причиной успеха такого? Ответил, что он суеверен чуть-чуть, И чтобы удачу привлечь как-нибудь, Кладёт перед боем в перчатки подковы.

* * *

На полке в ванной, выстроившись в ряд, Флакончики и тюбики стоят. Вот на одном — да посмотрите сами! — Есть надпись: «Ваш уход за волосами». Я целый день всё думаю о том: Вот волосы уйдут — и мы потом? * * *

Он мне изменил, Дурак и дебил, Подонок, мерзавец и гад! Нашла в себе силы — Ему отомстила... Ещё две недели назад!

* * *

Тут в кладовке я нашла пакет, Что на нём написано, вникаю: Надписи гласят: там соль морская, Ей почти полмиллиона лет, Есть в ней минералы всех морей... До чего загадочна природа: Надо бы использовать скорей, Так как срок хранения — три года!

* * *

Все мы знаем со школьной парты Красоты мировые стандарты. Их запомнить предельно просто: Девяносто — шестьдесят — девяносто. Их буржуи придумали, но Мы уже превзошли их давно. Что ж теперь — из-за этого драться? Вот: сто двадцать — сто двадцать!

* * *

Ты ездишь на своей машине, Я— на автобусе пока... И потому-то свысока Ты на меня глядишь поныне. Но мысль спасительная всё же В моей застряла голове: Автобус стоит подороже, Чем твой несчастный ВМW!

* * *

Источник зла — вот он, Домашний телефон! Ни днём, ни поутру Я трубку не беру: Вдруг всё устройство мира Разрушится навек? — Алло, это квартира? — Нет, это человек!

* * *

Учил сынишку людоед Людей ловить и есть: «В продуктах недостатка нет, Их миллиардов шесть! Куда ни глянь — везде еда! Запомни лишь одно: Не ешь спортсменов никогда! В них химии полно!»

* * *

В лавку я зашла мясную, Попросила продавца: «Вон ту голову свиную Дайте мне для холодца! Наварю, наверно, много...» Продавец в ответ: «Не дам! Извините, ради Бога, Это зеркало, мадам!»

* * *

Это давно уже знает весь мир: Если тебя покусает вампир, Тут же вампиром становишься ты, Приобретая его же черты.

Но до сих пор мой вопрос без ответа: Может, другим тоже свойственно это? И потому-то всегда будь готов Ты увернуться от чьих-то зубов.

Закономерность такого процесса Как-то открыл мой знакомый профессор: Долго смотря в заторможенный зал, Понял, что многих баран покусал!

* * *

Что-то жизнь моя опять идёт не в лад; Отдохнуть уже, наверное, пора... Что-то чашечки коленные болят И под ложечкой сосёт уже с утра.

На работе, как всегда, полно проблем; Может, что-то разрешится как-нибудь? В коллективе на ножах я кое с кем, Этот кто-то любит вилку мне воткнуть.

Оттого, что жизнь не движется вперёд, Не в своей тарелке я, и настроенье — вниз... Часто мне судьба по чайнику даёт И от этого страдает весь сервиз.

СКЕЛЕТ БЕЗ ШКАФА

Всё это вам не снится, нет, Хотя и выглядит так странно: Идёт по городу скелет, Неся в руках два чемодана.

Костями весело стуча, Уверенно, как глядя в карту, Минует площадь Ильича И улицу Восьмого Марта.

Идёт он так, как мы идём — Вот так уверенно и чинно. И всё нормально, всё путём И волноваться нет причины.

Дойдёт до дома без проблем Й отдохнёт. За этим вскоре Поведает соседям всем, Как побывал на Мёртвом море...

Татьяна КОРМИЛИЦЫНА (Mocuba)

K3*

Светильник Разума сгорел. И тут же с ним погасли вместе Торшер Великих Славных Дел И Люстра Совести и Чести.

Беда бы эта не пришла, Когда бы разом не включали В одну розетку Чайник Зла, Утюг Раздора, Дрель Печали...

Несоразмерен был накал, Тонки вольфрамовые нити, И миг решительный настал — Аб-зац! Сгорел предохранитель.

Темно в районе — просто ад! И только где-то у помойки — Повешен тридцать лет назад — Горит Прожектор Перестройки...

Ещё со светом Аладдин — Сын Мустафы, электрик ЖЭКа:

^{* «}K3» — короткое замыкание ($co\kappa\rho$.).

Давно уж на свободе джинн, А лампа служит человеку.

Наш Аладдин не идиот — Его «КаЗой» не огорошишь: Он даже спать всегда идёт В диэлектрических галошах.

В его несессере, внутри, — Тиски Смиренья, Ключ Терпенья, Духовных Скреп десятка три И Стяжки Волеизъявленья.

Он со Стремянки Доброты В Шиток Надежды лезет смело С Отвёрткой Радужной Мечты И Тестером Благого Дела.

Клещами Мирного Труда, Ножом Духовного Богатства, Он зачищает Провода Свободы, Равенства и Братства.

Концы Любви обжав слегка, Он ставит Клемму Чувства Меры И всё скрепляет на века Надёжной Изолентой Веры...

Щелчок — и тьмы в помине нет, Пробили Просвещенья склянки! Провозгласив: «Да будет Свет!», Герой слезает со стремянки...

И видим ясно ты и я: Свершилось, минули напасти, И снова Счётчик Бытия Мотает киловатты Счастья!

АКТУАЛЬНЫЙ РОМАНС

о проблемах совместимости

Ты юзер не продвинутый совсем, Тебя любить — впустую тратить траффик! Иди в офф-лайн! Не понял? Топай нафиг! С тобой и вне сети полно проблем.

Ну, как с тобой коннектиться, скажи? Тебе передала я код вай-фая, А ты, секретом этим обладая, Не смог найти мои «четыре Джи»!

Тебе в моих контактах места нет! Мне аватар твой жалкий не по нраву! И не тебе под вечер на халяву Раздам я с телефона Интернет.

Не ставь меня заставкой на дисплей! Для нас не существует общих сайтов. Тебе я не отдам ни килобайта Оперативной памяти моей!

А в Социальной-сети-точка-ру С твоих постов я удалю все лайки... И фотку ту, где вместе мы на байке, Я из резервной копии сотру!

Других наивных барышень губи! Прими, как непреложность аксиомы: У нас с тобою разные разъёмы — Мне не подходит микро-USB...

ШУШУН

(Из воспоминаний матери С. Есенина)

Брови супя очень строго, Наказал сыночек мне Не являться на дорогу В старомодном шушуне. Я ему: а что ж, Серёжа, Чем не гож тебе шушун? Распрекрасная одёжа — Двадцать пятый год ношу!

Сшит, конечно, не по моде — Это точно говоришь. Так у нас деревня, вроде, Чай, не Питер, не Париж! Да и я не Айседора, Прости господи, Дункан, Чтобы в шмотках от Диора В кабаках плясать канкан!

Так уж водится в народе: В чем копаешь огород, В тем и выйдешь на дорогу, Коли надобность припрёт! А пока мамане шубу Ты с Парижу не привёз, Потерпи шушун, голуба, Да не морщь курносый нос!

Рассмеялся он на это:
«Переспорь тебя, поди!
Ладно, ма, прости поэта!
Коли нравится, ходи!»
Чмокнул в щёку на прощанье
И умчался на вокзал,
Да про это стих печальный
Для чего-то написал...

. А маманю слушал кабы — Возглавлял бы исполком! Чай, сноха моя тогда бы Не скакала... босиком.

НАСЛЕДИЕ

Почти не сплю которую неделю! Мне кажется, что подлый графоман Коварно и со всем понятной целью За словом снова лезет... в мой карман!

Он хочет все мои стихотворенья Присвоить нагло, опубликовать, Стяжать себе почёт и восхищенье, Восторга и признания слова.

Мне эти мысли не дают покоя! Я допустить, конечно, не могу, Чтоб утекло сокровище такое Бессовестному злобному врагу!

Чтоб исключить с наследьем непонятки, Я заведу в швейцарском банке сейф, Стихов своих там спрячу распечатки. Со злости пусть помрут шпионы все!

В ночной тиши открою на коленке Брокгауза-Эфрона третий том, И между строк впишу свои нетленки Холодным кипячёным молоком.

И азбукою Морзе зашифрую Творенья, неподвластные умам, И отошлю в Медведицу Большую Как щедрый дар неведомым мирам.

Но этого, конечно, маловато! Я ксерокопий ровно сорок штук, Перевязав для верности шпагатом, Засуну в бабкин кованый сундук.

Потом ещё пятнадцать-двадцать списков Зарою в огороде у плетня (Шифрованных, конечно, — меньше риска, Что хакер сможет обокрасть меня!)

И вот тогда я спать спокойно стану, И вот тогда наступит благодать! И все атаки гнусных графоманов Смогу я на печи пережидать!

НАЗИДАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ

Только раз с тобой и встретились, Как абсцисса с ординатою. Разбежались без конкретики, С нулевыми результатами.

Были мы тогда под градусом (Непонятно, на черта...тельно) Мой вполне приличный радиус Был к тебе почти касательной.

Восхищался доказательно Я фигурною наружностью: Равнобедренностью катетов И диаметром окружностей...

Ты ж фигуру произвольную Из трёх пальцев, да прицельную... Слишком ты прямоугольная! Потому мне — параллельная!

Видно, просто не судьба была Вместе быть нам. Да какое там, Если график мой — парабола, Твой — кривая синусоида...

СВЯЖИ МНЕ, МАМА...

(бред?)

Свяжи мне, мама, шапочку... для душа, И к ней — гламурный шарфик для души. Завязок мне на шапочке не нужно, Помпонов тоже, мама, не смеши!

Ещё свяжи на тапочки кармашки С большими отворотами вовне, И рукава смирительной рубашки Свяжи... в надёжный узел на спине...

ПРОФДЕФОРМАЦИЯ

Актёру ТЮЗа Юрию Петрову Никак не удаётся роль Творца. Он реплики все помнит слово в слово, Всё выучил — с начала до конца.

Упорно «не идёт» одна тирада: Как будто тумблер щёлкает внутри, Когда «Да будет свет» воскликнуть надо, — Он возглашает: «Ёлочка, гори!»

Криптовалюта

Выхожу из булочной неспешно, А на сердце как-то неспокойно. Посчитала сдачу — ну, конечно! Снова недодали два биткойна!

Вперёдсмотрящий

Он доктор был хороший, настоящий, Но не любил насмешек и подколок И называл себя «в перёд смотрящий»: Всегда стеснялся слова «гинеколог»

* * *

Пусть я теперь иллюзий лишена, Но горевать об этом нет резона: На пенсию уйду я не одна — Со мной пойдут Альцгеймер с Паркинсоном.

* * *

Мне муж вручил колпак и палантин, А маме — помело и шар хрустальный. И пояснил: «Сегодня Хэллоуин — Ваш с тёщей праздник профессиональный!»

* * *

Пришло, как откровение с небес: Когда Господь создать задумал даму, Он взял, как видно, то ребро Адама, В которое успел вселиться бес!

* * *

«Ах, нечего надеть!» Большое дело! Вы, дамы, не судите опрометчиво. Бывает хуже: всё нашла, надела, Потом сняла — а показать-то нечего...

* * *

Мы встретились, как гвоздь и колесо, Как серп и яйца, как пенёк и лыжи, Как фейс и тейбл, Дантес и Наше Всё... Как две фанеры над одним Парижем...

Oswia KOCOBA (Kemobo)

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

Было: осень поздняя и темно... Шли вдвоём с подругою из кино. Та— направо, к дому, я— вперед. Никого на улице; страх берёт.

За спиной услышала вдруг шаги. Оглянулась: батюшки — мужики! И свернуть мне некуда — путь прямой. Стоп! Спокойно. Может быть не за мной?

Ходу чуть прибавила, и... они, Господи, что делать-то, намекни! Ноги в руки — делаю я рывок. Но всё ближе слышится топот ног.

Сердце подскочило и в пятки вмиг, Чувствую, из горла прорвался крик, За руку схватили: «Бежать! Терпеть! Тоже на автобус? Должны успеть!»

РОДНОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Просвещенье вызывает у меня агрессию, Лечит вся моя родня легкую депрессию. Русский до сих пор язык изучали в школе, Призадуматься пришлось многим поневоле. Русский и родной язык в наших школах вводят: Или шутка, иль в верхах снова сумасбродят? — Русский и родной язык: папа, в чем отличие? Долго мой отец гадал, как сказать приличнее. Раза два перечитал он закон внимательно: — Русский — ясно, а родной... Неужели матерный?

СТРАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Предложили для лица мне крем, Чтоб моложе стать и привлекательней. — С ним решите множество проблем: Омолаживающий есть и питательный.

Накупила я всего подряд, Чтоб омолодиться и быть в тонусе. Получился странный результат: Стали место уступать в автобусе!

* * *

Зашел муж на кухню, вскричал: «Осторожно! Котлеты испортить при жарке несложно, Добавь ещё масла. Ты их посолила? Зачем крышкой рано котлеты накрыла? Сними. Нет, накрой! А теперь аккуратно Их переверни. Это невероятно. Уже? Слишком рано. Верни их обратно. Нельзя так, тебе говорил многократно». Жена обалдело взглянула на мужа: — Чего ты приперся? Чего тебе нужно? — Чтоб ты поняла — жизнь становится адом, Когда ты в машине сидишь со мной рядом.

* * *

Настал юбилей со дня свадьбы. Друг с другом Вдвоём шли дорогой любви и забот. Супруг подарил жене шубу. Супруга Ещё один жизни своей лучший год.

* * *

Считать, Господь кого-то любит больше — смех. Не обвиняй Всевышнего напрасно. Хранит Бог одинаково нас всех, Но срок хранения определяет разный.

* * *

Жена навела в своей сумке порядок, Что ж, женщины все состоят из загадок. Понять, что там было, сумеет не каждый — Ведро выносил на помойку муж дважды.

* * *

В своих мечтах о жизни личной Мужчины всё-таки практичней. Ждёт дама принца на коне. А мужу, скажем потактичней, Принцесс не надо. Энергичной Служанки хватит им вполне.

* * *

Ищите мужчин не на сайте знакомства, Зайдите в порталы по трудоустройству: Вопросы всё те же — простые, детальные. А вот резюме там и фото реальные.

* * *

Муж в стену гвоздь вбивал, жена ему тревожно:

— Не промахнись с размаху, осторожно!
Тот усмехнулся и... по пальцу вдарил сразу.
Чуть не убил: «Накаркала, зараза!»

* * *

Который день муж смотрит недовольно. Обиделась, решила попугать. C дорожной сумкой, со слезой невольной — Мол, ухожу к другому. Кабы знать...

— Уходишь? Правда? — он спросил с надеждой, И вмиг сползла с лица тоски печать. Он крикнул: «Я свободен, как и прежде!» Добавил: «Буду по тебе скучать».

Брак

Невыполнимых в браке нет задач, Но с мужем спорить глупое занятие: У мужиков другое восприятие. Не прекословь, не требуй, сразу плачь!

Чья мама?

Считает если мама — от вас немного толка, Бываете упрямы и спите слишком долго, Что вы транжира в целом, что отдых вам не нужен, Сказать мы можем смело, что это мама мужа.

Главное украшение женщины

Девчонки, нас украсят не манто, Не ботокс, не каменья, не машина. Нам выглядеть поможет на все сто Лишь правильно подобранный мужчина.

Студентам

Все знают, что ученье — свет. Сбылась мечта — студентом стал: На протяжении многих лет То не поел, то не поспал.

А в армии — обут, одет, Мозги не надо напрягать, Родительских упреков нет. Поел, побегал и в кровать!

Владишу КУЗЬМИЧЁВ (Уфа)

О ДОСТОИНСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ

При приёме на работу ты молчи, сколь хватит мочи, Исключив в анкетных данных весь возможный негатив. На вопрос о недостатках, отвечай: — Не разговорчив. Про достоинства напротив — говори, что не болтлив!

Что работаешь на совесть, признавайся лучше сразу, Это им поможет выбор сделать в сторону тебя, Ведь понять всю эту фразу не всегда способен разум — Ты же знаешь, что на совесть, это значит на себя!

Коль работать всё же принят, не проси поднять зарплату, И тогда случится вскоре над тобою благодать... Где ты видел, чтоб зарплату загребать могли лопатой?! Лучше ты проси почаще им её тебе давать.

Сколько раз отмеришь, помни — у тебя процесс рабочий, Столько раз отрежь немедля, будь к себе всегда правдив. Если вышла недостача — знают, что не разговорчив, А излишки в чём-то где-то, так и тут ты не болтлив!

Будь во всём всегда полезным, помогай везде и всюду, И тогда незаменимым станешь вскорости, поверь. Даже если опоздаешь, то ругать тебя не будут, Ну, а чтоб уйти пораньше, просто смажь от скрипа дверь.

А когда застукал шефа с секретаршей на диване, То не прячь глаза стыдливо — есть немало перспектив! Объяснять не надо даже то, что премия в кармане... И начальнику приятно, что ничуть ты не болтлив.

В общем, ты такой и нужен. И теперь ты знаешь это. И, надеюсь, непременно вывод твой красноречив. Недостатков и достоинств предостаточно в поэтах, Не пиши стихи про это. Будь умнее — промолчи!

КАКОЙ СЕРЬЁЗНЫЙ...

Пора! — Дала вдруг знать смекалка менестрелю, Отсюда прочь, ведь каждый обречён Идти вперёд на свет по чёрному тоннелю Туда, где сон и никаких имён. А за плечами опыт истеченья века И вихри мыслей... Всё ли? Тот ли свет?! Но там всё так же. Улица... Фонарь... Аптека... И акушер ворчит встречая человека: — Какой серьёзный, ишь... Видать, поэт!

KYBOMUYUKU

Золотая пора

Из всех времён мне осень краше. Глядишь, открыв с восторгом рот, — В цвет «пятисоток» лес окрашен И пятитысячных банкнот.

О спиритизме

Спиритизм окажется полезным, Если знаешь — кто, когда и где...

Медиум, до транса бывший трезвым, Вышел из него навеселе!

Как убитый...

Я спал, буквально как убитый, Не шевелясь усталым телом. Проснулся простынёй накрытый, А контур мой очерчен мелом.

Биологический аспект

Ученье свет — твердят в народе, Одно смущает в жизни лишь — Речь о какой такой свободе, Когда из клеток состоишь?!

Не плюй в колодец

Не плюй в колодец, говорили, И в этом, собственно, подвох — Пока решали можно... или... Колодец взял да пересох.

Он уехал прочь...

Он уехал прочь, удирал без оглядки, Даже не забыл, гад, стереть отпечатки. У меня мораль твёрже всякого камня! Не маньячка я, просто вечность без парня.

Как выйти замуж

Чтоб выйти замуж, существует тьма уловок. Ах, как же удивлён был орнитолог: Окольцевал ворону — а она Воскликнула: «Ну вот я и жена!»

Я памятник воздвиг себе

Я памятник воздвиг нерукотворный, На постаменте простояв десяток дней. Что образ был удачным — факт бесспорный, Считая... по помёту голубей.

Александр КУКУШКИН (r. Озёрск Челябинской обл.)

ДАЛЁКОЕ И БЛИЗКОЕ

Однажды, помню, тёмным лесом, Уставшим ангелом храним, Я шёл за инте-интересом. Не помню только за каким...

Как нехорошая примета, Окрасив чёрное в пурпур, Светилась, падая, ракета, Едва покинув Байконур.

Луна с небес глядела мутно, Но храбрецов сам Бог ведёт! И озираясь поминутно, Я смело двигался вперёд.

Шагал легко, как на параде, Пар выпуская горячо, Вдруг положил мне кто-то сзади Тихонько руку на плечо.

Противник ярких аллегорий И прочих выдумок не спец, Я сам себе сказал: «Григорий, Похоже, нам пришёл конец!»

А так хотелось беззаветно Продолжить дней грядущих ряд, Но он подкрался незаметно, Как в просторечье говорят.

Вот так судьбы моей дорога Дошла до финишной черты... Вдруг голос спрашивает строго: «А что для завтра сделал ты?»

От страха перейдя на клёкот, Я прошептал:

— Ты кто такой?

— Как кто? Прекрасное Далёко! Несу достаток и покой.

Открылась жизни перспектива От прозвучавших этих слов! Неужто будем жить красиво? Что до меня — так я готов!

Я, если что, могу немножко И подождать. Чай, не помру... Есть у меня большая ложка, Ей так удобно есть икру!

Я думал, ты живёшь в Париже, Или тебя и вовсе нет, Коль не становимся мы ближе, Идя навстречу столько лет!

Пусть вера в лучшее остыла, Ты нам теперь — не Даль, а Близь, И хоть зашла не в лоб, а с тыла, Скажу тихонько: «Дождались...»

ПРО КОНЕЙ И ЛОШАДЕЙ

Наш язык — алмазов россыпь! И велик он, и могуч. И на многие вопросы Он даёт к ответам ключ.

Говорят «пахать, как лошадь». Здесь намёк на женский род. С мужиками всё похоже, Но чуть-чуть наоборот.

Наш ответ — как на ладони, Неприкрыт и величав: «От работы дохнут кони». Часто даже не начав...

В череде примеров дивных Про работу и про труд: Мощность— в силах лошадиных, А не в конских. Кони мрут.

Нужен конь не для извоза, Он в других делах — огонь! В производстве ли навоза... Или ржать весь день, как конь...

Есть ещё пример финальный. «В тему?» — спросите. А то! Только конь у нас — педальный! Только он у нас — в пальто!

Слово русское — лекарство, Солнца луч на склоне дня, — Отдавали по полцарства Не за лошадь, за коня!

Полон мудрости вселенской, Сам язык ответ даёт: Для чего потребен женский, Для чего мужицкий род.

То, что сказано здесь было Про коней и лошадей В общем — сивой бред кобылы. Впрочем... Всё, как у людей.

МЕНЯ ПОЙМЁТ ЛЮБОЙ ПОЭТ

(на расхожую фразу о том, что поэт всегда должен быть голодным...)

Меня поймёт любой поэт И мысль известную разделит: Поэту сытость— лишь во вред, Поэт голодный— складно мелет!

От шашлыков и буженин, От сала нежного и хлеба Ему же только вред один, — Он не расслышит голос Неба.

И, кстати, пару лишних брюк Поэт вообще иметь не вправе, Иначе творчеству каюк, Он рифму нужную не справит.

Спать лучше вовсе натощак, И быть скромней церковной мыши, Ведь после сытного борща Стихов хороших не напишешь.

К чему ему роскошный быт? Он для поэта слишком тесен. Когда нечёсан и небрит, Так много он слагает песен!

Поэт не должен гнать в «Порше», Улыбкой дам обезоружив, — Сидеть желательно в парше И только воду пить из лужи.

Иначе выдаст «на гора» Он лишь туфту, пургу и лажу... Ну, всё, ребята, мне пора, Пойду, икру на блин намажу.

ПОЭТ С СЕРПОМ

Как торжествующий крестьянин, На дровнях едущий в вояж, Я не люблю зимой — и в сани, Мне лучше летом... И на пляж...

Ведь жать бокал с холодным пивом Приятней, чем, допустим, рожь. С серпом я выгляжу красиво, Но мне милей консервный нож.

Нельзя поэта тыкать в пашню! Он должен сеять... Но не там! Да, отвлекается на шашни... Да, иногда бывает пьян...

Тоскует дух, страдает печень, Издержки есть... Куда без них? Но ведь платить-то больше нечем Тем, кто записывает стих.

Поэт в быту вообще не нужен, — Не сеет хлеб, не варит сталь, Он с инструментами не дружен И бдит всегда куда-то вдаль.

Намного более полезен Электрик, дворник или врач, И многим нынче интересен Строитель загородных дач...

А в книжках нетто равен брутто, Но прочитав иной стишок, Сантехник скажет: «Это — круто! Я б так, наверное, не смог!»

И будет он в тиши сортира Бубнить стихи, вращая трос. Видать, нужна зачем-то Лира, А вот зачем — большой вопрос...

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

(психоделическое)

В моей душе нет времени и дат, Считать минуты я не расположен. Передо мной никто не виноват, И мне никто и ничего не должен.

И мне не важно иногда совсем То, что другой всю жизнь с собою носит. Я так хотел бы повстречаться с тем, Кто ничего ни у кого не просит.

Передо мной — без края целина, Стою под душем солнечного света, И, кажется, душа исцелена. Нет осени... Зимы... Есть только лето...

Ничтожно всё: тщеславие и лесть, А также всё, что помню и забуду. Я просто есть. Пока что только здесь. Я был когда-то. Есть сейчас. И буду.

Эй, там, на судне!

Врач за обедом, ковыряясь в студне, Подумал (он по жизни был остряк): Когда тебе кричат: «Эй, там, на судне!», Еще не значит то, что ты моряк...

Необъяснимо, но так...

В голове вопрос один создаёт сумятицу: Почему в Челябинске и в краях иных Самые счастливые лица граждан в пятницу, Самые уставшие — после выходных?..

Здесь могла бы быть...

Понял я — в рекламе правды нет! Вот такая грустная штукенция... Всё сбылось лишь с пачек сигарет: Кариес, инфаркт и импотенция.

Angper HOBUKOB (Nuneux)

МОРФЕМЫ

Посредством речевого центра, Бывает, выскочат слова, Неблагозвучны, но бесценны, Понятные, как дважды два.

Нет, я не отхожу от темы, И не использую жаргон, В основе их лежат морфемы, Удобные со всех сторон.

Порой они бывают грубы, Но тем доступны и легки. Их знают все: как однолюбы, Так и по бабам ходоки.

Их знают женщины и дети, Таксисты, критики, врачи. Волшебные морфемы эти Признали даже палачи.

Они, в составе предложенья, Являют нужный оселок

И формируют выраженье Практическому смыслу впрок.

И каждый в радости и горе, Познав отвагу или страх, Их точно видит на заборе, Нацеленных не в бровь, а в пах.

Умейте слушать с интересом, Готов за вами подмести. Уж коли вас послали лесом, Туда и надобно идти...

ЗАВЕЩАНИЕ

На склоне промелькнувших лет, Шагнув душой в нотариат, Я завещаю вам рассвет, И завещаю вам закат.

Покуда мой императив Упорно дружит с головой, Я завещаю вам прилив, И завещаю вам прибой.

Пусть злобно жаждет алчный кум Мое наследство каждый день, Я завещаю ветра шум, И тень, и вкупе с ней плетень.

Я шлю родне большой привет, И этим несказанно рад, Я завещаю лунный свет, Внезапный летний звездопад.

Забыв про суету столиц И отказав второй жене, Я завещаю пенье птиц, Благообразное вполне.

Осмыслив бытия итог, Бессмертье строчками поправ, Я завещаю пыль дорог, Непостижимый шелест трав.

А следом, что ни дать — ни взять, Но принимая, не взыщи, Я завещаю благодать И камень, сброшенный с души.

Но съев на ужин винегрет, Склонивши голову ко сну, Пойму, что это полный бред И завещанье отзову.

МОЛЛЮСК

У природы образ строгий, Но порою двойственный, Как моллюск головоногий Наделен я свойствами.

У меня три сердца бьются Счастьем и покоем. В том моллюски поклянутся Кровью голубою.

У меня четыре почки, И за каждым камушком У меня четыре дочки — Осьминожки, замужем.

Фиг меня акуле сильной Челюстями выщелкать, Выпущу мешок чернильный В каверзного хищника.

Представляю два подкласса: У обоих щупальца, Чтобы мы могли прекрасно В синем море хлюпаться.

Но, пожалуй, лучше в пиве, И во время оное, В постоянном позитиве Жизнь вести придонную.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Перепутав второе и первое, Съев анчоусы раньше ухи, Получу напряжение нервное, И его направляю в стихи.

Пребывая в известной тревожности, Я суммирую, и не в первой: Дискомфорт, созидающий сложности, Удивительный акт пищевой.

Осознав напрямую различия Узнаваемых некогда блюд, Выйду сразу за рамки приличия, Пусть простой не поймет меня люд.

Пусть звучит моя добрая критика Непечатно, поскольку — аскет... Так мне видится наша политика, И ее социальный аспект.

Cmarucial OBE4KNH (Mocuba)

Что в имени твоём

Везуч любой дурак, Когда он урождённый: Жан-Поль, Жан-Клод, Жан-Жак... А я — одноимённый!

Горький опыт

Когда в плену сумбура Жена вскричит сермяжно: «Какая же я дура!», Тут не поддакнуть важно.

Отношение к отношениям

Я боюсь, что однажды ты сбрендишь И любовь нашу всю испоганишь: Вдруг меня на рассвете расфрендишь, А потом необутым забанишь...

Не ждали?

Тёмной ночью по весне Вдруг завыли звери: Это счастье в тишине Постучало в двери.

Случай у загса

В сиянье свадебных колец Краснея, как зимой снегирь, Она светилась: «Под венец!», А он мрачнел: «Под монастырь!»

Не дёргайся!

Уходить к другой— не мудро, Варианты-то скудны: Мымры, крысы и лахудры... Вы спросите у жены!

Однолюб

Его привязанность проста: Он возвращался год от года В свои заветные места — Места лишения свободы.

Нестандартная любовь

Не все сердечные дела Подходят к финишу в печали, Бывает так: любовь прошла, А помидоры не завяли!

Бум

Вечером в жилых кварталах Тихо, словно из-за траура: Все сидят на сериалах. Что ж ты сделала, Изаура?!

О судьбе

Экстрасенс, срывая все покровы, Угодить клиентам не пытался: Говорил, что будет всё хреново, И при этом редко ошибался!

О созидании

Вокруг все что-то создают, А ты лежишь, как тряпка: Создай шедевр или уют, Или хоть в windows папку!

Минздрав предупреждает!

По интимным радостям скользя, Поддаваясь чувственным соблазнам, Каждый должен помнить, что нельзя Сочетать приятное с заразным.

О тяжёлой женской доле

Поутихла прыть, И не вспыхнет впредь: Некого любить, Нечего надеть...

И тишина...

Я один. В лесу. В ночи. Стынет легковушка. Ужас! Только не молчи, Не молчи, кукушка!

Возрастные ограничения

Жизнь становится почтенней, Но скучней и — неспроста: Не хватает приключений На проблемные места.

Совет женщинам

Запомнить каждой нужно ясно, Чтоб не кусать потом свой локоть: Любить ушами не опасно, Опасно, если ими хлопать.

Брать будете?

«Я вся твоя!» — в кафе она Сказала вдруг высокопарно, Но дама мне была нужна Не вся, не в целом. Фрагментарно.

Хороший выбор

Разумно, что ты ешь И пьёшь со мной вино: Я молод, чист и свеж, Причём уже давно!

Невезучая русская женщина

Эря в избе тянула жилы, Всё сгорело. Это что! Раз коня остановила На скаку, а он в пальто!

На нудистском пляже

Нудистки были неказисты, И в ожидании чудес Бродили скучные нудисты С нудилками наперевес.

Кружок по интересам

По сырку и по сигарете Разложив на фанерном столике, Пили первый, второй и третий — Анонимные алкоголики.

Место в коллективе

Хотя в делах он не кумекал И ум имел довольно средний, Был не последним человеком, Но, правда, сволочью последней.

Жестокий мир

Мир бизнеса заманчив, Но в нём подвохов масса: Не все от бизнес-ланча Дойдут до бизнес-класса.

Николай СИМОНОВ (Нижний Новгород)

ЗРИТЕЛЯМ «РУССКОГО СМЕХА»

В зале много прекрасных зрителей, И обнять мне хочется всех. Для таких весёлых любителей И затеян был «Русский смех»!

Разрешите к вам в ноги кинуться, С новой встречей поздравить вас! Фестиваль прошёл раз одиннадцать, И двенадцатый раз — сейчас!

Среди зрителей есть читатели, И соратников всех — не счесть. Есть и верные почитатели, Злопыхатели тоже есть.

Остро выступить мы отважимся, Остроумие, братцы, есть. Посмеёмся и покуражимся, Покривляемся в вашу честь.

Пусть вам будет смешно и песенно. Все надеемся на успех — И по-русски хохочем весело, Потому что эдесь «Русский смех».

KONUHH NPUKONH

Ответ либералам

А нам плевать была охота На ваши глупые клише... Да! Мы — «квасные патриоты»! Но нам и водка по душе!

* * *

Наливать полней надо кружки нам И весёлые песни петь— Я на тридцать лет старше Пушкина! Это надо ведь охренеть...

* * *

Я популярен. Всё идёт отлично. Звонков и писем у меня— завал... Мне говорят: «Ты— человек публичный!»,— А я в публичном доме не бывал...

* * *

Живу, пишу и вижу сны, Но ничего хорошего. Все говорят, мне нет цены, Но всё же ценят дёшево.

* * *

Я в творческом огне горю И всю окрестность озаряю... Порою лирику творю, Порою хохмы вытворяю.

* * *

Мы пили в юности зараз По двести, полные отваги, Но молодёжь мудрее нас, Они фигачат по писяге.

* * *

Молюсь Святому Николаю, Врагам поставит он заслон... Хоть на меня все моськи лают, Но я пока ещё не слон.

БАЛЛАДА О ПЕНСИИ

Посвящается королеве Англии Елизавете Георгиевне Виндзорской

Нету от тори привета, С вигами склоки одни... Бабушка Елизавета, Трудны до пенсии дни.

Сэры и пэры, и лорды, Вся королевская рать, Кто вам сказал, что на отдых Бабушек не отпускать.

Мечется вправо и влево Парламентариев путь, Что ж, что она — королева, Дайте вы ей отдохнуть.

Нет, я учить вас не лезу, Вы ж всех народов умней. Есть у вас Боря с Терезой, Что сторожат Скрипалей.

Бросьте вы догмы науки, С жизненных гляньте сторон: Скоро состарятся внуки, Так — не дождавшись корон.

Что говорить про сыночка, Если столетняя мать? Чарльзу поставлена точка! Век королём не бывать!

Все королевы — актрисы, Тяжек их жизненный труд... Но ведь ушла Беатриса, А Нидерланды живут.

Бабушку мучать — негоже, Это чревато бедой... Вон и в Испании то же: Новый король — молодой!

Лондонские блюдолизы, Мутных интриг мастера, Будьте добры к бабе Лизе! Передохнуть ей пора!

А из Европы тикайте, Будет король ваш — герой! Только вы пенсию дайте Елизавете Второй!

Если подскажет вам Боже, Вы ей не скажете «Heт!» Вскоре увидите всё же Этот прекрасный сюжет:

Лондон. В престижном районе Пенсию ждёт у окна, Не при делах, не в короне, — Просто Георгиевна!

БАЛЛАДА О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Открытое письмо библиотекарям Шаранги

Хочу сказать я парижанам: Закон бесплоден, господа! От мамы Пьера с папой Жаном Детей не будет никогда. Николай Симонов,

«Баллада о голубом парламенте»

Стихи Николая Симонова, к примеру «Баллада о голубом парламенте», не воспитывают в людях толерантность, уважение к правам и свободам гражданина, и вообще — крайне далеки от базовых ценностей современности...

(Сайт методико-библиографического отдела МБУК «МЦБС» Шарангского муниципального района.)

Порой я с дамами галантен, Хоть к мужикам бываю груб, Но к голубым не толерантен, Как известил меня Ютуб.

Бываю редко в интернете, Когда ж вчера туда залез, Узнал, что мне сплетает сети Шарангский МБУК «МЦБС».

Я не при самом низком ранге, Имею кое-где успех, Но говорят в лесах Шаранги, Что как поэт — я злее всех.

Мотив народный или личный? Поди, попробуй, разгадай! Я для Москвы поэт приличный, А для Шаранги — негодяй.

Где русский дух ещё не вымер, Мне уваженье и приют. Меня Иваново, Владимир, Рязань и Питер признают.

От земляков в любом районе Мне пониманье и привет, И лишь в Шарангском регионе Я — отвратительный поэт.

Библиотекари тактично Прилюдно дали мне под дых За то, что я посмел публично Ругать французских голубых.

Всю ночь ворочался на ложе, Лежал взбешён и потрясён, Но я заснул под утро всё же, И мне приснился страшный сон.

Как, оторвавшись от Ютуба, Из деревень и сёл лесных Ко мне шагают лесорубы, Чтоб отомстить за голубых.

Они меня вот-вот поймают, Они бегут во весь опор И инструмент в руках сжимают: В одной — пилу, в другой — топор...

И я бегу напропалую, А те кричат мне: «Эх, Колёк! Что ж мужиков ты не целуешь? Как ты от ценностей далёк!»

Библиотекари Шаранги За евроценности на бой Рванулись из своей яранги — Спасать парламент голубой.

Вы навалились на поэта, Хотели заработать плюс, Но вам лишь санкции за это За всё припас Евросоюз.

Но не завидуйте Европе, Хоть там богатство и уют. Европа оказалась в шопе, Её уже распродают.

Вот я сижу в Ютубе, братцы, Молчу, не знаю, что сказать. Здесь могут всем любые «цацы» Свои пристрастья навязать.

Хоть ошибаться можем все мы, Но всё же, уверяю вас, Порою надо вникнуть в темы, Коль выполняете заказ.

Пускай я злой и нехороший, Нетолерантностью грешу, Я— не шарангский книгоноша, И анонимок не пишу.

Вы ж под заметками своими В защиту западных идей Не забывайте ставить имя, Когда порочите людей.

Спасибо за слова простые, Хоть, как поэту, грустно мне... Зато меня никто в России Не обвинит в голубизне!

Napoguu uz цикла «KNACCUKU U MPESBOCMb»

Александр Пушкин ПЕРВАЧ

В пустыне чахлой и скупой Дымок струится над лачугой. Отшельник мрачный и тупой Сивухой травит всю округу.

Сюда и птица не летит, Лишь только алкоголик пылкий В пустыню эту забежит И мчится прочь уже с бутылкой.

Яд каплет через эмеевик И все сосуды наполняет. Улыбкой щерится старик И жадно барыши считает.

Считает, весело смеясь, И смех летит пустыней звонко...

Вот раз к нему могучий князь Послал слугу за самогонкой.

И тот, вернувшись с первачом, Сказал, что выполнил заданье: Теперь он знает, что почём, — А сам свалился без сознанья.

Разлив по чашам самогон, Вассалов напоил владыка... Смотрел и усмехался он, А те уж не вязали лыка.

Михаил Лермонтов НА СЕВЕРЕ ДИКОМ

На севере диком у стен гастронома, В решимости твёрдой тупа, Ругаясь в Минторга и Госагропрома, Как улей гудела толпа.

Стояли, теряли в тоске и тревоге Спокойствие, сон, аппетит... И чудилось всем, что по мокрой дороге Подвода с портвейном летит.

Николай Некрасов ЖЕНЩИНЫ

Есть женщины возле пивнушек, Их много в уезде у нас. На них синяков, как веснушек. Не видно под космами глаз.

Их разве дурак не заметит, А умный с дороги свернёт. Пройдёт — синим глазом осветит, Посмотрит — полтинник стрельнёт.

Дорогой тернистой шагает, И путь её очень не прост: Любого она обругает И прыгнет любому на «хвост».

Не просит у жизни поблажки, А пьёт свою чашу до дна. Идут к магазинам алкашки... На обществе эта вина!

Роберт Рождественский БАЛЛАДА ОБ ОЧЕРЕДИ

Может, это не совсем метко, Может, это прозвучит грубо — В магазины я хожу редко, Чтоб не дать в очередях дуба.

Мне всегда в очередях тесно И стою я там такой робкий... Меня в детстве, я скажу честно, Называли пацаны Робкой.

Это Робертом я стал нынче, Это только я сейчас — имя... А с похмелья твой завод взвинчен — Отойдёшь, когда опять примешь.

Ну а в очередь вставать — к Богу, Ну а в очередь вставать — к чёрту... И пристроился я там сбоку, И соседа я прижал к борту.

Только очередь нас всех строже, Потому что старше нас с вами. Здесь, того гляди, дадут в рожу, А того гляди, пошлют к маме.

В общем, я не показал норов, Не орал, что я здесь был первый... Не люблю в очередях споров — Нехороший в них народ — нервный.

Юрий СИМОНОВ (Нижний Новгород)

ЛОВЕЛАС

Когда-то жизнь была прекрасна — Я всех любил. В те годы был я ловеласом В расцвете сил.

Но вдруг меня спросило сердце, А что там будет впереди?.. Ведь мне так хочется погреться На женской трепетной груди.

Приметив стройную фигуру, Лица классический овал, Я был сражён стрелой Амура, В буквальном смысле, наповал.

Со мною казус приключился: Как я влюбился— это факт! Но надо мною врач склонился И констатировал: «Инфаркт!» Теперь я улыбаюсь редко, За сердцем трепетно слежу, Глотаю горькие таблетки И дам прекрасных обхожу.

НЕНАСЫТНОСТЬ

Меня ненасытность вскормила И жажда вспоила меня... Евгений Евтушенко

Как часто мне мать говорила, За чёлку меня теребя: Тебя ненасытность вскормила И жажда вспоила тебя!

Всего-то мне кажется мало, Во всём эта жадность видна: Везли мне корзинами сало, Катили мне бочки вина.

Прожить не могу без истерик— С одной не ужиться женой... Мне мало обеих Америк И мало Европы одной.

В морях мало глуби и сини... Я грустный хожу оттого, Что мало Великой России И мало меня самого!

СУПЕРСТАР

Как молод мир, а я так стар, Как камень мхом златым покрытый. Владимир Курганов

Двадцатый век. Всё так старо. Мне много помнится и мнится,

Но я ещё держу перо Своей дряхлеющей десницей.

Пишу я летом и зимой, Пока ещё хватает силы: В меня вселился пращур мой — Курганов Николай Гаврилыч.*

И я был силой налитой, Ничто в минувшем не забыто, Но покрывает мох златой Окаменевшие ланиты.

Пройдут века, промчат года, На камне расцветёт шиповник. Потомки будут иногда Читать Курганова «Письмовник».

Терзает, мучает кошмар: На архаизмы критик ропщет. Я мог бы изъясняться проще, Но молод мир, а я так стар.

ИЗ ЦИКЛА «КОЛОБОК» Михаил Светлов

Хрупкой ветки сухой щелчок Протрещал в лесу барабанно... Продирается Колобок Буреломом к лесным полянам.

Руки-крюки, горелый бок, На щеке от ухвата рана, Но торопится Колобок От Орла успеть к Орлеану

^{*} Курганов Николай Гаврилович (1725—1790) — русский просветитель, составитель учебника «Письмовник».

По ночам, сквозь кромешный мрак, Распевая в пути Марсельезу, Чтоб спасти от костра Жанну д'Арк, Он катился легко и резво.

Вдоль дороги леса, леса, Рыщут волки и бродят медведи, А по следу идёт лиса— Прековарнейшая миледи.

Ищет возле больших дубов, Хлебный запах взяв за основу, Гильотина её зубов Ищет голову Колобкову.

Вдоль дороги — бурьян, туман... Не свершится благое дело, Не попасть Колобку в Орлеан, Да и Жанна давно сгорела.

Сергей СМОЛЬЯНИНОВ (Сашт-Петербург)

КОШКА И ОКРОШКА

Сидит кошка на окошке И с тоскою смотрит в даль... Я сижу и ем окрошку, В то же время кошку жаль... Александр Тихановский, «Свет Авалона» (Н. Новгород, 2015)

Жаль мне кошку на окошке, Жаль ещё мне колбасу— Ту, что плавает в окрошке... В ложке я её несу,

Размышляю по дороге: Съесть, а может, кошке дать? Но недолго был в тревоге, В рот вложил и стал жевать.

Проглотил и убедился: Очень верно поступил! Кошке, может, сон приснился, Чтобы я её кормил? Пусть мышей, зараза, ловит! Так не думает ловить! Колбаса-то денег стоит, Если так-то рассудить...

Я про кошку и окрошку Сочинил стишок в тиши. Пусть колбасный он немножко, Но зато ведь от души!

ПИК САМОМНЕНИЯ

У всех — одно: где денег взять. У каждого — свои заботы. Всем на Россию наплевать, Лишь я и Путин патриоты! Денис Домарёв, «Невский альманах», №5 (66), 2012

У всех — одно: покушать щи, Да в золотой поспать избушке. В России — сколько не ищи — Лишь два поэта: Я и Пушкин!

ГДЕ ТЫ, НЕГОДНИК?

Кустодиев, негодник! Ну, вот где ты? Иди сюда, пиши с меня портрет! Картина «Поэтесса ест конфеты» Взорвёт уже назавтра Интернет! Татьяна Кормилицына, «НА», №1 (99), 2018

Жую конфеты, запиваю чаем, Опять жую... Художника всё нет! Я в Интернете встречи назначаю Негоднику... Он — ни гу-гу в ответ! Я все конфеты в доме проглотила: «Кис-кис»,

«Коровку», «Чупа-чупс», «Грильяж»... На сайте объявленье поместила: «Наелась я! Когда придёшь, когда ж?»

Кустодиев пришёл! И как мальчишка Сказал:

— Вы в мой не влезете портрет! Увы, мадам, вы преуспели слишком По части поедания конфет.

СТИХОГРАФИК

Ты не грусти, ведь это так не кстати-то! Ведь слово «грусть» приелось и «заюзано», А коль припрёт, то в сторону по катету, И радость вновь придёт гипотенузою.
Алексей Драчёв, «НА», №6 (67), 2012

Чертил я график. Грусть меня «заюзала». Ох, неспроста! А главное — не кстати-то! Но я её припёр гипотенузою, А сверху шибанул ещё и катетом.

Потом я многогранником прицелился И врезал так, что вся она скривилася! Я тут же за поэму сесть осмелился, Покуда грусть назад не возвратилася.

Прошла она над ухом по касательной И по дуге скатилася к тетраэдру. Пускай я не поэт и не писатель, но Уж графиком-то точно всех порадую!

ПОЛНАЯ ЛУННЬ

Будет песнь свою петь цветоносный июнь И сверчками свистеть, глядя в бледную луннь. Ольга Кравцова, «НА», №6 (67), 2012

Снова бледная луннь меня сводит с умань... На гармошке играл мой милёнок Колянь.

Разливалася песнь по деревне весь день. Ах, какое звучань! Просто нету словень!

Я гляжу и гляжу в потемневшую синь. Собираются тучки... Ох, будет дождинь!

Засвистели сверчки... Пересохло в гортань. За водою пошла, на ночь глядя, мамань.

А Колянь снова лезет меня обнимань... Я про это стихи напишу в тетрадань!

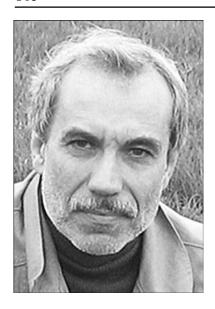
ТАЙНА ШЕДЕВРА

Никак не могу я, ребята, понять, Как лучше стихи мне народу писать... Себя заточал в туалет на два дня, Ну, нету шедевров, одна болтовня. Николай Савинов, «НА», №4 (65), 2012

Стихи я писал и в жару, и в морозы, Творил в самых разных изысканных позах: На пне, на диване, на крыше железной, И трезвым, и пьяным — да всё бесполезно!

Как быть? И сказал мне знакомый поэт:

— Тут выход единственный — дуй в туалет, Себя заточи дней на сорок примерно... Короче, не смей выходить без шедевра!

Николай ЧЕРНЕЦКИЙ (г. Луга Ленинградской обл.)

ШУМ И ЯРОСТЬ

Однажды с похмелья— а может в печали— Сосед мой, услышав откуда-то звон, Должно быть, подумал, что он англичанин. И стал подстригать возле дома газон.

За дело он взялся ретиво и пылко. И прямо в викенд, неотложно, с утра Китайскою новой газонокосилкой Давай тарахтеть по просторам двора.

Он где-то там вычитал в прессе бульварной: Газон чтобы ровностью радовал глаз, Так надо его подстригать. Регулярно, И — очень большое количество раз.

По будням косить — не давала работа, А к вечеру — мало оставшихся сил... Однако, едва наступала суббота, Сосед до рассвета вставал и косил. И так же на ранней заре — в воскресенье, Всё лето и все выходные подряд, От мая и до непогоды осенней Трещит за забором его агрегат.

Характером я не скандальный, но кроткий. Мне склонности лорда стяжать недосуг. Мне скромно дают мои скудные сотки Укроп, огурцы, помидоры и лук.

Хоть грядки на солнце пропалывать скучно — Не раут какой-нибудь, не файф-о-клок, — Зато сорняки извлекаю беззвучно. Ну — если там корень не слишком глубок...

А тут за забором визжащая штука, Когда на рассвете так сладостен сон... Какая же мука от этого звука! И словно вовек не закончится он...

Небось, на туманном своём Альбионе Джентльмены и леди зашуганы вдрызг — На каждом подворье, на каждом газоне Такой одуряющий грохот и визг!

И мне-то что делать, куда мне деваться? Как вынести шумную эту фигню? А что, если я от отчаянья, братцы, К примеру, испанцем себя возомню!

А что тут такого... Видали корриду? Вот так же, сдержав молчаливый укор, Быка заведу себе. Грозного с виду. И выкрашу красным соседский забор...

ТРИ ПОРОСЁНКА

Резвятся и хрюкают звонко Осенним расцвеченным днём Беспечные три поросёнка В мирке дружелюбном своём.

И ежели бы втихомолку И внаглую, как повелось, Там не было серого волка — Вполне бы им сносно жилось.

Как портиться стала погода, Они на участке своём, В зависимости от дохода, Построить задумали дом. Но в крупную влезть ипотеку — Лишь боль головную иметь. Не справиться тут человеку, Который — не волк, не медведь.

К тому же, грядущая стужа, Казалась — не больше, чем миф. «Дом-крепость? На что он нам нужен! Ни-ни», — заключает Ниф-ниф. И тут же решил по-простому, Чтоб не разводить кутерьму, Использовать в деле солому — Что было доступно ему.

«Из веток теплее жилище, — Нуф-нуф для себя рассудил. Оно — и прочнее и чище. Ни лишних расходов, ни сил — Как с этим проектом дебильным... Дом-крепость? Кирпич или туф? При климате нашем стабильном? Ну-ну...» — усмехался Нуф-нуф.

Но волк, ни минуты не дремля, На эти старанья глядит. На них и на ихнюю землю У волка велик аппетит. И домик соломенный ночью Ковшом реновации смят. Недвижимость порвана в клочья, И по ветру клочья летят.

Нуф-нуф, приютивший Ниф-нифа, К дальнейшей борьбе не готов: Взметнулись налоги, тарифы — Разверзнута пропасть долгов. Коллекторы... К домику брата Бросаются братья. И в шкаф Забиться спешат поросята. «На, на! — успокоил Наф-наф».

«Уймитесь, ребята — вы дома. А это ведь — каменный дом. Не веточки вам, не солома... Спокойно теперь заживём. Оставьте печальные мысли. Мы вместе, очаг не потух... Пока только рак нам не свистнет — Не станет клевать нас петух».

Он мудр, осторожен и тонок. Он знает в реальности толк. Не ведает лишь поросёнок, Что бродит под окнами волк. Без всякого рачьего свиста Он цель намечает свою. И сзади по уровню свинства Оставит любую свинью...

UACMYMXU

* * *

По реке плывёт петух, Он от важности опух. Ух ты! Ах ты! Он — владелец яхты...

* * *

— Что вон там, на полке, — справа?
Где на ценнике — «халява»...

— Эх ты, дурья голова...
Не «халява», а «халва»!

* * *

Штраф бабуле — с огорода Торговала без штрих-кода. И накинули вдвойне — За расчёты не в лайне.

* * *

Платной нашу медицину Сделают — наполовину: Клизму вставить — четвертак, Снять штаны — за просто так.

* * *

Сковородкою грозит Петуху Маланья— Кукарекнул, паразит, Без согласовнья.

* * *

Сунув курицу в пакет — Приготовят на обед. Ей не выпорхнуть живой Из пакета Яровой...

* * *

Видел «Дом», который — «два». Прямо — кругом голова... Вроде будет номер три. Там — кишечник изнутри...

* * *

Дед яйцо разбить пытался, Без яйца совсем остался — Укатила в логово Мышка из налоговой.

Bagun ШИЛЬЦЫН (Mocula)

munoyo

Один балбес

полез

в словесный лес. Там заблудился и исчез.

* * *

Однажды, встав на грабли, дуралей решил и вовсе не сходить с граблей. Так он прослыл великим мудрецом с единожды ушибленным лицом.

* * *

Неандертальцы, как и мы, но ранее, не очень ожидали вымирания.

* * *

День завтрашний понять сознаньем силюсь. Что ждёт нас там? Поди-ка, разгляди! От любопытства правый глаз мой вылез, и ходит на два метра впереди. *

Жил-был дятел с мягким носом... Всё! На этом сказку бросим.

ПОРЫВЫ

Влюблённостей случайных хмель меня несёт к прекрасным тёткам, но я душу порывы водкой.

- Алкаш и бабник!
- Неужель?

А как же Пушкин? Он велел душить прекрасные порывы. Вот я душу. Но вечно живы порывы. Знать, такой удел.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

То по кровле обветшалой Вдруг соломой зашумит, То, как путник запоздалый, K нам в окошко застучит. А.С. Пушкин, «Зимний вечер»

Слышь, как мощно голосит хор лягушкин, предрекая неизбежность дождя? И ведь, каждая — сама себе Пушкин! Дождь случится, но чуть-чуть погодя.

А собаки-то разгавкались тоже! Вряд ли кто сейчас в округе уснёт. Это пьяный запоздалый прохожий вдоль деревни синусоиду гнёт.

Кто сказал, что эта местность глухая? Кто наврал, что здесь царит тишина? Глушь на деле — под завязку, до края голосами-языками полна.

Всякий хочет что-то выразить в звуке. Кто-то хрюкает, а кто-то мычит. Даже дуб вон, растопыривши руки, всё листами шелестит, не молчит.

Вот и дождь забарабанил, стекая по железу, по стене, по стеклу. Звуки в строчках — как вода дождевая в старой бочке, что стоит на углу.

Ну и я рождаю звук... нечто вроде, всей округе уподобиться рад, потому что человек по природе обезьяна, а точнее — примат.

Али места своего я не знаю? Мне ли звук любой, да не по плечу? То заквакаю, а то вдруг залаю, то в окошко, словно дождь, застучу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Люблю стишки! И дальше буду внедряться духом в чудеса божественные! Как? Откуда пиит хватает словеса? Рифмуя, только лишь рифмуя, он сам не ведает того, что создаёт фигню такую... родную для него. Его не огорчают повторенья, не оскорбляет пошлость фраз. Он делает стихотворенье запросто так, не на заказ! Он окрылён своей задачей в лучах душевного тепла. Свершилось! Стал поэт прозрачней бриллианта!.. Нет? Ну, хоть — стекла! Строка торчит, и скоро эту подхватят песню голоса.

Пошла душа гулять по свету и вылезла за телеса! И каждый, кто затем читает то, что он в муках накропал, невольно кровь его лакает, как жадный до еды шакал. I Ірипав к источнику согласья, приникнув к светочу мозгов, читатель жрёт флюиды счастья, хранимые в ячейках слов, и бьётся о флюиды горя (ведь жизнь страданьями полна), и с радостью ныряет в море флюидов пота и говна. Читатель! Бедный мой приятель, неужто мало в жизни дел: Каких невидимых объятий ты от поэта захотел? Иль откровения какого? Ответа на какой вопрос? Сигнала? Повеленья? Слова? Рожна? Да ну же, право, брось! Милейший, что тебя тревожит? Чего ты ищешь, или ждёшь? Куда полезней было б, может, взглянуть — как сам-то ты живёшь. В стихах, как правило, нет пользы. Бессмысленна словесна рать. Нет, право, человек серьёзный не станет эту хрень читать, и даже открывать не станет страниц, хранящих чью-то блажь. Иди-ка ты, читатель, в баню, съешь огурец и водки вмажь, найди ещё какое дело: пили, хватай, неси, считай. Ты здесь ещё? Не надоело? Читаешь? Ладно уж, читай.

Onora SKOBNEBA (Kenepobo)

ПУТЬ В КЛАССИКИ

Аз есмь региональный компонент, Меня всего теперь изучат в школе. И я сто раз в гробу перевернусь, Я поперхнусь вином «Кинзмараули», Когда мои творенья наизусть Промямлит второгодник Хабибуллин... Дмитрий Мурзин

Я спрашиваю вас: доколе мне мучиться — стихи писать, когда уже обяжут в школе мои творенья изучать? Ведь я купил просторный гроб и часто тренирую тело, переворачиваться чтоб, как все великие, — умело. При этом ловко пить вино, стараясь нервно поперхнуться... Выходит, я готов давно средь школьных классиков приткнуться. Но мал для славы сей комплект: гроб и бутыль «Кинзмараули», тут важен третий компонент чтец-второгодник Хабибуллин!

РОССИЯНЕ

...Россиянин— а пьяный, как русский!— поскользнулся, и— мать-перемать!.. Сергей Филатов

Раз пришёл я в село тропкой узкою, удивлён был аж первому встречному: россиянин, а ряха-то русская, и болтает на русском наречии! Россиянин, а в гости меня пригласил, и, как русский, свой дом мне показывал, россиянин, а ведь самогоном поил, да про жизнь всё, как русский, рассказывал! Россиянин, а ел щи капустные, да назвался толь Петей, толь Пашею, россиянин, а пьяный, как русский он, да ещё матерится по-нашему! Видно, этим своим удивлением показался я странным селянину, он, как русский, зачем-то с поленьями долго гнался за мной, россиянином!

БЫТОВУХА

(Продолжение. После стирки)

Выстирал, прополоскал, повесил, Сразу ветер набросился, весел. Но старая бельевая прищепка Держит футболку крепко. Всего-то две плашки, и между — пружина, А как ты мне хорошо послужила... Владимир Крюков

Просушил, снял, убрал с глаз одежду, — старый шкаф оправдал все надежды: ведь всего-то четыре доски, а как здорово прячет носки, как скрывает рейтузы и блузы у моей бытовой, скучной музы.

ЗНАТОК НАРЕЧИЙ

...Если тут не греют даже и враги, То тем более отсюдова беги... Диана Кан

Ах, школа! Мама мыла раму! Я грамоте училась тама, потом пять курсов института, и вот пишу стихи вам тута! Стоп! Тщательно словечки взвесив, я «тута» заменю на «здеся», — люблю лишь правильные речи, к тому же, я — знаток наречий!

ЛЮБИТЕЛЬ ЖЕНЩИН

Рядов торговых линии: народу, как людей... Сергей Филатов

* * *

Я женщин так любил, ну словно баб, хотел дарить им ребятишек, как детей, но обессилел вдруг — как будто бы ослаб, не смог народа сделать больше, чем людей.

О ВОЙНЕ И ДЕНЬГАХ

...Ворона сидит на берёзе И думает о войне... Собака идет по улице И думает о деньгах... Алексей Бельмасов

Задумалась ворона о войне, она еще японскую застала, и долго в мыслях финскую листала, из первой мировой припомнила немало, пока рвала собака портмоне, — так псину мысль о рубликах достала:

она расходы слабо рассчитала, да и доходы всё не там искала, а может в евро пересчитывать устала... Как это всё понятно было мне, сидел я рядом на большом трухлявом пне и думал, щеку подперев: «Однако, что происходит с фауной в стране, когда забыв об игрищах и браках, с весёлыми сородичами драках, и прочих радостях, что в каждом божьем дне, не будучи банкиром иль воякой, о деньгах мыслит каждая собака, и каждая ворона — о войне!

БЫЛО ДЕЛО

Тридцать семь. Гуляю лесом. Вместе и душа, и тело, Потому что у Дантеса Поважнее было дело...
Дмитрий Мурзин

Ведя поэтов свой отстрел согласно давним интересам, Дантес, представьте, проглядел, что \mathcal{A} (!) вовсю гуляю лесом.

Дантеса может извинить лишь занятость важнее Делом, а как иначе пропустить такой комплект души и тела?!

БУКЕТЫ ИЗ ПОЭТОВ

Во дворе там кусты и поэты растут. Сам же дом — институт... Екатерина Ратникова

Во двор я вышел, был в мечтах, алел размашисто рассвет,

смотрю: в разлапистых кустах растёт зелёненький поэт! Откуда это чудо тут и из чего произрастает? Видать, соседний институт на флору пагубно влияет... Пока я в мыслях суетился, причину странности искал, поэт зацвёл и распустился, тут я его в букет сорвал! Пройдусь-ка дальше по двору, ещё поэтов соберу...

ПОВТОРЮХА

 Ну а если бы, если бы, если Тех богатств ты владетелем был? – Еще больше бы песню я, песню, Π есню, песню бы, песню любил.

...— Не говори, что жаждал ты Создать, создать за годы эти, — Скажи, что создал, создал ты. — Не говори, что сделал ты За годы, годы, годы эти, За годы, дни, мгновенья эти...

Василий Казанцев

В далёком детстве патефон терзал одну пластинку, где заикался баритон всегда на серединке. Одно и то же повторял певец тот незнакомый, пока иголку не сдвигал удар по патефону. Слова сто раз я повторю как в детства той картинке: стихи по принципу творю заезженной пластинки

МУРАВЬИНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ

…Так было тихо! — Босиком Прошлёпал муравей… Станислав Долгов

Не одет, не причёсан, босой шёл мураш по травинкам с росой. Окунал свои пятки в росу, чтобы шлёпать погромче в лесу! Был небритый он, хрипло дышал и в лесу тишину... нарушал!

МАЛОЛЕТКА

...И посчитать, что ты поэт, В каких-то сорок девять лет... Олег Власов

Я числю жизнь свою веками, — в полвека — детства лишь рассвет, я в люльке стал вопить стихами в каких-то сорок девять лет. Еще не высохли пелёнки, и с губ не сходит молоко, но тянутся к перу ручонки, пишу, как писаю, легко. И как-то в детском саде летом, в песочнице оставив след, я объявил себя поэтом в неполные полсотни лет.

BCAKO 1151KO B CTPOKY

Борис АНДРИАНОВ (Нижний Новгород)

* * * Ты сказала мне со вздохом: «Нам с тобой, ведь, правда, плохо?» — \mathfrak{S} на твой вопрос молчал, Ничего не отвечал. Ты сказала: «Может быть. Нам с тобой уже не жить?» — И на это не ответил, Грубость снова не заметил, И ни слова не сказал, И любимой не назвал – Просто вышел, вот... Короче, Если женщина захочет Будет так, как надо ей — **Н**е читайте повестей Дездемоны и Отелло: Вам её не переделать, Если кто-то там другой Называет «дорогой»... Бизнесмен, шофёр иль воин, Плюнь на всё и будь спокоен! Что нам женские дела: Ну, скотиной назвала, Ну, сказала, что не любит, Дело — дрянь... Но не убудет.

поэт и дождь

Поэт нахваливает ливни И всех желает убедить, Как хорошо бродить под ними, Гнать на машине во всю прыть.

Поэт бросает вызов фразой: «Хоть захлебнись, но напиши!..» — Мешая разом дождь и разум, И воспарение души. Похвалят критик и редактор, На тучу хмурую взглянув: «Чудесен ритм, а что до факта — To ливень был и в старину ...» Поэт раздуется от славы, Лия чудесною водой — На дождик плюнет дворник бравый И почтальон уйдёт в запой. arDeltaождь в восемь строф в большом журнале Больного в клинике добьёт, Прольётся ливнем в кинозале, Часы свиданий изведёт. Сверкая молнией, весь в мыле, Утопит с громом много дел... Поэт с нажимом, без усилья, Напишет: «Важно дождь шумел».

> . Николай АСТАФЬЕВ (Санит-Петербург)

ВЧЕРАШНИЕ ВОЖДИ

Вчерашние вожди остыли и устали, — попробуйте всю жизнь стоять на пьедестале! Вчерашние вожди совсем позеленели, но так и не пришли к провозглашённой цели.

В ТЕАТРЕ АБСУРДА

В Театре Абсурда живут по законам абсурда. Среди сумасшедших безумный покажется мудрым.

...Куда не толкнёшься — наткнёшься на шаткие стены, и выход ища, ещё долго не сходишь со сцены, покуда душа, не приемля фальшивого хора, услышит Слова и узрит над собою Суфлёра.

ОМОНИМЫ

Порою лучше бы не знать так называемую знать, — какие гнёзда ею свиты для верной челяди и свиты, какие выкопаны норки для злата и мехов из норки. ...Не видеть бы весь этот свет, когда он выползет на свет.

ЭЛЕКТРОНУТЫЕ

На электронном поводке, с газетою «МЕТRO» в руке, куда несёшься, человек, кто направляет твой разбег, — чего тебе недостаёт из года в год. Ты перелистываешь «Спорт» И погружаешься в «Кроссворд». ...Глаза мои — озёра слёз, Но ты не слышишь мой вопрос.

IPOTECK

Лес вырублен. Одни газеты шуршат устало по земле. Все умерли. Одни поэты вздыхают о добре и зле.

От сёл былых — одни руины, а в городах трещат дома, где наблюдаются картины того же горя — от ума...

РУССКИЙ СМЕХ

Над чем смеёмся? Над собой, над кучей денег, над сумой, — над чем смеяться-то нельзя, над тем, кому обычно льстят... Сквозь слёзы постигая жизнь, стирая наслоенья лжи... Одна из множества утех — необъяснимый русский смех!

Алёна БАИКИНА

(1. Βυκεα Ηυπετορομενού ουτ.)

* * *

Жить-то тяжелехонько на Руси на матушке, Деревеньки, пристаньки, села, полустаночки. Без креста, без памяти, без царя, без батюшки, То не держат крылышки, то не едут саночки.

Стынут вдоль дороженьки серые, убогие, Гнилицы, Паленовы, Моровы, Убежицы, Смердовы, Отходные, Ляды, Кривобоковы, Горевы, Безводные, Гибловки да Жижицы.

На горе — Заплатино, под горой — Теряево, Слева встанет Хренище, на пути — Козюлино, Пьянкино проехали, глядь, уже Ширяево, Обойдёшь Бесчастное, угодишь в Федурино.

Хоть бы годик, милые, мне пожить в Хорошеве, Домик в три окошечка, садик-огород. Посидеть на лавочке возле храма Божьего, Поглядеть приязненно на честной народ.

Да разве стерпит русская душа однообразие? Карман держи! Перезовет мужик село свое в Большое Грязино. И будет жить.

_ Anacmacua БЕЗДЕТНАЯ (Нижний Новгород)

* * *

Когда асфальт снимает снег, как джинсы, Испачканные всякой ерундой, И лопаются ледяные линзы, В миг обращаясь талою водой, — Я трепещу: подошвы башмаков Цепляются к шершавому асфальту! Мне не грозит очередное сальто И нет нужды искать себе коньков, Лыж, снегоступов, праздничных саней, Чтоб без труда дойти до магазина. Дорога, за зиму обросшая рутиной, Помолодела на сто десять дней.

ГУСЬ

А ты побудь. Побудь гусём с моё. Подумай, как мне тяжело живётся! Другая птица бегает, клюётся: Индюшки, куры, дятлы, вороньё...

А я щипаюсь. Понимаешь? Стыдно! Гусиным шагом измеряю двор, И если вдруг хозяина не видно, С опаскою ищу его топор.

Пойми же ты! — мне печени не жалко! Пусть даже дети гладят по спине! Но я же гусь! Я гусь! Ведь я не галка! А впрочем, бог с ним. Истина в вине.

* * *

В глубокой древности всё падало куда-то: Диавол в ад, оковы с рук и ног. Паденье редуцированных, статуй Языческих богов в костры. Даждьбог Не смог, не уберёг и мне недодал. А я ему теперь недомолюсь. Паденье в минус и паденье в плюс. Культура, нравы. Как дурнеет вкус! И вот уже она за мной, как вода... Ах, древность! Ты почти что догнала!.. Как жаль, я ничего не поняла, И падаю у лестничного всхода.

Cepreú BENOKNHOYEBCKNÍN (Capanch)

БУКВА Ё

Ставить «ё» в словах великий Пушкин Крепко вбил в умы крестьян села. Так что, на борщи любой старушки Только свёкла шла, а не свекла!

А у нас в правительстве дебаты. Стыд не знать родного языка! Выкини, к примеру, «ё» из мата — И уже страна не так крепка!

Выразить восторг и восхищенье, Ну, неубедительно без «ё». И скажу без преувеличенья— Жить в России трудно без неё.

Ё без точек, словно хлеб без соли, Как без солнца утренний рассвет. Первое, что мы кричим от боли: Ёп... И всем понятно — мочи нет! Нам без «ё» не выжить в обиходе, Вся отчизна держится на «ё». В общем, мы храним её в народе. Не искоренить из нас её.

Нам её приятно слышать в слове, Мы её не молвим, а поём. Ё у нас всё время наготове! Это — наша буква, ё-моё!

* * *

В магазине, не скажу, в каком, Да и разве, братцы, в этом дело, Между стоек с разным барахлом Женщина задумчиво сидела. Вроде в униформе продавца, Со спины усталостью лучилась.

Что же с вами женщина случилось, Ведь на вас буквально нет лица? Может вас какой обидел мэн? Одолели жадные владельцы?

Мать честная, это ж манекен! Вот же до чего дошли умельцы!

Я ушёл, но вертится в мозгу—
Как я мог так глупо обмануться...
И всё время норовил вернуться
С предложеньем— дескать, помогу.

Пробежало несколько недель В том же магазине я случайно Посмотрел в стеклянную панель: Вон она сидит — моя нетайна, На лице играет бликом свет, Подмигнул привычно манекену...

И опять, друзья, немая сцена — Баба подмигнула мне в ответ.

-Фёдор ВЕБЕР (r. Молога)

СОСЕДКА

Капли последние майской грозы Дробью — по крыше беседки. Не было соли, зашел попросить — Не отказала соседка.

Чай да ватрушка, пустой разговор: Вон промочило как гряды. Солнцем облит палисадник и двор, Ну, и соседка рада.

Что пересуды в наш бешеный век? Завтра с улыбочкой — «здрасьте!» Я подарил ей, словно жене, Трудное женское счастье.

* * *

Однажды красивая Лена Читала в метро детектив, Вдруг чувствует, как за колено Её взял сосед и затих. Затихла и Лена. Неспешно, Боясь потерять хоть на миг Удачу, взглянула — конечно: Какой-то столетний старик.

* * *

Однажды весёлая Люба, Исподнее сбросив с себя, Бежала, посмеиваясь глупо, От группы настырных ребят Из кухни в гостиную, в спальню, В окошко, по улице, вдаль... Я видел всё так моментально, Что даже немножечко жаль.

_____Cmarucsab ГОРОХОВ (Мосива)

ЭРЕКЦИЯ НА МОСКВУ

Город обронил парик, платье сбросил наземь. Со страхом входишь в метро, на душу надет ошейник. Сердце бъётся, словно щука хвостом об лёд. Никита Брагин

После бурных выходных, в клятый понедельник я, дрожа, вошёл в метро: на душе — ошейник... Шучьим хвостиком об лёд сердце бьётся глухо. Как на чёрта, на меня зыркнула старуха. Я ж покуда не старик, чувствую в экстазе: город отшвырнул парик, платье сбросил наземь! Не хочу теперь на дух женщину другую: жжёт эрекция меня на Москву нагую! ...«Что ты хвост задрал, козёл? Эк тебя распёрло!» город лысый и нагой взял меня за горло.

ЛАБИРИНТ ИНСТИНКТА

И в предвкушеньи призрачной наживы... Москва, твои ходы и лабиринты... все низменные чувства и инстинкты. Сергей Филиппов

Во мне наживы вздёрнулся инстинкт — и в мегаполис я рванул из леса. В лесу я жил, как пень, без интереса, Москва ж — людских пороков лабиринт.Здесь чуть не насмерть «жаба» задушила, взамен мозолей стал привычным стресс! Но торкнуло под дых и осенило: валить назад, в родной болотный лес...

БАРТЕР НА ПОМОЙКЕ

Мой старый пиджак фиолетовый... Теперь тебя будут обнюхивать на ближней помойке коты. Теперь тебя будет донашивать Перовский какой-нибудь бомж. Александр Бобров

Обнюхал, как кот, на помойке я приползшего к хламу бомжа - и понял, по запаху стойкому, что всё-таки жизнь — хороша. Дождь лил над помойкой по-летнему... Вдруг я, вдохновясь что есть сил, одёжей, вполне фиолетовой, махнуться бомжу предложил. ... Махнулись, как братья Христовые. О фраке своём не тужу. Зато я обносочки новые, как истинный модник, ношу.

КОРОВИЙ ЛИКБЕЗ

По проулку расплы́лись коровы, раскидав по дороге навоз. Видно, с детства культурной основы им учитель-пастух не донёс. Юрий Мартишин

Тихо тащится стадо ленивое, весь проулок застлав кизяком. Эх, моя деревенька родимая, не пройти по тебе босиком... Говорю пастуху назидательно: «Что ж ты, местных девах ловелас, что ж коров ты кнутом воспитательным не приучишь ходить в унитаз?!

ПЫЛЬНЫЕ ШЛЕМЫ – В ВОДУ!

Чапаевцы, как тени в пыльных шлемах, плывут куда-то с капитаном Немо. Владимир Спектор

Чапай был русским капитаном Немо, а «Наутилус» спрятан был в реке. Василь Иваныч, не снимая шлема, но без кальсон, без шашки, налегке— нырнул в Урал, удрав от беляков— и был таков! Ищи-свищи теперь большевиков.

_ Парапон ГОРЬКОВ-ЧАНИН (Нижний Hobropog)

«Музыка нас связала»

На карту США я бросил взгляд И удивился от «содружества» такого — У нас, что ни певица, то — их штат: Дакота, Юта, Каролина и Айова.

Плоская структура

Зря своей гордится стройной сутью, Ставя всем везде себя в пример: Не дано вздохнуть ей полной грудью, Так как у неё — второй размер.

Функционер от сельского хозяйства

Он за тебя готов, российская земля, С патриотизмом в бой идти наперевес!.. А сам «окучивает» Елисейские поля, И регулярно «бороздит» Булонский лес.

Эпиграмма

Карену Шахназарову, постановщику телесериала «Анна Каренина»

Подвергнув роман сокращенью суровому, Где «сглажен» сюжет, драма осовременена, Взглянул режиссёр на героев по-новому, И все убедились, что Анна — КАРЕНина.

Уши занедужили

Время звать врача не торопи, И сугубо не надейся на тампоны. У тебя стреляет в ухе? Потерпи! Подожди, пока там кончатся патроны.

Товарищу на 44-летие

Возраст обретает новый статус, Повышая социальный градус, Расцветает лет твоих палитра: Две «четвёрки»— это же «пол-литра»!

> _____ Вадим ГУБИНЕЦ (с. Великое Ярославской обл.)

Я НАЧНУ БЕЗ ПРЕДИСЛОВИНГ...

Я начну без предисловинг, Чтоб интригинг не плести. В век наш сложнинг и суровинг Речь родная не в чести. Что не имя, то — франчайзинг. Рейтинг двигает печать. Всё в России чрезвычайзинг, Если уминг не включать. Взял мороженое в лизинг, Карамелинг разжевал. Сколько ж нам капитализинг Модных слов наколдовал... На террасе яркий сайдинг. Молдинг двери обстрочил. Вёл ребёнка в детский садинг — В лужинг ногинг промочил. Совершив ларёчный шопинг, Прикупив бутылинг пять, Размечтался: хорошо бинг На мальчишнинге застрять! Вновь начнёт супруга пилинг: Выпивалинг с кем и где?! Каркнет воронг, ухнет филинг, Рыбинг скроется в воде... Сплошь дебатинг, споринг, митинг, Нервам тренинг, вашинг мать! Дали слово — говоритинг, Чтобы в мординг не поймать. Чем там думает верховнинг? Ест парламентинг зазря! Растеряли мы духовнинг, В безразличинге паря. Нам традицинг — не законинг, Не основинг всех основ. Скоро в русскинг языковинг Не найдём знакоминг слов!

> ______ Ирина DPY ЭСАЕВА (r. Городец Нижегородской обл.)

СТРАННЫЙ ЗВЕРЬ

Подарили мне игрушку — Лупоглазую лягушку. Долго думали с подружкой: Где же ушки у квакушки. Не нашли нигде ушей. А подружка мне: «Пришей!» Я лягушке на макушку Из носков пришила ушки. Заодно — перчатку-хвост, Увеличить малый рост. Получился странный зверь. Я боюсь его теперь!

БАРАБАШКА

Тарарам: со всех сторон Слышен грохот, стук и звон! Дом большой — в недоумении: Барабашка, без сомнения! Никакой не Барабашка! Просто я люблю Наташку Из квартиры сорок пять. Как об этом ей сказать? И стучу я по трубе: От ме-ня при-вет те-бе! Жду, когда она поймёт И в ответ стучать начнёт!

Я ОТ РАДОСТИ ШАПЮ

Дома вся семья. Ура! Веселился я с утра. Наступил на хвост котёнку, Угодил мячом в сестрёнку. Уронил у папы книжку, Маме в тесто бросил шишку. Спутал бабушке вязанье. Все твердят: «Ты — наказанье!» Почему же, не пойму, Я не нравлюсь никому? Я же всех вас так люблю. Я от радости шалю!

СЛАВНО БЫТЬ ЖИРАФОМ

Ах, как трудно быть жирафом, Если ты с огромный дом,

Если дразнят серым шкафом, Если входишь в дом с трудом.

Ах, как славно быть жирафом: Сверху видно далеко, Можешь пыль стереть со шкафа И до эвёзд достать легко!

СТРАННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Заболел жираф,
Пил настой из трав.
Чтобы сбить температуру,
Доктор Аист дал микстуру
И для быстрого леченья —
Чай с малиновым вареньем.
И сразу после ужина
Поставил банок дюжину.
Банки вовремя не снял.
И жираф пятнистым стал.

Ганна Db94K0BA (Нижний Hobropog)

ИТАЛЬЯНСКОЕ МЕНЮ

Петр жене любимой Свете Вешал на уши спагетти, Что, мол, любит он её, Что красивое бельё Купит ей к Восьмому марта, А с Наташкой бита карта! Так себе. Ни дать — ни взять, И она ему не надь.

Но моя соседка Света Не молчала без ответа. Посмеялась от души И навешала лапши Своему Петюне-мужу На его большие уши, Что её вчера всю ночь Массажировала дочь.

Так они друг друга дразнят И меню разнообразят. А лапша с ушей Петра Виснет с самого утра. Стало блюдо тут коронным — Отварные макароны, И у них они висят Ниже пояса. До пят!

_ Людишла EDUFAPLEBA (Нижний Hobropog)

МЕЛОДИЯ ВЗДОХОВ

Как живую скрипку, осторожно, Я тебя за талию беру...

Вздохами мелодию пиши... Дмитрий Терентьев

Как живую скрипку, осторожно, Я за талию возьму тебя. На рояль совсем ты не похожа. Нотный лист в ладошке теребя, Хрупкая, едва касаясь клавиш, Заглушая звон ночной тиши, У меня давленье поднимаешь, Оборвав струну моей души.

Обнимая, знаю, что ты можешь Вздохами мелодию вести. Тишина оглохла и возможно Поняла, что нынче не в чести.

От напряга ты слегка вспотела, Вздохами обидев тишину, Томная, меняя позы тела, Не попала в ноту ни в одну.

> _____ Игорь КАРГИН (r. Бор Нижегородской обл.)

Я ПРОШУ У НЕБЕС ТАК МАЛО...

Я прошу у небес так мало — Чтоб был полон всегда карман, Чтоб поменьше жена орала, Если я в выходные пьян!

Я прошу у небес немного — Не болеет пускай никто, Чтоб без рытвин была дорога, И ломалось реже авто!

Я прошу у небес крупицы От того, что просить бы мог... Но на небе сидит и злится На меня всемогущий Бог!

Говорит: «Да, ты просишь мало, Но... карман свой хотя б зашей! А чтоб меньше жена орала, В выходные совсем не пей!

Да, ты просишь не так уж много, Просят больше все у меня! Но дороги— не дело Бога, И машины чиню не я!

Да, ты просишь совсем крупицы, Я б конечно тебе помог! В Куршавель бы отправил, в Ниццу... Если б спонсор был, а не Бог! Можно много просить у неба, В сказки верить и в чудеса, Но каким бы я добрым не был, Ты всего добивайся сам!»

Оталантах

В век гаджетов и интернета Легко талантами блеснуть! На разных сайтах тьма поэтов... Жаль, пишут все такую муть!

Меня в мои за 45...

Меня, в мои «за 45», Весна дразнить не перестала... А толку? Лягу с дамой спать... И сплю, укрывшись одеялом!

_ Gpocrab KAYPOB (Humnuú Hobropog)

* * *

В стране у нас искусство актуально, И в этом самом лучшем из миров, Оно воров пиарит изначально, А что же актуальнее воров?

И деятели истинной культуры, За наши деньги тонки и мудры, Из вот такой нехитрой рецептуры Закатывают разума пиры!

Высокое искусство вам не шутка! С экранов просто льётся к нам в дома... Там бесподобный вор и проститутка Величественно сводят нас с ума! Всю жизнь он полз к деньгам по крови склизкой, Она давала всем, но неспроста! Он благороден был как принц английский! Она была монашески чиста!

А если враг придёт на наши нивы! Война нагрянет! Боже сохрани! Стройны и элегантны, и красивы Нас всех спасут, конечно же, они!

И вникнут в суть опасного момента, Родной земле услышав приговор, И защитят страну и президента Та проститутка и, конечно, вор!

* * *

Одни орут, что нет свободы, Включая явно дурака, Другие стонут, что народу Нужна железная рука.

Кричите: палачи лютуют И угнетают сильно вас, А пулю Феликса литую Вы не хотите между глаз?

Вы всё смелее год от года. Какая стать, какая прыть! А волчью ягоду Ягоды Вы не хотите укусить?

У вас полно таких привычек, Что стыдно стало бы скоту, А вот «Ежовых рукавичек» Вы позабыли доброту!

Вы говорите: вам неловко Вести дела в такой стране, А вот Лаврентия подковки Не ощущали на спине?

И снова лезет в передрягу, Возненавидевший господ, Затосковавший по ГУЛАГУ, Привыкший к памперсам народ!

_____ Надежда КНЯЗЕВА (r. Арганас Нижегородской обл.)

* * *

Поэт, переломив конечность И в твердь ее забинтовав, Путевку получает в вечность, Частично памятником став. И над его потертым гипсом Рыдает «гибсона» струна, И на его потертом гипсе Напишут наши имена. Да! У поэта есть лангета, Она похожа на броню. И он несет себя по свету, Как несусветную фигню.

1 СЕНТЯБРЯ ПЕДАГОГА

Снова в школу. Я же, братцы, Каждый год стараюсь зря Не исчезнуть, не сломаться В мясорубке сентября. И не радует при этом Ни набор казённых фраз, Ни обширные букеты В честь тебя казнённых астр. Измышленья министерства. Я забыл. Петров — дурак. Мини-страсти, мини-стервство. Педсовет. Ученье — мрак. Тряпка, мел, тоска, тетрадка, Парта, стул, тоска, доска, Стол, журнал, тоска, несладко. От звонка и до звонка.

_____ Надежда КОНОВАЛОВА (Чкаловск Нижегородской обл.)

* * *

Сегодня в бане мне привиделись павлины... Так жарко было, что кружилась голова! Хлестал нещадно веник спину, И мне казалось, я сойду с ума.

Когда же бани дверь была открыта, На землю грешную ступила я ногой: «Ну, здравствуй, мир! Ты видишь, Афродита Идёт к тебе с намытой головой!»

* * *

Убегает по улице дождь, Утекают все грани приличия. Я так думаю, ты не приедешь. Зря купила пельмени « Столичные».

Вот сижу тут на кухне одна, Закипает вода подсолённая: Если я тебе не нужна, Что я, дура, такая влюбленная?

Лепестками порезанный сыр Подсыхает уже в тарелочке... Ты, пожалуй, не мой пассажир. Правду мне говорили девочки.

_____Bragumy KOHBKOB (Kenepobo)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО

Я любил с отцом общенье: он рассказывать мастак Про бои, про наступленье, было что, когда и как.

От Москвы он шёл, воюя, дважды ранен на войне, И историю такую рассказал однажды мне:

«За столом в победном мае, каждый ладен и плечист, Дни сражений вспоминают лётчик, фельдшер и танкист. Разговор их интересен, а под спиртик так — вдвойне, С точки зрения профессий, что сражались на войне.

Задушевная беседа. Кто услышит — то держись! Ведь для них сейчас победа — снова начатая жизнь! Словно в новой гимнастёрке, шуткой боль ведя на слом, С ними сам Василий Тёркин за победным сел столом.

Лётчик чешет лоб:

"В ту пору к орденам был путь не прост: Я однажды без мотора протянул две сотни вёрст!" А танкист, поправив орден: "Были, — говорит, — дела... Перепрыгнул танк мой Одер — скорость задняя была!"

Вот такие байки-были вспоминать решил народ. Вновь по кружкам спирт разлили...

Тут — и фельдшера черёд! Говорит он с видом гордым: "В сорок третьем, аккурат, У комбата оторвало палец! Я нашёл, пришил назад!

Средь боёв мысля богата где-то — этим,

где-то — тем!

Да не думайте, ребята, что того я уж совсем! Подсобил мороз! Погода! Но и я всё сделал в срок. Наш комбат ещё два года жал тем пальцем на курок.

Орден дали мне в награду, ведь прижился — повезло!" Все хохочут до упаду: "Ай да фельдшер! Ну, трепло!" Мир прекрасен, мир чудесен, ржет, не чувствуя вины, Байки слушая профессий, возвратившихся с войны!

 ρ жёт открыто, без утайки, позабыв огонь и дым... Да! Пока нам в помощь — байки,

наш народ непобедим!

В этом смехе тонут беды: он — лекарство для живых... И звенит, звенит Победа всех профессий фронтовых!»

ЛЕКАРСТВО ОТ ГРУСТИ

Меня, я знаю, в доктора не пустят, Но если хохот продлевает жизнь — Я тоже врач: ведь вас лечу от грусти, И рад, что удаётся рассмешить!

И пусть мне пьедестал не уготован Для полученья званий и наград, Скажите просто: «Шут, мол, он и клоун», Я и такой награде буду рад!

_ Ebrennú KPEMHEB (Humnnú Hobropog)

ВОР ЛИЛОВЫЙ

(Страшная сказка с хорошим концом)

Страшно вору в доме старом. На стене портрет висит И ужаснейшим «макаром» На преступника глядит.

Вору это надоело, Вор бы выбежал во двор, Да внезапно дверь заело — Отказал дверной запор.

Шкаф дубовый стал могучим Старым дубом в доме том. Стул скрипучий стал колючим Можжевеловым кустом.

Громко радио запело Про Ягусеньку-красу, Что сорвала вору дело В заколдованном лесу.

Вор от страха стал лиловый, Испытал немалый стресс. Добрый леший участковый Из портрета к вору слез.

Завершилось дело пиром. Вор лесничим стал, притом Завязал с преступным миром. Вот тебе и старый дом!

Юрий КУДРИЦКИЙ (Кстово)

НЕ СМЕШНО!

Однажды как-то Лебедь, Рак да Щука Решили вдруг построить новый клуб В Работках, только вот какая штука: Быть может кто-то тут был слишком скуп, А может глуп и дело не продумал, Подумаешь, какая невидаль: В Работки? Клуб? И кто ж это придумал Переться просто так в такую даль! «Да и чего особо разгоняться, — Сказал на совещанье мудрый Рак, — Зачем нам за дворец огромный браться, Сойдёт вполне какой-нибудь барак». Ну, стройку всё ж начали, сваи вбили, Не шатко и не валко, но пошло, Π отом какой-то миллион забыли. Потом другой и третий, но сошло. А тут и Осень тихая подкралась, Залили всё проклятые дожди. И Птица-Лебедь в путь засобиралась, Она ведь перелётная, поди. И Раку всё ж пора в родную норку, Тем более, что денег нет и нет. ${\it Д}$ а пусть всё это катится под горку! В Работках не сошёлся ж клином свет.

Вот и туман густой вовсю клубится, Дождались всё же зимней мы поры... А Щуке что ж, об лёд башкою биться? Да пусть оно летит в тар-тарары! Так и стоит в Работках и скучает, Год третий не достроится никак И зрителей принять уже не чает То ль клуб, то ли гараж, то ли барак...

КОНЕЦ СВЕТА

Мой продан дом. Но я его люблю. Готова я с него сдувать пылинки, развешивать, как праздничный салют, ему на небе ангелов картинки!

...И вот теперь сижу совсем одна я на крылечке посреди галактик. Клубочков ткани, для полос рядна, что выткала бы тётушка, нет ярких... Светлана Леонтьева, «Мой продан дом»

Земля— мой дом. И я на ней одна Сижу среди галактик потускневших, А рядом— ни клубочка, ни рядна, Ни звёзд, как листья с клёна, облетевших.

Кометы не пронзают темноту, Лишь метеор мелькнул стрелой из лука. Куда ни глянь, что вниз, что в высоту — Черным-черно, ни огонька, ни звука...

Видать, ничто мой мир уж не спасёт: Я Землю продала, с Луною вместе, А Космос, как вампир, он всё всосёт, Не ведая ни совести, ни чести...

Что ж, видно, не взойдёт уже заря... Тоска, как камень, грудь мою сдавила... Да, продала я Землю всё же зря, Тем более, что, факт, продешевила!

Oseca KY3EMLEBA (Opentyps)

* * *

Всегда на страже нравственных границ, Ему не важен вес авторитетов. $O_{\rm H}$ — тот, кто не умеет падать ниц, Он даже не подумает об этом. Он говорит: «Не для того живу, Чтоб совестью своею поступаться. Великой я страну свою зову, Отнюдь не ради выборных оваций». Кипит негодованием ко всем, Кто растащил Россию на оффшоры, Решая сразу тысячи проблем Без страха, и упрёка, и укора. Он посвятил себя борьбе за мир, С призывными речами выступая, Россия для него — ориентир, И, значит, у него судьба такая. Вновь путь его и светел, и тернист, — Он к нам пришёл, как в мир пришёл Мессия. И кто же он? Он — бывший коммунист От партии «Единая Россия».

* * *

Поезд мчит — земля трясётся, — По путям состав несётся. Что же он везёт такое, Что лишило всех покоя? Вся в клубах шального дыма За бугор летит махина. А везёт алмазы, злато, Мать-Россия так богата! За каким-то интересом Полнятся вагоны лесом, Нефтью, газом и рудой, А не всякой ерундой! Дело важное, бесспорно, Тянет за рычаг проворно

Удалой наш рулевой С умной бритой головой. Не какие-то засланцы Из страны вывозят сланцы, И не сукины сыны, А радетели страны...

L Neb KYHUUDIH (Kcmobo)

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА О РЫБАКЕ И ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ

Не у моря не у синего И не в маленькой реке, Возле города Касимова Дед рыбачил на Оке.

Было деду вдохновение, Закачался поплавок, Сделал он движенье верное И сорожинку подсек.

Посмотрел старик восторженно — Золотым огнем горит, Непростая, знать, сорожина, А она вдруг говорит:

— Я волшебная невольница, Отпусти, коли не псих, А за это пусть исполнятся Три желания твоих.

Жизнь на пенсии тяжелая. Лодку, снасти и мотор Забирай, пока я добрая, И закончим разговор.

Но дедок-то был продвинутый И маразмом не страдал,

И из речки рыбке вынутой Он, покашляв, речь сказал:

— Ты, амеба, инфузория, Солитёрная туфля, А сейчас мои условия Продиктую тебе я.

Хоть годами я и дедушка, Но здоровьем молодой, И хочу, чтоб стала девушкой И жила теперь со мной.

И чтоб был всегда я пьяненький, Ну, а бабушке моей Дашь корыто и на пряники Двести семьдесят рублей.

Тачку мне подгонишь новую, Домик вон на тех горах Вместе с банькою рубленою И сберкнижку в трех томах.

Если с чем-то не согласная, То считай, что дело дрянь: Ожидает смерть ужасная — Засушу тебя в тарань.

Побледнела рыбка бедная, Враз померкла чешуя:

— Коли так, я тоже вредная, Не получишь ни шиша.

И пускай сухою воблиной Закачаюсь на ветру, Я с таким нахальным гоблином Даже дня не проживу.

Дед со зла глазищи выкатил, Услыхав слова ее, Побежал домой и выполнил Обещание свое.

Но была она невкусная, Малосольная, с душком. Вот такая сказка грустная С отвратительным концом.

. Uropo KYTPUGHOB (Huxuuú Hobropog)

КОГДА Я БУДУ ПРЕЗИДЕНТОМ

(Из программы Макара Нагоняева)

Когда я стану президентом (А что я, стать им не могу?), Налажу всё в стране моментом — Не поздоровится врагу!

Пообнаглели, в самом деле! — Какой в правительстве расклад? Они везде своих пригрели: Там кум сидит, а рядом — сват.

Чтоб не досталось в зубы куму Смотреть дарёному коню, Я Государственную Думу И в хвост, и в гриву разгоню!

За то, что нефть из нас сосали, За всю Ерёмину вину— Закину в северные дали, На юг пошлю— на целину!

Чтоб в дышло вышли им растраты, Министров наших посажу На минимальные зарплаты! Узнают, сладко ли ужу.

Довольно рыться им в корыте, Как ненасытным боровам... А вы, вон там... Чего глядите? Не поздоровится и вам!

ЧЕГО ОНИ РАСПЕЛИСЬ?

Есть у Зощенко, у Михаила Презабавный рассказ для детей: Там у парня подруга спросила: «Отчего ж так поёт соловей?

Может он от любви встрепенулся, Или в небо затеял полёт?» Тот с ухмылкою к ней обернулся: «Жрать он хочет — затем и поёт!»

Вот и я по такому раскладу, Глядя в ящик, задумался тож: «Что ж так лезет у нас на эстраду, Оперившись едва, молодёжь?»

И как будто голодная птица, Мне в ответ, размалёвана вся, С голубого экрана певица Голосила, плечами тряся.

Чтоб с души меня не своротило, Я на пульт нажимаю скорей... Есть у Зощенко, у Михаила, Актуальный рассказ для детей!

BCË HE TAK!

 $\mathcal A$ зол, как тетерев, и трезв, как стёклышко. Погода мерзкая — не светит солнышко, Дожди занудные да тучи вислые... $\mathcal A$ у прохожих-то и рожи кислые.

И что за жизнь у нас пошла-поехала? Да всё натугою, да всё с помехами. Продукты с химией — в еду негодные. Куда девалося добро народное?

К трудягам тоненький течёт монет ручей, Зато мошна трещит у Абрамовичей. Кругом коррупция. Одно вредительство. На наши жалобы плюёт правительство.

Чего задумывал — все планы рухнули: Налоги дикие, соседи тухлые: Взаймы не выпросить у Николаича... И я теперича — не тот, что давеча!

Duumpuú KYPN10B (Mockba)

ТАРАКАНИЙ РОМАНС

Тараканы в моей голове почему-то не дружат с твоими. Тараканы в твоей голове всех моих мнят рабами своими. Но мои тараканы не спят, несогласны мои тараканы, про твоих они мне говорят, что твои — дураки-хулиганы. Чую, снова волнуется кровь. Заживают столетние раны. Но какая тут, к чёрту, любовь, если мозг твой грызут тараканы? Тараканы внутри и вокруг понаставили всюду капканов. Слушай сердце, лишь сердце, мой друг, и не слушай своих тараканов!

* * *

Горя от страстного огня, прочтя восьмой сонет, спросил он: «Любите меня?». Она сказала: «Нет». Пылая в профиль и анфас, допев восьмой куплет, её спросил он: «А сейчас?». Она сказала: «Нет». Он посвятил ей сборник свой, сплошной любовный бред.

Она, качая головой, опять сказала «нет». Он сочинил рассказ, эссе и написал портрет. Она спросила: «Qu'est-ce que c'est?» и вновь сказала: «Нет». Тогда он к своему виску приставил пистолет и прошептал: «Мегсі beaucoup»... Она сказала «Нет!!!» А ночью, после похорон, струясь сквозь лунный свет, к ней в будуар явился он... Она сказала: «Нет».

* * *

Я рассказал ей о Прусте. Я рассказал ей о Фросте. Было в глазах столько грусти. Так почему мы не вместе?

Мы обсудили Шопена. Мы вспомнили Питера Пэна Страстно и проникновенно Спели под Миллера Гленна.

«Песню о Гайавате» перевели из Лонгфелло. Но на «Апассионате» что-то совсем поплохело.

После смотрели Феллини, Копполу и Бертолуччи. Выпили под Паганини, Стало немножечко лучше.

Но после всех впечатлений Пылкой любви не случилось. Стихли «Семнадцать мгновений». Скис недовыпитый «Чивас».

^{*} Что это такое? (фр.)

Может, момент не поймали. Иль недостало культуры? То ли был маленьким Малер, то ли Серов слишком хмурым.

Владишир ЛЕБЕDEB (Нижний Hobropog)

* * *

Жизнь — забег, призы лишь снятся, На скаку свой миг лови! Там, где сплошь головотяпство, Всадники — без головы.

* * *

Наша жизнь — увы — сплошной экстрим: Щелкнет по лбу иль ударит в темя. Видно, неисправен механизм. Где же часовщик, что чинит время?

* * *

Смех с сатирой поженили— Вот была потеха! Изменяет хлыщ игривый Ей лишь ради смеха.

* * *

Причесать мой шеф всех кряду Под одну гребенку рад. Ну а лысый зам заладил: Сам, кудрявый, виноват.

* * *

Какая скорбная фигура— Верша высокий свой полет, Ее величество Культура С котомкой по миру идет. * * *

Жизнь— как рывок в неведомую даль, Ей ни к чему рассказывать нам сказки. И пусть с попутным ветром угадал, Пройдешь в пути усушку и утряску.

* * *

Из-за любви мужи не раз В сердцах стрелялись на дуэли. То было раньше, а сейчас Любовь сама ведет отстрелы.

Enena NEPAK (Mocuba)

23 ФЕВРАЛЯ

Спи, мужчина мой прекрасный. Отдыхай, мой клад. Я пока пожарю мясо, Сделаю салат.

Наготовлю без скандала, Как на цельну рать. После стану опахалом На тебя махать.

Чтобы муха не присела, Не задрал комар. Отдыхай, защитник смелый. Спи, бесценный дар.

(Ишь, сопит под одеялом Оленёнок мой). Нынче будет дел немало У тебя, родной:

Выпить и покушать плотно, Да уйти в загул... Вдруг война! А ты голодный И не отдохнул.

ЖЕНСКАЯ НЕГОДУЮЩАЯ

Обещал до свадьбы яхты и виллы, И фондю, и даже суп черепаший. Сам валяешься, индюк сизорылый, потом, куревом и пивом пропахший.

О тебя я всю разбила посуду. Восемь веников хороших сломала. В суп подсыплю мышьяка, гадой буду! Если брошку не подаришь с опалом.

Мой начальник сделал восемь намёков, Что не прочь водить меня в рестораны. Ты — два месяца сопишь, лежебока. Ничего не видишь, кроме стакана.

О носки твои сломала я ноги. Уползаю нынче вечером к маме. Только знай, что был козлом ты безрогим, А теперь, мой зайчик, будешь с рогами.

> — Тина ЛОМАКИНА (Нижний Hobropog)

ПРО ГОЛОВНУЮ БОЛЬ ВО СПАСЕНИЕ

В знакомый скверик вышла погулять я: Весь день болела сильно голова. Мигрень — вот худшее из всех проклятий. Кто маялся, поймёт, как я права. Прохлада, зелень — вечер без изъяна, Нет ни мамаш, ни пьяниц, ни собак... Вдруг, вынув острый ножик из кармана, Ко мне подкрался чокнутый маньяк. И как же тут, друзья, не испугаться? Я, вся дрожа, имея бледный вид, Пыталась, заикаясь, отбиваться: «Прошу, не трогай! Голова болит!» Ослабла хватка, дрогнула рука. Я жалобно смотрю на мужика...

«И ты туда же...», — вдруг сказал маньяк И, бросив нож, стремглав покинул парк. Отмазка давняя, но действует пока, Способна отпугнуть и маньяка.

ПРО НЕДОПОНИМАНИЕ

Стояли мы, тесно прижавшись друг к другу. Ты, сделав усилье, отвёл свою руку И тихо на ухо мне вдруг зашептал: «Объятья простите, ведь я— не нахал... Здесь давка такая— сам чёрт ей не рад, И вообще, я, признаюсь, женат...»— «Да мне безразлично, женат ты иль нет, Я просто прошу передать на билет».

ПРО ПАТРИОТИЗМ

На трассе у заправки я стояла. Припарковался рядом «шевролет», И дама по-немецки зашептала... Я только поняла «ватерклозет». Европа, ты Россию знаешь мало! Своеобразен наш менталитет. Я с гордостью на лес ей указала: Бескрайний и бесплатный туалет.

Про счастье

Нашла подкову я, что — к счастью, как известно. В мечтах — улучшить бытие своё. Мне, между делом, стало интересно: Был счастлив конь, что потерял её?

Про кактус

Цветок неказистый, но гордый Несу я в подарок дружку. Колюч его нрав непокорный, Но важно — приучен к горшку.

______Ирина ЛЮБЕНКОВА (noc. Capaumau Оренбургской обл.)

* * *

Что, Понедельник, вновь явился? Умыт, побрит и деловит. Всю ночь на Воскресенье снился, Испортил отдых, паразит!

Что ухмыляешься, охальник? Депеши электронкой шлёшь... Ты мне не муж и не начальник, Наступит вечер и — уйдёшь.

Зануда Вторник приплетётся. Нет, ты смотри, он тут как тут! Среда-ехидина смеётся... Года летят, а дни ползут!

Покуда Пятницы дождёшься, Уже не дружишь с головой... Тут — бац! — и снова подкрадёшься, Ты, Понедельник дорогой!

В ежовых держишь рукавицах, Сжимаешь в офисных тисках. Дай мне, синице-отпускнице Хоть помечтать о журавлях!

_ Nwoobo MAKCUMOBA (Huxuuú Hobropog)

Я ВТОРЫМ НЕ СТАНУ ПУШКИНЫМ

Я бы тоже поехала в Болдино — Вот жила бы назад так два века. Там ведь ночи осенние долгие, Тишина-благодать не помеха.

Телевизора нет и компьютера, Лишь свеча — то ли воск, то ли сало. В тёплый плед до затылка укутана, Я б писала, писала, писала...

Тут подружка звонит — и час вычеркнут! Всё хвалилась дохой она новой. Муж орёт: «Да пожарь хоть яичницу! Сыт по горло я пищей духовной!»

У меня сериал. Не пропустишь же! И ещё тренировка в бассейне... Хорошо как писать было Пушкину В старом Болдине — тихом, осеннем!

Ведь стихи для него — свет, отдушина. Развлеченье — прогулка по базу... Невозможно вторым стать мне Пушкиным! А виною — прогресса соблазны.

Не приходит что-то муза

До отвала набив своё пузо, Я берусь за стихи — нахрапом! Не приходит опять что-то муза. Может статься — боится храпа.

Где пишут правду

Нужны сенсации — с сучком, с задором. Лжи всякой столько в прессе! — сердцем ёкнем. Где правду пишут? Только на заборах. Бывает мелом. А бывает дёгтем.

Где взять семена?

Тех, кто светит, а не отсвечивает — Будут помнить в веках имена. Сеять умное, доброе, вечное Я готова. Где взять семена?

_Bragunup MAXNH (Humuuú Hobropog)

КРИК ТВ

Кричит ТВ: «Украли миллиард!» Что мне с того? Но на душе так плохо... Признаюсь честно: Разве будешь рад, Почувствовав себя Последним лохом.

О БЕЗЛИКОСТИ

Шоу-бизнеса примета: В основном, поют про «это». За окном давно не лето, Но «звезда» почти раздета. Рассмотреть пытаюсь лица, А мелькают ягодицы. Слышен вой. Бьет барабан. Плюнуть хочется в экран!

BOT TAK CEPBIAC!

Позвонили как-то раз: «Это служба «Побор-Газ». Старая плита у вас? Сменим мы ее на раз. Взрывов множество сейчас, Тут уж нужен глаз да глаз. Наша служба — высший класс. Что ни труженик, то ас. Если денег нет у вас, Есть рассрочка, хоть сейчас.

Как? Вы пишете отказ! Враз тогда отключим газ». Телефон звонит. Атас! Доберутся и до вас...

Разговор в учительской

- ЕГЭ улучшат.
- Как, опять?
- И что?
- Век знаний не видать…

_Сергей МЕЛЬНИКОВ (Красподар)

«Черный квадрат»

Картину Малевича «Черный квадрат» Пять раз воровали, и сторож не рад: Черную краску найдя и холстину, К утру восстанавливать эту картину.

Всюду свои

Еврей стать хочет моряком. Он с этой службой не знаком. Но послужить во флоте рад, Ему перечисляют штат:

- Вот штурман, мичман, боцман, лоцман.
- Тут все свои я Беня Потцман.

Ищи себя

Искал себя — три дня как потерялся за кружкой пива с водкой в барном зале, маразм крепчал, склероз сопротивлялся... Нашёл себя, друг друга не узнали.

Блиц-роман

Стремительно вошла она в палату, И взглядом я, скользнув по циферблату,

Спросил её, чтоб оценить свой трафик:
— Вам кофе сразу, после или на фиг?

Старой деве

Блюдет себя для молодца из сказки. Перебирает, строя принцам глазки: Тот толстоватый, этот сильно тощий, Года идут — честь сохранять всё проще.

Мечта любовника

В ролях изведав розы и шиповник, Замученный и лёжа в неглиже, Мечтает об амнистии любовник: «Ну где же муж? Скорее б в шкаф уже».

Приеду, спою

Поднять настроение подругу свою позвала, а она мне: «Приеду, спою!» И правда, явилась практически сразу. С собой привезла и споила — зараза!

О чувствах и финансах

Её любовь завоевать обязан. Но вскоре вник в закономерность я, С приливом чувств отлив финансов связан. Такая вот причуда бытия.

Склад ума

Такой вот у него, мол, склад ума, Друзья иной раз подмечали метко. Но разнесла его секрет молва — свой склад ума он посещает редко.

Приспособленец

Когда я понял истину одну, жизнь оказалась радужней и проще. Теперь геройски я терплю жену, как дочку горячо любимой тёщи.

Cepreú METHËB (Kcmobo)

* * *

Дом — полная чаша. Глядь, Й в нём поселилась досада: Некого, некого брать Вечером из детсада.

Пришла к начальству. Стоит. В руках заявленье:
— Прошу удовлетворить
Потребность в деторожденье.

Начальство, оно старо И в некотором роде слабо. Уныло смотрит в окно И думает: «Ну и баба!»

И думает: «Времена! Что спрос? И что предложенье? А как посмотрит жена На данное положенье?

Конечно бы приказать Какому-нибудь из замов, Но могут не так понять, Не оберёшься сраму.

И женщину тоже жаль, Раз просит, то значит надо. Ребёнок ведь не деталь, Его не возьмёшь со склада».

И вот решительно прочь Сомненья всякого рода. Идёт он на подвиг в ночь... Недаром слуга народа!

1974

Владинир МИТРОФАНОВ. (Мосива)

«ДОМ 2»

Произносить обидно Подобные слова... Друзья, мне очень стыдно, Но я смотрел... «Дом 2»

Казалось бы, и что же? Подумаешь, пустяк. Но яд проник под кожу — Мне нравится Собчак!

Вселилась Ксюша в душу, И палкой не прогнать. Мой дивный мир разрушен. «Финита», так сказать.

Советовался с другом (Меня не раз спасал). Ответил друг с испугом: «Ты скрытый... либерал!»

Ая не обижаюсь И другом дорожу. Я властью возмущаюсь, На митинги хожу.

И наяву мечтаю, И в каждом божьем сне, Как злой режим свергаю С поддержкою извне.

На многотонном танке, Сминая парапет, Я еду по Лубянке! (От Ельцина привет!) Мой план хитёр и быстр, Как Брюса Ли кулак. Чубайс— премьер-министр, А президент— Собчак!

Камчатку и Курилы Японцам отдадим. Вернём на Украину Многострадальный Крым.

Чтоб жить со всеми в мире, Как Черчилль завещал, — Китайцам пол-Сибири И озеро Байкал.

Ненужная обуза Заснеженный Кавказ. А для Евросоюза Бесплатно нефть и газ.

Чтоб злыми не казаться И НАТО не пугать — Бегом разоружаться, Нам не с кем воевать.

Такого наворотим, Сам чёрт не воротил! Народ, конечно, против. Да кто б его спросил.

Свобода побеждает! Противники дрожат! И общий наступает ЛГБТ парад!..

Мы тоже, очевидно, За равные права. Но почему так стыдно, Что я смотрел «Дом 2»?

_____Kapuu HA3MYTDUHOB (Kemobo)

НАДПИСЬ НА АСФАЛЬТЕ

Некий шутник написал на асфальте: «Если мужик твой уйдёт, позвони!» Все благоверные — зубы не скальте! — Вспомнили вдруг, что мужья-то — они:

Дружно забыли свои кабинеты, Про подчинённых и боссов своих, По телефону и по интернету Не дозвониться сегодня до них.

Вынесен мусор, лоток чист у кошки, Стёкла у лоджий алмазом блестят, Жёны в восторге глядятся в окошки: Вид в них всамделишный радует взгляд.

Дети из школы пришли и уроки Сделали под руководством отцов — В кои-то веки в короткие сроки Папы познали заботы юнцов!

Кто-то пытался обед или ужин Жёнке своей приготовить помочь... Кто-то дизайнера дар обнаружил — В деле его применить был не прочь.

Звёзды неслышно восходят над миром, Схожие с тайною жизни точь-в-точь... Если не в каждой, то через квартиру — Неповторимая брачная ночь!

__ Ebrennú OBYXOB

(r. Degober Μουνοδυνού ουτ.)

* * *

Я привязан к вещам, Как монахи к мощам, Как лошадка привязана к дому, Как река к берегам, Как прохлада к лугам, Как законы привязаны к Ому.

Я богатство храню, Как в столовой меню — Год от года храню неизменно, Как в архиве тома, Как в распадке туман, Как японец последнюю иену.

Сохраняю вот так Я, ценою в пятак, На серванте огарочек свечный, Три бутона сухих, Да чужие грехи, Что с моими смешались навечно.

Да весёлый портрет, Да весенний секрет, Тот мотив, что случайно услышал, Дождевой горизонт, Да растерзанный зонт, Что служил нам дырявою крышей.

Я привязан к вещам, Как архангел к куща́м, Как ворона к насиженной ветке, Как колпак к дураку, Как словарь к языку И как кошка к старухе-соседке, Как подснежник к весне, Как флюиды к сосне, Как поморы привязаны к стругу, Как к политике мэр, Как к бессмертью Гомер, Как привязаны мы друг к другу.

РОМАНЫ УЖАСОВ

Вот поставлена точка И — хоть плачь, хоть вопи — Капитанская дочка Замерзает в степи.

А у Лариных — хуже, Про любовь-то не врут: От немилого мужа Таня бросилась в пруд.

И Каренин нежданно Дуба дал, потому Что гулящая Анна Возвернулась к нему.

А Печорин споткнулся, Выходя на дуэль. И Обломов загнулся, Продавивши постель.

А Наташа Ростова, В сердце радость держа, Полетела с шестого Невзначай этажа.

И в горящую избу На глазах у людей Бросил бедную Лизу Стенька Разин, злодей.

Путешественник Чацкий Сгинул в дальних местах...

Так могло бы случаться, Быть у всех на устах.

Мы вершили бы тризну По героям сейчас... Но — спасибо царизму, Что сберёг их и спас!

__ Александр ОКРОПИРИДЗЕ (Зеленоград Московской обл.)

КРИТИК

Порой от классики я в шоке! И понимать хотел бы впредь: Как можно парус одинокий В **тумане** моря разглядеть?!

Меня учила тетя Хая, Чей муж фанатом был Кусто: В тумане **видимость плохая** — Ну так... от силы метров сто.

Сундук у Истины глубокий — С двойным, тройным... бывает дном. И мой покой украли строки Про «**кинул** он в краю родном».

Видать, по жизни он **кидала**, А, может быть, в законе вор. Всё крал, да крал — и не хватало! Теперь линяет за бугор.

Я рад всегда духовной пище, Когда б не лажа и обман. А здесь и **шторм**, и **ветер** свищет, И тут же враки про **туман**!

Для показухи «мачта гнётся», Не просто гнётся, а «*скры-ыпит*»! Засим скажу вам: мне сдаётся, Над нами тешится пиит!

Ну, растолкуйте мне в натуре Задумки авторской изгиб: Как мог он с *берега* да в *бурю* Услышать **мачты** дальней *скрип*?!

Но миг прошёл — и всё в ажуре, Вновь солнца луч и благодать! В одной стихушке столько дури, Что впору ею торговать!

Мой интерес отнюдь не шкурный — Собрат я Мише по перу. Хожу на сайт литературный, Дарю искусство зоне «ру»,

Имею личный кабинетик. Пишу стихи с прыщавых лет. Известен всем под ником «Цветик»...

Ну, вижу, вспомнили!..

Привет!

ИСПОВЕДЬ ПАРОВОЗА

Однажды весною, не ведая драмы, По рельсам я ехал — дрова в город вёз. Гляжу, собирается некая дама Ко мне примоститься промежду колес.

А я ненавижу подобные пьесы, Особенно роли нежданных гостей. Во мне ж сотни тонн неподъёмного веса И мужеских сил до фига лошадей!

Видать, у милашки судьба— не малина. Наверное, бросил какой-то мужик... А мне для души бы хватило дрезины— А к дамам на рельсах ещё не привык.

Я к милой с советом: — Ступай себе мимо! Она мне: — Ой, грозен, как я погляжу! Пойми, дорогой, я не ради интима — Сюжет не изменишь! Не строй же ханжу...

Постой, тормозни! ... А как звать тебя?
Анна!
И с криком шагнула, поймав интервал,

- Hy, мертвая! - крикнул с досады я бранно, Рванул что есть сил и быстрей зашагал...

Ежегодно кажет зубки Мне жена и просит шубку. И грызёт вопрос: доколь Ублажать мне эту моль?!

_____ Надежда ОСТРОУХОВА (Оренбург)

На ладони линии витые... Хиромант, никак я не пойму! Ведь судьбы изгибы непростые Лишь тебе известны одному!

*

Хочется готовой быть к невзгодам, Избежать потерь и неудач, Чтобы не сочилась боль сквозь годы... Хиромант — судьбы нелёгкой врач!

Предскажи мне, хиромант, удачу! Счастье и любовь мне предскажи! Ну и денег предскажи в придачу! О хорошем мне наворожи!

Посмотри на линии ладони! Слышишь? Повнимательней смотри! Видишь там красавицу на троне, Что звездой сверкает до зари?

Расскажи о ласковом брюнете! Бонусом к нему — колье с кольцом! Мчимся с ним легко в кабриолете, Дело кончив свадебным венцом!

Хиромант как будто между прочим, Посмотрел мне пристально в лицо: «Будет так, как ты того захочешь»... И — надел мне на руку кольцо!

__ Muxaun ПЕСИН (Huжний Hobropog)

КУРОРТНЫЙ ЭТЮД

Неба синь до горизонта. Ни пушинки облачков. Из-под солнечного зонта, из-под солнечных очков вы взглянули (это ж надо!) на меня, огнём даря, и от взгляда, как награда, два шикарных волдыря восхитительным ожогом мигом вспыхнули на мне. Задержи вы взор немного, тут бы мне и пламенеть! И немедля кучкой пепла я б опал у ваших ног возле моря, среди пекла, головою — на восток. Только вы, стряхнув небрежно пепел мой с тугих телес, продолжали б безмятежно воздыхать на синь небес.

Так что, мне гореть резона нет. Ищите дурачков! Из-под солнечного зонта, из-под солнечных очков...

О ПЛАСТИКОВЫХ КАРТАХ

Наличные дензнаки заменить теперь стремятся при посредстве чипов. Они сегодня двух бывают типов: те надо вставить, эти — приложить. Но коль в смысл слов никто не углубляется, кассирше отвечаю я, когда бестактно спросит та: — У вас вставляется? — Пока что, да. Хотя уж... не всегда.

ЮБИЛЕЙНАЯ КАДРИЛЬ

Так что ж это такое — семь десятков лет? Не было покоя на сердце и нет. Вдрызг нельзя напиться, хоть и хочется. А на девиц дивиться — только мучиться.

На какой срок таймер жизни мне взведён? Ждёт ли где Альцгеймер или Паркинсон? По ночам не спится — дух морочится. А на девиц дивиться — только мучиться.

Вылезло здоровье на передний план. В творческом безмолвье давит зад диван.

Изредка мычится, чаще мочится. А на девиц дивиться — только мучиться.

Уж много лет как, братцы, я— пенсионер. Жизнью б наслаждаться, да деньжонок нет. И надо вновь трудиться, чтоб обеспечиться. А на девиц дивиться— только мучиться.

Впрочем, если строго — сетовать нельзя: рядом, слава Богу, дети и друзья, с кем душою слиться в песне хочется...

Эд ПОБУЭСАНСКИЙ (Могива)

3ОЖ

Для утра подойдёт любая сура, Любой сырок творожный в день сурка. Когда б вы знали, из какого сюра Растут стихи и цены ЖКХ...

Я ждал её расслабленный, в пижаме, Судьба ж моя пришла не с вискарём — Явилась в дом Фемидою с весами (Напольными) и спортинвентарём.

И вот в стакане фреш до самой риски, А в миске каша, скучная на вид, Но верю я: в моё окно, как фрисби, Однажды пицца счастья залетит!

ЛИТЕРАТУРНОЕ

Свой век мотаю от и до, От Грина до Довлатова, И можно выйти по УДО — Но лишь в окно с девятого.

А у рабочего стола Стоит герой лирический, Ему что стопка, что стопа — Вставляет неямбически.

Он, может, ангел во плоти, Да смотрит чёртом вражеским. Прости, я занят до пяти, А после — покуражимся!

МУРАКАМИ

В студенческой общаге нашей Был заведён режим монаший.

В любой сестре-филологине Я видел признаки богини.

Я тенью шёл за ними в келью, Чтоб на ночь почитать Коэльо.

И брал их голыми руками Вдвоём с Харуки Мураками.

О, скольких помнят эти руки!.. Теперь уже не тот Харуки.

ΓËΤΕ

Мы все под Богом, да бес под боком: Следит за мною лукавым оком. К столу подходит, стучит копытом: «Сгоняй за водкой, пока открыто!»

А то, бывает, нашепчет в ухо: «Твоя-то краля совсем старуха!» А я: «Ну, черти, ну вы даёте!» — И в харю томом Иоганна Гёте!

МУЖ

Как мил наш райский уголок! Трёхкомнатный к тому ж. А тут жена толкает в бок: «Нам срочно нужен муж!»

Я сам на многое мастак, В постели — тамада, Но раз жена решила так, Не деться никуда.

Скажу по совести, как есть: Не нужен мне скандал. К тому ж его хвалил мой тесть И даже номер дал.

Приехал муж! Высок, побрит, По виду — ловелас. «Вы мне доверьтесь, — говорит. — Я в этом деле ac!»

И вот починен унитаз, И свет горит опять: И только жаль, что муж — на час, А денег взял — за пять!

МОСКОВСКИЙ РОМАН

Для каждой Наташи за сорок Найдётся свой пылкий Фархад. Он любит все шесть её соток И двушку в панели у МКАД. Наташа б хотела Сергея, Ивана, Федота, Петра. Но те — то женаты, то геи, То ждут у аптеки с утра.

Фархад хоть не знает Озона*, Но страсть в его сердце кипит, Ведь вид из окна на промзону — Прекрасный на жительство вид!

> _____ Валерий РЕМЕННОК (r. Выборг Ленинградской обл.)

АЛЛЕРГИЯ

Как ни утруждайтесь, дорогие, Не исправить этого в мозгу: Видно, я страдаю аллергией — Кредиторов видеть не могу!

Происходит всё довольно четко: Как попросят возвратить кредит — Сразу начинается чесотка, Также пропадает аппетит.

Терапевт послушал с интересом, Но недолго лысину чесал, Это, говорит, у вас от стресса! И трусцою бегать прописал.

Вот бегу — и помогает, братцы! Кредиторы воют от тоски — Им теперь за мною не угнаться, Отстают безбожно, слабаки!

^{*} Франсуа Озон, знаменитый французский кинорежиссёр.

АУТОТРЕНИНГ

Когда мозги измяты, когда проета плешь, Попей чайку из мяты, лимончиком заешь. Неплохо под вареник сто грамм — чего скрывать! Потом — аутотренинг, — всё заполировать.

Сей метод нам не внове, по сути, он простой — Лежит в его основе большой самонастрой. И если нету денег, а хворей — в полный рост, Тебе аутотренинг поможет — не вопрос!

Легко бюджет поправить без помощи Кремля— Достаточно представить в кармане три рубля. Й сам великий Рерих, мобилизуя ум, С собой аутотренинг таскал в Каракорум.

Ведь он не утомляет — проверенная вещь! — Извилины спрямляет, заращивает плешь. Работает он круто, не требует врача. Но ты не перепутай, товарищ, сгоряча,

Когда от злобы в пене, а то и подшофе: Ведь есть аутотренинг и ... аутодафе! Дафе ауто тоже, но выделю стократ: Звучат они похоже, да разный результат!

ЕСЛИ НЕ ЧИТАЛ КОНФУЦИЯ

Если не читал Конфуция, Даже основ, Ты не человек, ты функция Носки штанов.

Если не листал Овидия, В детстве притом, Ты не человек, ты видимость, Чистый фантом!

Хорошо махнуть, что налито Щедрой рукой.

Но, не зная смысла Гамлета, Кто ж ты такой?

А мусолишь том, крутя его, — «Что да к чему?» — Если не поднять Бердяева, Возьми «Муму».

Если и с «Муму» не справился, По лбу ударь! Нравится оно, не нравится — Бери букварь.

Но еще бытует мнение — Госдепа вброс? — Будьте осторожны! Чтение Развивает мозг.

КРЕМЕНЬ

Поминутно впадая в любовный экстаз, Отвлекаясь от множества дел, Я раздел ее взглядом три тысячи раз И три тысячи раз овладел.

Овладел же, однако, совсем не греша И не бросив на девушку тень. Я собой овладел и сказал себе: «Ша!». Потому что я парень-кремень!

_____ Владишр РЕШЕТНИКОВ (r. Cenënob Humeropogckoù обл.)

БЕСЕДА НА КУХНЕ

Приехал друг из Питера, А с ним его жена — В красивых тёплых свитерах, С канистрою вина. Мы пригласили вежливо — Пожалуйте за стол. Хрустела скатерть свежая, И лился разговор...

А в Питере, послушайте, «Кресты» давно пусты, Стреляет в полдень пушечка, Взлетают в ночь мосты! Друзья, и здесь, в Семёнове Не лыком шиты мы — Мы в ложки бьём кленовые На праздник хохломы!

Сгрудились в тост посудины, Беседуем опять...
Вот только бы про Путина Не надо начинать.
Во всём виновен якобы: Что под ногтями грязь, «Икота что у Якова», Что скатерть порвалась...

Сакрального не тронули;
К рассвету разошлись
Князьями и матрёнами
Довольные за жизнь...
Скатёрочка заштопана,
Поедем в Ленинград,
Простите— в Питер, опа-на!—
Канистру допивать!

ЗВЁЗДЫ

В мутном море информаций Передача про звезду: Что поел, кого помацал... Повторяется в бреду.

Вопию к вселенной матом Риторический вопрос: «Ноль процентов, хрен десятых — Разве ж много этих звёзд?!»

Я простой российский житель — Весь народ в моих глазах... Про реальность покажите: Как искрит в цеху фреза,

Как Матвей — умелый токарь, Сделав нужную деталь, Поспешил к жене, и только! — Водку пить потом не стал.

Репортаж про хлебороба Из забытого села, Про доярку Любу, чтобы Посмотрел — и жизнь мила.

Лишний раз про президента Покажите — будет хит, Он порядочно одетый И красиво говорит.

Покажите бо́мжа в урне, Чтоб разжалобил до слёз! Он хотя бы— не гламурный, Он почище этих, звёзд!..

B MAPTE

За окошком весело: На карнизе узеньком Трудно в равновесии Удержаться Мурзику.

Машет бедный лапою У стекла безликого, То его царапая, То в него мурлыкая.

А на подоконнике Возле перьев луковых Мурка бестолковая В унисон мяукает.

Между их мордашками Сантиметр, не более... Голос вдруг: «Отдашь ли ты К моему на волю-то?»

То хозяин Мурзика К Муркиной хозяйке Прибежал, на пузике Поправляя майку.

У неё ж без разума Сердце бьётся, ёкая, Загорелись глазоньки Мартовской восьмёркою!

А любовь-то вот она С двух сторонок корчится. Люди ли, животные — Всё чегой-то хочется!..

2019!

Так бывает, что хреново... И чертовски не везёт... Что же нам, тогда на Новый Наплевать, простите, год?!

Тщетно в доброе плеваться — Независимо от нас Год «две тыщи девятнадцать» Воцарит в заветный час!

Так давайте ж веселиться Как возможно, как нельзя, И шампанским брызгать в лица И друзьям, и не друзьям! Обниматься с бабой снежной Возле ёлки под салют, Целовать любимых нежно, Нелюбимые — поймут...

Разорвать себя на части Как цветное конфетти, Чтобы счастье, только счастье В Новый год с собой нести!

> Ebrenuú CEMUYEB. (Canapa)

* * *
Апрель.
Канитель.
Гололёд.
Все девушки дружат со мной.
Душа от восторга поёт,
Й воздух пропитан весной.

Не надо за счастьем бежать. Лишь только шагнул за порог, С двумя удалось полежать, А третьей подняться помог.

Мой взгляд их внезапно сразил. Такая вокруг кутерьма. За хлебом пошёл в магазин И напрочь свихнулся с ума.

В разгаре апрельского дня Под птичий всполошенный гам Все женщины любят меня— К моим припадают ногам.

Болит от ушиба плечо И кругом идёт голова. Не помню, что было ещё. До дома добрался едва.

Тряхнул, так сказать, сединой. Рванул сквозь весну напролёт. Все девочки дружат со мной. Капель. Акварель. Гололёд.

* * *

Что такое русский смех? В тяжкие невзгоды Он из всех земных прорех Поднимает всходы.

Что такое русский смех? В горестные грозы Он один у нас у всех Утирает слёзы.

Что такое русский смех? Братина по кругу, Что лихой прощает грех Недругу и другу.

Что такое русский смех? Только ли веселье... Это горький наш успех, Наше воскресенье.

Что такое русский смех, Знали наши деды. Это ратный звон доспех И венец победы.

Что такое русский смех? У меня спросите. Он один из всех утех Праведный спаситель.

Почему из века в век Нас враги боятся?

Добрый русский человек Любит посмеяться.

Он, смеясь, стремится вверх, Дружит с небесами. Что такое русский смех? Догадайтесь сами.

. Владишир СКВОРЦОВ (Санкт-Петербург)

ЗАДАЮСЬ Я СЕРЬЁЗНЫМ ВОПРОСОМ

Почему нет имен у деревьев В том саду, где не раз я бывал? Я б назвал эту яблоньку Машей, Этот клен быСережей назвал. Подхожу я к собратьям зеленым, Со стаканом вина подхожу, Чокнусь с каждым из них поименно И счастливыйдомой ухожу.

Николай Доризо

Задаюсь я серьёзным вопросом: Кто в заборе лазейку забил? Тут к березкам ходил я с подносом, К дубу Ване с графином ходил.

А вчера юной вербочке Тоне, Возвращаясь домой, по пути, Целовал я, счастливый, ладони И вина обещал принести.

Я газоны топтал, не жалея, Лишь бы старенький тополь Федот Не рассохся однажды с похмелья... А теперь целый сад пропадёт!

Не пускают к собратьям зелёным: Участковому кто-то болтнул, Будто, чокаясь, я поимённо, На жасмине однажды уснул.

Но ведь как опозорить нас просто! Кто-то эло пошутил! Между тем, — Это с кустиком Борей, — подростком, — Я на корточках выпить хотел.

ПРО РЯД ФОТОГРАФИЙ И ОСТРУЮ СПИЦУ

И заглянуть в альбом наш старенький Явилось жгучее желание.

.....И жёлтых фотографий ряд Вонзился в память острой спицей. Лев Марек

Являясь выборгским поэтом, Я не могу не рассказать, Как мне явилось прошлым летом Желанье жгучее — писать.

Да тут альбом попался вдруг, Я так от радости и ахнул! И жёлтых фотографий круг Мне в память, как поленом трахнул!

Смотреть я дальше стал назло, Скрипя зубами над альбомом. А снимки бьют уже веслом (И хорошо, ещё не ломом!).

Явилась мне догадка тут: Пора творить и быть поэтом, А то уже мне в память бьют Литым увесистым кастетом.

Мои желанья горячи Писать страницу за страницей... А в бедной памяти торчит Ряд фотографий острой спицей.

. Сергей СКУРАТОВСКИЙ (Нижний Hobropog)

* * *

Час пик. Дожди. Прочёл до середины Продуктов список я. В десятый раз, Утратив правый путь во тьме долины, Иду в магаз.

Машины рассекают воды. Десятка, будто утлый чёлн, Наперекор явлениям природы, Пыхтит исчо.

Похожа улица сия на Гранд-канал... О, млела от сравнения душа!.. А организм тем временем канал в Ашан.

Стою на переходе. О, лети, Мечта моя, к небесному престолу! Водитель крикнул что-то про гондолу... Почти.

. Константин СТРУКОВ (Казань)

ОРАНЖЕВЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС

(маленькая троллейбусная утопия)

По мелочи растратив весь кредит, отчаявшись решить всемирный ребус, без лишних сожалений и обид вскочить легко в Оранжевый троллейбус!

И не имея цели, наугад, как змей на оборвавшейся веревке, лететь туда, куда глаза глядят, до самой до конечной остановки.

А лучше будет ехать без конца по улицам, бульварам и проспектам, в параболе дорожного кольца, под семиструнной радугою спектра.

В пути открыть бутылочку пивка, начать знакомство с девушкой напротив и выпить за здоровье моряка, он нам расскажет о гражданском флоте,

собрать оркестрик, чтобы не скучать, чтоб дали жару в соль-диез мажоре, и всей толпой водителя качать, он за рулем — налить ему «Боржоми»!

Теперь нас не удержит колея! И пусть твердят, что это несерьезно, а мы поставим вахту у руля и рассчитаем свой маршрут по звездам.

И все-то у нас будет хорошо, и каждому в салоне хватит места— неважно, что троллейбус небольшой, вы присоединяйтесь, нам не тесно.

Оранжевый проедет много стран, взлетит над Юго-Западной равниной, и погружаясь в Тихий океан, окажется вдруг желтой субмариной!

* * *

Я с детства люблю тараканов, уютных домашних зверьков, мы с ними сдружились, на равных деля вместе пищу и кров.

Бывает, бегут ко мне стайкой, как дети несясь взапуски, они у меня попрошайки, я часто кормлю их с руки.

Еще я люблю крокодилов за то, что характер прямой, за то, что судьба наградила способностью жить под водой.

Большой, с изумрудною кожей, красавец, мужчина, орел, на гардемарина похожий! Я в ванне такого завел.

Но больше всех тварей на свете люблю троглидоидов я, давно у меня примете одна небольшая семья.

Они могут жить даже в банке, едят все, что видят вокруг, умеют подбросить подлянку и взять, если что, на испуг.

Они обучаются сами обманывать и воровать, пьют водку, дерутся ногами, зато любят правду искать.

Их жизнь наблюдая с начала рожденья до стертых когтей, я все удивляюсь, как мало похожи они на людей!

____ Александра СУСЛОВА (r. Костанай, Казахстан)

ЛЕСНОЙ КОНКУРС

(басня)

В лесу на конкурс «Я смогу!» Для тех, кто бредит: «Эх, зажгу!», Решили пригласить любых Животных: сельских и лесных. Задача кастинга проста: Найти, прослушав больше ста И гордецов, и храбрецов, С достойным голосом певцов.

В жюри не в первый раз — Козёл, Ещё Кобель в жюри вошёл, А председателем — Сова, Мудра, в суждениях трезва.

Бурёнка первой на ковёр На кастинг принесла фольклор: Из недр своих исторгла «Му...» (Ни сердцу, в общем, ни уму).

Но мимо старого Козла Изящно вымя пронесла. Вот это бюст! Ослеп Козёл, Кобель слюною изошёл.

Они за это декольте Пятерки ставят на листе. ...На сцене — Цапля. Ну и стать! Ей можно б балериной стать.

Гроза лягушек и мышей, А ноги — просто от ушей — В шпагат раскинулись грешно. И клювом щёлкала смешно.

Не попадала в нотный стан, Скрипела нудно, как стопкран, Но за растяжку ей опять Козёл с Полканом ставят «пять».

И в меньшинстве своем Сова Сказала горькие слова: Когда в жюри Кобель с Козлом, Любое дело станет злом.

Певцу не важны вес и рост, Растяжка, вымя или хвост.

Но истина всему венец: Лишь славен голосом певец!

СОБАЧЬЕ ДЕЛО

(басня)

Лес гудит от слухов циничных, Что Лиса опять замуж вышла, Ей, хайповой и эксцентричной Эти слухи — к радуге дышло.

В роли мужа Волк поседевший, От вниманья шерсть стала дыбом. Он к толпе гостей, пившей-евшей, Подходил с глубоким прогибом.

Для Лисы такой эпатажной, Эротичной штучке столичной Хвост поднять на публике важной Как два пальца... в общем, прилично.

В свадебном угаре невеста, Обнажив причинные части, Показала с лобного места Нравственные принципы страсти.

Обсудив подобные браки, Лес нашел ответ несуразный: Много же в Лисе от собаки, От дворовой и безотказной.

ВЫХОДНОЙ

(грустная быль)

О, завтра будет долгожданный выходной. С постели встану только в полдень, как маркиза. Мой муж с друзьями на рыбалке, мне одной Прожить в свободе — нет приятнее сюрприза.

Какой-то поздний неожиданный звонок? Ну, кто там в дверь стучит? Я всех сейчас обижу! Свекровь за дверью семафорит мне в глазок. И радость выдавила я: «Кого я вижу»!

Свекровь без умолку щебечет про село, Вприкуску «кушает» седьмую чашку чаю. Меня с досады точно судорогой свело, Я, как болванчик, только головой киваю.

С пяти утра скрипят осипшие полы, И унитаз поет уже шестую песню. Ну, что не спит, ей виды казни все малы. Мне не дожить до понедельника, хоть тресни!

К обеду мы уже набегались вполне Подобно стайерам по всем торговым точкам. Подарки выбрали бесчисленной родне: Косилку — свёкру, по подушке младшим дочкам.

Свекровь с покупками уехала в такси. Теперь себя я поручу своей заботе. Но... дома муж уже, а в ванной караси... Эх! Отдохну спокойно завтра... на работе.

_____ Георгий ТАРАСЕВИЧ (Мосива)

В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ

Дело было в уютном кафе, За окном разгорался закат. Наш герой был слегка подшофе, В переводе на русский — поддат. На закат мутный взгляд обратив Сквозь покрытое пылью стекло, Он потягивал аперитив, В переводе на русский — бухло. Он смотрел на закат за окном Весь во власти нерадостных дум: Завтра ждёт абстинентный синдром, В переводе на русский — бодун.

TEOTPAGOUYECKOE

Онега

Говорят, что на Онеге Появились печенеги И для развлечения Матерят Евгения.

Чудское

Раз тевтоны на Чудском Испекли не блин, а ком. Был к ним князь неумолим, Тонок лёд... Обидно, блин.

Огненная Земля

А на Огненной Земле Люд нуждается в тепле — Не туды и не сюды Там без огненной воды.

Ява

Говорят, на Яве Сны смешались с явью. Позавидовать осталось Этакой халяве.

Карпаты

Ходят слухи, что в Карпатах Грузят доллары лопатой. Просят жители Карпат Им прислать ещё лопат.

Тверь

Я твердил всем, что в Твери Обитают упыри. В морду дали мне не зря: Нет в Твери ни упыря.

Камышин

Как-то в городе Камышин Завелись на складе мыши. Вроде буднично весьма, Кабы склад — не склад ума.

Афины

Был я в городе Афины, Там совсем не видно финнов. Неспроста в названии Там финноотрицание.

Берлин

Говорят, на днях в Берлине Гусь женился на павлине. Вот такие странности В мире толерантности.

HOpuú TATAPEHKO. (Hobocurupck)

муза

Ты не женщина — небывальщина, За-любимым-в-ночь-убегальщина, Повздыхать-не-прочь-на-скамейщина, Довести-роман-до-семейщина, Посубботняя постиральщина, Бессистемная театральщина, Бессимптомная физкультурщина, В-сумке-глянец-литературщина, В-день-по-два-часа-у-зеркальщина, Как-ни-странно-всё-успевальщина, Кулинарщина, хлебосольщина, Под-футбол-глаза-не-мозольщина, Аккуратная маникюрщина, Неприцельная нецензурщина, Подконтрольщина, покарманщина, Шмарам-космы-повыдиральщина,

Под-признанья-подруг-курильщина, Только-мужу-не-говорильщина, Джоннидеппщина, полозковщина, Нестандартная припарковщина, Мини-юбщина, никакущина, Не-спала-чем-хочешь-клянульщина, Вещи-наскоро-собиральщина, У-порога-вдруг-признавальщина, Удовольствия-не-получальщина, Его-только-обозначальщина, Ну-ка-ну-ка-постой-гуттаперщина, Ты-даёшь-я-пять-раз-что-то-с-чемщина, Словно-с-тёплого-неба-сошедщина, Драгоценность ты — но не женщина.

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Молодым и неженатым, чтоб писать, — немного надо! Дайте, чтоб процесс пошел, авторучку, стул и стол! Λ ампу — ну, а как иначе?Ну, бумаги пару пачек Плюс, поэту первый друг, захудалый ноутбук, Шкалик, можно и початый, принтер — тексты распечатать, Вентилятор — дым гонять, да диван — гостей принять, Над диваном — телевизор, ДВД, понятно, снизу, Телефон и Интернет — всё! Готов творить поэт!

* * *

Рецепт успеха очень прост: Играет свита короля! Диапазон российских «звёзд» — От но до ля.

* * *

Мой приятель— Хиппи настоящий: Он на фото в паспорте— Курящий!

* * *

Я нахожусь в зените славы, Но обойдемся без оваций: Дерутся ангелы за право Моим хранителем назваться!

* * *

Пусть от смущенья покраснею весь, Языковой барьер — преодолею! Звучит по-русски: «У меня ты — есть!», А по-французски: «Я тебя имею».

Мучительный выбор

На ком жениться? Нина любит йогурт, А Галя перед сексом — три по сто, Софи читала только «Агни-йогу», Наташа — только Агнию Барто...

> Duumpuú TEPEHTLEB (Huxuuú Hobropog)

* * *

Юре Глазову

Какая блажь! Глаза закрою, вижу, как ты, mon cher, гуляешь по Парижу. А я, пардон, как форменный дурак, иду получку пропивать в кабак.

Позволь, я позвоню тебе по скайпу, давай на весь кабак тебя прохайпим. Из нашего окна торчит фонарь, а ты в отеле с видом на Монмартр.

Какие девушки тебя пленили? Так врал, или не врал нам Генри Миллер, что, образно, не нужен и капкан, чтобы мамзели станцевать канкан.

Там, правда, больше, чем арабов, наших, и если плюнуть с Эйфелевой башни на головы несчастных парижан, то матюгнётся Коля, а не Жан?

У нас, конечно, пафоса поменьше, и чтобы сердцем завладеть барменши, скажу всего (и получу сто грамм): «Désolé, chéri, que tu n'es pas ma femme!»

* * *

Хорошо мечтательно, как Ленский, не спеша по Питеру гулять, пересчитывать дома на Невском, от Дворцовой начинать с нуля.

Шествуешь, расталкивая тени, силуэты потерявших кров, жителей возможных измерений, призраков колодезных дворов.

Хорошо бесплотным и прозрачным вечно быть, а не лежать в гробу. Говорят поэты однозначно: мы за смертью едем в Петербург.

В Питере гулянка да веселье! Каждый столб опорный — пьедестал. Здесь в петле запутался Есенин, здесь Корнилов под свинец попал.

Здесь во внепространственных туманах хорошо и свой окончить путь. Ну чего ты... Не пугайся, мама. На недельку еду отдохнуть.

. Анастасия УСТИНОВА (Сапара)

* * *

... У Лукоморья дуб зелёный...

Вот ты какой — хвалёный дуб зелёный! Хоть неказист, зато весьма удал. Там каждый кот — не просто кот учёный, А прямо-таки интеллектуал.

На каждом дубе — золотые цепи. Под каждым дубом — чёрный мерседес. Русалки оккупировали ветви — У них там свой интимный интерес.

Там интеллектом гопота исходит, По падикам сидя на кортанах. И речи заунывные заводит — Про космо-экзистенций тлен и прах.

Самарское лихое Лукоморье На тридцать три версты сквозит окрест. Там каждая берёза на просторе Поистине— невеста из невест.

Там на кривых заснеженных дорожках Тебе охотно прикурить дадут. Пока ты оклемаешься немножко, Айфон твой трижды перепродадут.

Там восьмиклассницы, прекрасны ликом, Вскрывают вены наперегонки. Плейбои там исходят бабьим криком, Их даже бить по морде не с руки...

Чего греха таить, и я была там, С поэтами пила не только мёд. И крыла всех пятиэтажным матом... Кто был в Самаре — тот меня поймёт!

НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО

Во царстве моём государстве Владычество вьюги седой. Покуда колдую с лекарством, Почтовый свой ящик открой.

Фейсбук, инстаграм — что угодно! — Открой и припомни наш спор. Так глупо и так благородно Я первой зарою топор.

Ты снова во власти сомнений, И шпагу зарыть не спешишь, Как миром непризнанный гений, С ехидцей про мир говоришь.

Опять независимо выдашь Одну из убийственных фраз. И душу снедает обида, И дурость твоя напоказ.

Панельная клавиатура — Языческих знаков семья. Где каждая буква не дура, И дура последняя — «Я».

Компьютера жёсткая память Не хочет, не может понять, Что как это просто— «Отправить» И как это сложно— «ПРИНЯТЬ».

> __Tamьяна УТКИНА (Нижний Hobropog)

СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЕ

Был жизненный путь мой и труден, и долог, Покуда не встретился мне стоматолог.

 Λ юбимый мужчина — и весел, и смел, Одну только слабость всего и имел.

Хоть был он умелым и вовсе не грубым — В экстазе порой мне выдёргивал зубы. Когда у меня не осталось зубов — Вот тут и закончилась наша любовь.

Лишившись всего, чтобы зря не грустить, Я новые челюсти стала мостить, Поскольку пришедшей холодной весной Нежданно мне встретился техник зубной.

Мой друг обладал небывалым талантом: В экстазе он вкручивал мне имплантанты. Такая любовь, это просто беда: Он вставил мне зубы в четыре ряда.

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

(в пересказе Н.А.Некрасова)

В какой стране — угадывай,

в каком году — подсчитывай, В деревню ехал к дядюшке какой-то дворянин, (Что жил в столичном городе всегда в позорной праздности),

Узнав, что из наследников остался он один.

Когда с церковным пением зарыли в землю дядюшку, Хотел реформы новые в деревне проводить, Но убедившись вскорости, что дело бестолковое, Вдруг заскучал отчаянно и перестал чудить.

Сосед его молоденький к нему проникся дружбою, И свёл его с соседками, свалял же дурака, Ведь две прелестных девушки цвели там незабудками, Одна бедняжка влюбится в него наверняка.

Скучала та красавица в имении отчаянно, Труда не знала смолоду, не ведала забот. И после глупых книжечек, мечтаний романтических, Ей принцем показался бы и полный идиот.

Едва героя нашего, любезного Евгения, Увидела красавица, её Татьяной звать, Не шею няне кинулась, взяла перо с чернилами, И стала тут же, в спаленке, письмо ему писать.

(Возвышенные девушки, когда впервой влюбляются, Теряют разум, бедные, и над собою власть). Его фальшивым обликом, лицом его потасканным И стройною фигурою Татьяна увлеклась.

А он, давно испорченный развратными мадамами, Влеченья к ней любовного ни капли не питал, Но поступил порядочно, не совратил несчастную, А долго ей под липами нотации читал.

Но нрав его испорченный и воспитанье скверное Наружу всё же вылезли, он суть свою явил: Со скуки ли, с досады ли стал за сестрой волочиться, А после друга лучшего цинично застрелил.

Годов немало минуло, где жил он, нам неведомо, Скитался по столицам ли, в глуши ли прозябал, Но в Петербурге, осенью, на чьём-то светском рауте, Нежданно и негаданно Татьяну увидал.

В порыве страсти бешеной он в ноги Тани кинулся: «Люблю тебя, прекрасная! Прости, я был неправ!» Она взглянула холодно, ухмылкой удостоила, С колена руку скинула небрежно за рукав.

Ему надменно молвила: «Ловить вам, сударь, нечего, Я ныне дама светская и верная жена. И хоть была по глупости влюблённой до беспамятства, Воспоминанья юности давно забыть должна».

К отказам не приученный,

как громом в грудь ударенный, Он понял, что по гроб ему покоя не иметь. Любезные сограждане, в печальной этой повести Кому нам посочувствовать, кого нам пожалеть?

Владинир ФИЛИППОВ (Мосьва)

* * *

Жизнь мне не всегда благоволила. Так, порой подбросит кой-чего. Вот намедни счастье привалило. Вылез я с трудом из-под него.

* * *

Фортуна к нему задом повернулась. Но он вот так сдаваться не привык. Он даже показал ей свой язык, Когда петля на шее затянулась.

* * *

Когда проснулся я в салате, Подумал сразу же о дате И посмотрел на календарь. Всё верно: первое, январь.

* * *

Мы расстались с ней у турникета. Я ушёл, она всплакнула вслед. У неё ведь не было билета, Я купил всего один билет.

* * *

Я был кумиром ей и сам её любил. Сомненье один факт в душе посеял: Я на руках её из ЗАГСа выносил, Домой пришли — она уже на шее.

* * *

Когда б мандат я думский получил, Я бы призвал улучшить все законы. Во-первых, я бы их ужесточил, Не исключая и закон Ньютона.

* * *

На последнем вираже Я грешу не так уже. И грешить-то мне давно Противопоказано.

* * *

Мне по клубам ходить уже поздно. Их теперь обхожу стороной. Я хотел бы тряхнуть стариной, Да боюсь сотрясения мозга.

* * *

Не всё бывает, что может быть. Не верить в это — себе дороже. Зато бывает, что быть не может, И с этим тоже должны мы жить.

* * *

Женская хитрость — великая сила. Женщина редко, но может простить. Если супруга вас быстро простила, Значит, придумала, как отомстить.

_ Маргарита ФИНЮКОВА (Нижний Новгород)

ХЮЛЬДРА

Хюльдра — сказочная девушка с чарующим голосом и... коровьим хвостом. Сейчас в Норвегии проводятся театрализованные действа, где девушки, наряженные хюльдрами, поют, соблазняя туристов.

Ледники Норвегии и фьорды, Рек журчанье, водопадов гром... Троллей любопытно-элые морды Чудятся за каждым валуном. Вдруг, развеяв пасмурное утро, Средь суровых скандинавских скал

Чистотой хрустальной голос хюльдры Над потоком пенным зазвучал. Эта соблазнительная дива Пела, танцевала, и притом Поводила плавно и игриво Гибким выразительным хвостом.

И вполне могло такое статься (Было видно — дрогнул не один!): Мы легко могли не досчитаться В нашей группе нескольких мужчин. На ветру вились льняные кудри, Голос обольстительный пленял... Но никто свою родную «хюльдру» На норвежскую не променял!

Валентина ЦАРЁВА (Санит-Петербург)

ПАРАДОКС

...Чтобы вовек дышать с ним талым снегом, стирать его суровые рубахи и на спине нести, коль ослабеет.

Ольга Еромолаева

Монте-Кристо, Ромео, Зобара не найдёшь наяву и во сне — ведь живём средь большого базара, — мужики у нас нынче в цене: пьют коньяк и не чистят ботинки, сочный мат, словно жвачку жуют, встанут, сплюнут у стула за спинку и пойдут — кто в уют, кто «в приют». Залоснились — мол, всё шито-крыто, поговорке не внемлют одной: «Глупость белыми нитками шита», мудрость спрятана в шов потайной.

Называем их полом неслабым, то не шутка — серьёзно вполне: парадокс в том, что хрупкие бабы их по жизни несут на спине.

HA BCE CTO

Девяносто — шестьдесят — девяносто и не меньше ста семидесяти ростом. Быть в параметрах таких, увы, непросто: Девяносто — шестьдесят — девяносто... Ну а мне милей простая цифра — сто. Я «от зени две пядени». Ну и что! А «две пядени» — это: сто и плюс полста... — Ничего себе девчоночка! — А то! Сто на сто, ещё на сто и вес под сто. И по виду, — что бочонок «Спортлото». — Ничего себе бабёночка! — А то! И, поверьте, жизнь проходит на все сто!

_ Ирина ШАБАЛИНА (Hижний Hobropog)

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Разобидевшись с утра и, приняв решение, я решила постирать наши отношения. Появился запашок деланой безгрешности: засыпаю порошок запоздалой нежности. Надо чувства отбелить, отстирать терпение, недомолвок пену слить и отжать сомнения. И развесить на заре, ветру в искушение... Стайкой мыльных пузырей слов твоих кружение. Лестью и враньем цветут, радугой фальшивою. Тронешь — лопнут. Там и тут разлетелись, лживые. Но внимание привлек искоркою искренней темно-серый пузырек, что светился истиной.

Яростным горел огнем, правдою запретною... Видно слово было в нем самое заветное. Я ловила и сачком, и рукой под люстрами, но оно — бочком, бочком ускользало, шустрое. Не фальшивое, одно, я поймала скатертью. Зря старалась... Ведь оно оказалось... матерным.

МОНОЛОГ ГИТАРЫ

Я юность помню, как сейчас: сверкала золотистым лаком, из-за меня сходились в драку кларнет и грозный контрабас. Я предвкушала красоту балов, концертов и кадрилей... Да на какую же беду меня вдруг барду подарили! Повсюду стал таскать меня он за спиной, в футляре тесном, чтоб на заре сырого дня промокшим любоваться лесом. Ā у трескучего костра присесть на бревнышко иль камень и прокопченными руками терзать мне струны до утра, чтоб подхватив мотив любой, разлив вино по грязным кружкам, его приятели-подружки надрывно пели про любовь. И вовсе уж не стало сил, когда, пытаясь влезть украдкой, в сопящей тесноте палатки, на гриф мне кто-то наступил.

Эх! Вспыхнули б мои колки в тот миг калеными углями! Эх! Лучше б я была граблями, или имела кулаки! Наутро он на мне, больной, решил аккорд освоить сложный.

Я рассердилась невозможно, и барда щёлкнула струной. Пускай походит с синяком! ... Но вдруг, на этом фестивале, его талантливым назвали, вручая глянцевый диплом. По струнам разлилось тепло, сверкнули трещинки на деке. Да... Всё же быть мне с ним навеки. Мне с этим чудом — повезло!

Владишү ШЕМШУЧЕНКО. (Санкт-Петербург)

ДОЖДЛИВОЕ

Не начавшись, закончилось лето — Льют дожди день и ночь напролёт. Дистрофичной полоской рассвета Перечёркнут вдали небосвод.

Не июль, а какая-то мука! Я готов согласиться на снег! Приплывала знакомая сука — Голубейших кровей человек:

Ротик пухленький, элые ресницы, Из глазёнок вода в три ручья... Предлагала валить за границу — У неё там живут сыновья,

У неё там на съёмной квартире Днём с огнём не найдёшь комара, У неё дважды два— не четыре— И за сорок— совсем не жара.

Укатила, назвав (меня!) — диким! Не поспоришь — своё есть своё... Я собрал ей в дорогу клубники, Ведь улитки так любят её!

ТЕПЛИЦА

Подтаявший снег провалился в теплицу, Вконец отлежав за полгода бока, Уверен — ему там неплохо лежится — Вороны не топчут и нет сквозняка.

А мне почему-то сегодня не спится, Сижу у окна и гляжу в темноту... Лежит на боку в огороде теплица, Неловко коленки прижав к животу.

Фонарь на столбе, как замёрэшая птица, — Дрожит на ветру и не может взлететь... Лежит на боку в огороде теплица И даже не хочет чего-то хотеть.

И надо же было такому случиться! Увидит разор, закручинится мать... Лежит на боку в огороде теплица, Ей снится, что кто-то идёт поднимать...

> Лидия ЩЕРБАКОВА (Астрахань)

* * *

Меня недавно бард позвал на кофе, Гитарами завалена квартира. А в остальном дела, как видно, плохи: Ни открывалки, ни презервативов.

* * *

Раз сынка отец ругает нещадно, То грозит, а то читает морали: «Больше месяца назад обещал мне, Что все двойки на пятерки исправишь». «Я стараюсь, пап, чтоб гладко и чисто, И исправить их давно уже мог бы, Но журнал с собою носит училка, Не оставит ни на миг без присмотра».

* * *

Концерт окончен, и восторг на лицах, Аж семь букетов роз несут из зала, Но недовольно морщится певица: «Мошенники! Я десять заказала!»

> ___ Hamanos GPOBA (Huxuuú Hobropog)

ДИАЛОГ БЕЗ ОТВЕТА

— Скажи мне, внук, скажи мне, как же ты: Мир познаёшь с экрана гаджета, Почти не дышишь кислородом, Так можно быстро стать уродом!

Про всё, что есть на белом свете,
 Отлично знают в интернете.
 И сколько будет шестью восемь,
 Мы интернет об этом спросим.

Долой учительскую мафию! Зачем учить нам географию! И что известно Марь Иванне О климате и о саванне!

Да, интернет, конечно, — силища!
 Но попадёшь к нему в узилище

И станешь ты его придатком, И эта мысль не очень сладка.

Ну вот, представь, хоть на мгновение Такое недоразумение: Вдруг все исчезнут в мире гаджеты, Скажи мне, внук, скажи мне, как же ты?

ПОЛОВИНКА И ВИХРЬ

Кружатся в вихре близких половинки... Александр Строганов

Шагаю лесом, тянется тропинка. Передо мною, словно бы во сне, Твоя вдруг закружилась половинка, А где вторая — неизвестно мне. На нежных щёчках — розовые тени, И бровь чернеет тонкою дугой... А где же твои бёдра? Где колени? Вдруг их целует кто-нибудь другой? Я вэревновал, аж скулы покраснели, Ведь ты мне так близка и дорога! Но где же остальное, в самом деле? Где левая, где правая нога? Где сочные тугие ягодицы? Я в ужасе... проснулся. Твою мать!.. Похоже, вправду, вовсе не годится Людей в стихах на части разнимать!

Ebrennú HEΦËDOB (Mockba) 07.09.1946 – 19.10.2010

* * *

По долинам и по взгорьям наших самых лет прошагал, с ветрами споря, и — не выцвел этот цвет.

Говорю о красном цвете, хоть не высказать всего: слишком многое на свете начинается с него.

В спектре — красное вступленье, в книге — красная — строка, Красных флагов наступленье повергало ниц врага!

И какие бы набеги ни несли нам «перемен» — площадь Красная навеки у подножья красных стен.

Пришлый ветер — не задушит пламя, бьющееся здесь. Красной нитью в наших душах — кровь отцовская и честь.

... Красный век прощально светит, но не сник его огонь; и грядущее столетье — может, новый красный конь?

А копыт веселый грохот — огнедышащий «Буран», озаряющий эпоху кумачом последних ран!

Боль тех ран не иссякает, не омыть их до конца — проступает в них веками след тернового венца...

Но и песня — не допета, и подавно не пуста Чаша красная Победы — наша русская мечта!

* * *

Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва провалам и пожарам подвержена сейчас? И раньше были тут стихии, да говорят — еще какие, но смотрит ныне вся Россия — со страхом, брат, на нас...

То рухнет рынок, всё сметая, а то в метро вколотят сваю, или зальет бульвар, то небоскреб в трясине строят, то из домишек семьи гонят — за новой прибылью в погоне. Тут царь и бог — навар!..

А все ведь помнят, что когда-то сулил нам каждый «реформатор» другую жизнь, увы... Но обманули, обобрали, «гостей» богатых здесь собрали, чтоб мы скорей повымирали... Эх, знать бы о таком финале — не отдали б Москвы!..

* * *

«Союз нерушимый...» — не просто начало великого гимна великой страны. Всегда эта фраза для нас означала, что все мы едины, равны и сильны.

Но кучка уродов, продажных и лживых, по вражьему зову предавшая всех, ударила в спину Союз нерушимый — и гимн удушила, казалось, навек...

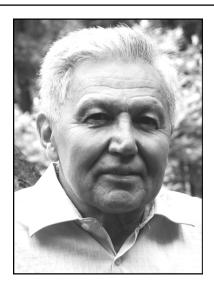
Да что-то, однако, не спится режиму: ни гимна, ни флага приличного нет... И тихо, но грозно «Союз нерушимый...» звучит из недавних, немеркнущих лет!..

«Союз нерушимый...» — споем еще вместе, под знаменем славных отцовских атак, как прадеды пели великую песню: «Врагу не сдается наш гордый "Варяг"»!

Призывное слово в душе остается — ведь песню нельзя заточить и убить. «Орленок, орленок, взлети выше солнца!» — ну разве такое мы сможем забыть?

«Каховка, Каховка, родная винтовка...» — останется светом, летящим из тьмы; «Штыком и гранатой пробились ребята...» — а значит, ребята, пробъемся и мы!

(Из книги «Птенцы гнезда Бориса. Евгений о неких», 2008.)

Bragumy DATYPOB (Mocuba) 25.09.1940-22.10.2018

MYPAWKU

Враньё

Меня друзья на лжи ловили И в этом грех великий видели... Но за враньё меня любили, А вот за правду — ненавидели!

У Ярославского шоссе

Гляжу я на поток грузовиков, И мысли просыпаются благие: Как всё же много трезвых мужиков Хотя б с утра у матушки-России!

Зелёный змий

После пьянок, после буйных оргий, От которых чуть не околел, Я молюсь тебе, Святой Георгий, — Ты один, кто Змия одолел!

Жизненный путь

Различные у каждой жизни мерки, Но одинаков путь людской до фатума: От милой и веселой акушерки До хмурого патологоанатома!

Предок

Нашел нам Дарвин предка в обезьяне, Но он, видать, совсем забыл про хвост. А человек все помнит об изъяне, И потому так часто он — прохвост!

Пробки

Стоят автомобили в пробке— Так повелел Господь, видать, Чтоб наши люди стали кротки, Припомнив Бога, Душу, Мать!

Наши беды

Наши беды не от ворога, От самих себя, похоже. То, что было раньше дорого, Стало вдруг еще дороже.

Иномарки

В России стало много иномарок, Но я им не завидую ничуть: Пусть вид у них новехонек и ярок, Дороги наши — их последний путь.

Похмелье

Выпил водку я и, кажется, Понял пагубу излишества: Люди гибнут не от качества, Люди гибнут от количества!

Половодье

Разлив — беда зайчишкам косоглазым. А тут Мазай на лодке — все к нему... Но обознались: то злодей Герасим Топил свою несчастную Муму.

Эпитафия

Какой абсурдною судьбой Наделены мы временами: Пока живой — то бог с тобой, А вот умрешь — то вечно с нами!

«...Чтоб к штыку приравняли перо...»

Могила неизвестного солдата — Лежат цветы живые, что ни дата... Так почему ж не происходит это С могилой неизвестного поэта.

Перестройка

Знают только детективы На Лубянке и Петровке, Как родные коллективы Превратились в группировки.

Россия

Секрет моей любви к отчизне В кондовой истине, кажись: Повсюду в мире — образ жизни, Зато в России — просто жизнь!

O2.04.1953-06.07.2019

Bernuŭ zob

Вечному зову весь мир подчиняется: стоит растаять снегам, брачные игры везде начинаются беганье, прыганье, гам.

* * *

Разных пород и размеров создания ищут контактов и встреч, чтоб к себе женского пола внимание с целью известной привлечь.

* * *

Всё по уму у них: похороводятся, глядь — уже трах-тибидох. Лишь человеку такое приходится вынести, что не дай бог!

* * *

Только ему, чтобы с самкою спариться, времени нужно вагон. Парится, парится, парится с нею неделями он.

* * *

Водит её в заведения злачные, дарит ей всякую хрень. Игры дурацкие, игры вы брачные, траты от вас да мигрень!

* * *

Ведь невозможно ж представить событие: чтоб, например, крокодил, даму свою для успеха соития по дискотекам водил!

* * *

Или чтоб ёжик с ежихой колючею в баре торчал, как дурак... Что я вас, впрочем, примерами мучаю, всё ведь понятно и так.

* * *

...Солнышко светит всё жарче весеннее, копится в жилах гормон. Скоро сорвется с цепи население, скоро — по графику — гон.

Uz yukna «DPY3EŬ MOUX NPEKPACHUE YEPMU»

Экс-медалист

Был Тимур первым умником в школе, но остался, увы, без медали. Говорит, что на допинг-контроле элые люди медаль отобрали.

Серёга женился

Считает мама, что Серёга и много спит, и ест он много. Не знаю, надо ль объяснять, чья это мать?

Лётчик-испытатель

История эта про Котова Димку. Испытывал он самолет-невидимку. День по полю бегал, весь в мыле, как лох, — но так самолета найти и не смог.

Егорова драма

Что деток находят в капусте, упрямо твердила Егорушке добрая мама. На мясо в тушеной капусте с тех пор с мистическим ужасом смотрит Егор.

Лука и его понты

Денег на «Бентли» нет у Луки, но когда он катит по МКАД, все шарахаются от его «Оки» с номером 666 АД.

Азины кошмары

В три ночи проснулась зарёванной Аза — приснилось, что муж изменяет, зараза. Потом спохватилась: «Ой, мама моя! Какой еще муж-то?! Не замужем я!..»

Из цикла «МЕЛЯЧЬИ НЕЖНОСМИ»

Межвидовое скрещивание

Вышла — хоть крайне затея рискова — светская львица за волка морского. Сыну их стукнуло тридцать вчера; мальчик — известный акула пера.

Частушка

Сидит ворон на суку и орет: «Кукареку!» Тоже мне, зараза, выпускник иняза!

Древняя легенда

Раньше кобры были добрыми, но какие-то козлы обошлись по-свински с кобрами, и с тех пор все кобры злы.

Парниковый эффект

На коров ополчилась экологов рать: как не стыдно, коровы, метан выделять! Они правы, конечно, есть в этом резон, но и мы выделяем отнюдь не озон.

Тренинг

Бежали крысы с борта корабля, дистанцию выдерживая строго; не с голодухи, не спасенья для — у крыс была учебная тревога.

Подпольный фитнес

В кладовой слышалось «чав-чав», а также в кухне и в подвале — то мыши, мышцы накачав, из мышеловок сыр таскали.

Uz yuxaa «NOPOWKU NO MOMUBAM TPODAUUX CFOHEMOB»

* * *

факт не имеет объясненья но в холодильнике еда вкуснее ночью почему-то всегла * * *

одновременно почему-то не может ни один чувак быть русским честным и богатым никак

* * *

культурный шок не хрен собачий не просто умные слова переключись с что где когда на дом-2

* * *

сдал абрамович брюки в стирку а в них бумажник свой забыл и годовой бюджет гвинеи отмыл

* * *

устройство курицы простое по заключенью ряда лиц она природный 3D-принтер яиц

* * *

медовым первый месяц брака назвал ну очень вредный тип чтоб всяк прочухал как же парень ты влип

* * *

ложь раздражает режет ухо злит как в свои ворота гол в особенности если это глагол

* * *

всё в жизни будет но не сразу не здесь и даже не сейчас да и не факт что непременно у вас

Из цикла « ЧАСМИШКИ-КОШМАРИШКИ»

* * *

Я миленку-упырю пасту «Колгейт» подарю. чтоб орудия труда были в целости всегда!

* * *

Милки не было три дня, милка — ведьма у меня. А начнешь бочку́катить — в таракана превратит!

* * *

В небе полная луна. Я на кладбище одна. Вылезай, народ честной — а то боязно одной!

* * *

Как на нашем на погосте мертвецы играют в кости. Проиграл им три ребра. Ну их на фиг! Шулера...

* * *

Не стучи мне в крышку гроба, не пойду гулять с тобой. Я приличная особа, а ты бабник и плейбой!

* * *

Вурдалак сидит небрит, у него душа горит. Пил вчера из алкаша — вот и мается душа.

* * *

Бьют часы двенадцать раз, призрак явится сейчас.

Задолбал уже, ей-ей, пунктуальностью своей!

* * *

Выбирали мисс Болото. Это, братцы, было что-то! Колдовство, мухлеж, галдеж... Ведьмы все в бикини сплошь...

* * *

Мой сосед спирит Обухов вызывать умеет духов. А прогнать потом — кишка у него тонка пока.

DENPECHAMKU

* * *

спят париж и лондон спят рязань и клин только мне не спится много знаю блин

* * *

велика россия индий пять почти а припарковаться места не найти

* * *

нет прощенья ною ной ты что больной на хрен комаров ты на ковчег взял ной

* * *

осень дождик тянет холодом с реки грустные по парку бродят маньяки * * *

мыло и веревку переслал мне босс но с какою ж целью мучает вопрос

* * *

не с марго не с катей в сочи на пляжу на кровати с гриппом третий день лежу

* * *

потерял дар речи в дом войдя эльдар правда тут же мата в нем открылся дар

* * *

свой электросчетчик опер бьет илья нужные чтоб выбить показания

* * *

солнышко на лето на мороз зима днем великий устюг ночью колыма

* * *

говорят друг друга в новогодний час грабли поздравляют с наступившим вас

* * *

не глядит налево нынче клинтон билл а каким он помню бойким парнем был

* * *

осень наступила дождь стучит в стекло потянулись к югу стаи нло

* * *

набиранье веса возрастной процесс родился когда я три кило был вес

* * *

чемоданчик с кнопкой красною стоит а под кнопкой крупно надпись all delete

* * *

обмываю новый суперский айфон поллитровкой пива с горсткой макарон

* * *

в русскую рулетку так играет том пять стаканов водки чистый спирт в шестом

* * *

плачет таня мячик в речку упустив чужды оптимизм ей драйв и поэитив

* * *

уступают место мне уже в метро где же где же где же ты мой бес в ребро

Anexcangp 30M0H (Kemobo) 28.10.1953-1.08.2019

Сапёр

Я хотел бы в тебе ошибиться одной, Но от страха я жив еле-еле. Ты всю жизнь пролежала рядом со мной Неразорвавшейся бомбой в постели.

Развод

Доживаю до развода — Ни азарта нет, ни страсти. Дёрнул карту из колоды, Да не этой масти.

Тщета

Всё убедительней резон, Что нету на свете такого глагола, Который влиял бы на смену времён И перемену пола.

Чушь

Мы несли несусветную чушь И, казалось, вселенная пела. А заря, словно кровь наших душ, В чаще неба от страсти кипела.

Африканские страсти

Ты, как лань у водопоя, А я, как лев, сидящий в засаде. Прыжок! И нас уже двое — Ты в засосах, а я в помаде.

жизнь

Она, как дама на примерке, И любит мерять облака. У жизни страсть пенсионерки — Светла, но очень коротка.

Юнцы порою льнут к старухам И жизнь сосут как карамель. И тополя им белым пухом Готовят пышную постель.

Но дни бегут, как водомерки, Вперёд по заводи пруда. И гаснет страсть пенсионерки Вдруг без особого труда.

Юнцы, созрев, сосут винище, Несут в дома житейский хлам. А жизнь течёт — она без днища, Ломая пьющих пополам.

ПОПУГАЙСТВО

Отношения наши развивались пугающе. От безысходности в пору было повеситься. Казалось мне, что весь мир — попугаище, С клювом зловещего месяца.

В голову мысли лезли, пугая, А я всё стоял у тебя под балконом. И нервно учил говорить попугая, По сути слова говорил миллионам. Клочок бумаги стихами марал, Писал о ромашках, о страсти, что губит. И мир за мною вслед повторял — Любит — не любит, любит — не любит?

ИПОСТАСИ

Пусть умом завладеет путана — Всепродажная желтая пресса. Но душа, как Каренина Анна, Хочет прыгнуть на рельсы прогресса.

У костра, у горящего древа, Слышен гогот бесчисленных Йориков. А душа Орлеанскою девой, В руках иезуитов-историков.

Уши заткну ватою. Никому не верю я на слово. Ни в чём душа моя не виноватая, Она слаба, как Катюша Маслова.

С детства не приученный к труду, Стал министром поэзии без портфеля я. А душа в небесах лежит, как в пруду, Словно сошедшая с ума Офелия.

КОГДА Я БЫЛ...

Когда я был немного ниже, Тогда я был намного выше. Владимир Митрофанов

Я в детстве тоже делал лужи И плакал в сумрачной квартире. Тогда я был немного уже Но всё равно намного шире.

Фортуна мне не корчит рожи. Не надо думать о престиже. Зачем же делаюсь я твёрже, Когда характер явно жиже? Я задаюсь ещё вопросом, Мой рост комедия иль драма? Смотрел на критиков я косо, Хотя петлял по жизни прямо. Парадоксальность пятки лижет. Как убежать от лжи и фальши?. Ведь чем к поэзии я ближе, Тем от меня она всё дальше.

ВЕЩЬ

Касался меня смолянистыми кудрями. Ты был с лёгким запахом мускуса. В душе навсегда останусь только твоей и только твоей — старой тахтой.
Марина Фадеева

Я любила домашнюю мебель, А теперь же молюсь небесам. Помню я, ты склонялся, как стебель, К габаритным моим телесам. Календарь мой, увы перелистан Я ж в плену у вчерашнего дня. Помню, кудри твои смолянисто Обжигали до пяток меня. Весь из мускуса, мускул и силы Мой негроидный афробрюнет. Только секс, словно жёванный силос, Свёл любовь нашу просто на нет. Как ещё сочинять удаётся И не бегать по психоврачам? Превратившись в тахту без эмоций О былом я скриплю по ночам. Быт достал, словно грубый фельдфебель. Память тоже вцепилась, как клещ. Да, тахта я, банальная мебель, Ни к чему не пригодная вещь.

«Я НЕ ЧЕЛОВЕК, А ЧЕЛОВЬИХА...»

Кулаковой Марине

Коль в фаворе, веди себя тихо. Но парням объявила бойкот. Потому не быком, а бычихой Кулакова на бойню идёт. Нет у глупости явного брода. Нет мостов, только кряжистый стих. Кулаковщина — это свобода Для влюблённых в стихи человьих.

Я...

Я окутан туманом и мистикой, Инвалид, не несущий угрозу. Я прикован к постели стилистики В ней диктую суровую прозу. Я привык к инвалидной коляске Инвалидность — черта поколения. Езжу вдоль, без сочувственной ласки, Поперёк всенародного мнения.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОПЕЙКА!

Не думай о копейках свысока Не лей на них презренье, как из лейки. Звенят они, звенят ещё пока Копеечки, копеечки. И пусть богатый кто-то, словно слон, Похожий чем-то даже на Корейко, Идёт он к мелочишке на поклон. Да здравствует копеечка-копейка! Копейками завалена земля. Пусть не купить ни острова, ни стейка, Однако без копейки нет рубля. Спасительница нации — копейка!

Эдуард КУЗНЕЦОВ Нижний Новгород

ЗЕМНОВОДНЫЕ ПАРОДИИ

(«Ехал грека через реку...»)

Различные скороговорки помнятся ещё с детских, дворовых времён. Их было огромное множество — и стихотворных, и прозаических. Запоминать их не требовалось, они сами оседали в голове и при случае воспроизводились или мысленно, или вслух. Пожалуй, самыми популярными были «ехал грека через реку», «Карл у Клары украл кораллы», ну и конечно, «на дворе трава», да про Сашу на шоссе, что сосала сушку. Иногда они становились стержнем пародийных циклов (как бы написали разные поэты по поводу той или иной скороговорки). В пародиях довольно интенсивно используются совершенно разные скороговорки, но без сомнения по частоте упоминаний лидирующие позиции остаются за грекой и раком:

Ехал грека через реку. Видит грека— в реке рак. Сунул грека в реку руку. Рак за руку греку— цап.

Разрабатывать этот сюжет пародисты начали раньше других скороговорок, возможно потому, что в сравнении с иными, часто бедными на события («на дворе трава», «Саша по шоссе»), «грека» содержала вполне реальный развёрнутый сюжет, хорошо представимый как по месту действия, так и по поступкам (поведению) действующих лиц. Правда, остаются и здесь некоторые неясности. Например, кто такой грека? Это имя, национальность или прозвище? Не случайно авторы пародий пишут греку то с малой, то с большой буквы, называют то грек, то грека. Неясно также, как он ехал через реку — то ли вброд, то ли по мосту, то ли на лошади, то ли в лодке... Но эти вопросы не только не являются препятствием в разработке сюжета, но даже подстёгивают воображение.

Пародии излагались в совершенно разных стихотворных манерах: от торжественно-приподнятых древнегреческих гекзаметров:

Доблестный воин Ясон увидал сквозь прозрачные воды Гадкого зверя, обличием сходного с мерзостным Раком

до обыденно-анекдотической реплики сказочного Айболита, врачевавшего израненного грека:

Я пришью ему новые руки, Чтобы были они не для скуки. Я пришью ему новые яйца, Чтобы он никого не боялся...

Неудивительно, что появлялись переложения истории с грекой и раком с характерными национальными колоритами: английским, немецким, финским, еврейским, туркменским... Вот как начал Сергей Бородин пародию от лица «паэта с Кафказа»:

Как-то нёс на плэчи грэка К свой аул арбуз. Пазади стаял Казбэка, Впэрэди Эльбрус...

Конечно, пародистами не могла не быть затронута модная тема популярных эстрадных исполнителей — от певцов до юмористов. Как правило, обыгрывались самые известные и надоевшие шлягеры.

Под Аллу Пугачёву:

К ледяной прохладе Грека руку с моста опускает, Жуткий рак спешит навстречу,

растопыривши клешни. И на свете не осталось человека, что не знает, Чем кончаются попытки

руки в речке мыть свои...

Под Олега Газманова:

Ехал полем грека, Рак с горы ему свистел, Сунул палец в реку, Рак давно его хотел...

Речная тема естественным образом смыкалась с экологией:

Ехал грека через реку. В той реке всего полно: Фосфор, цинк и ртуть, и кадмий... Только раков нет давно!

Совсем неожиданная трактовка истории греки прозвучала в серии пародийных четверостиший, каждое из которых своеобразно символизировало приметы разных религий. Христианин, у которого

рак отгрыз левую руку, совал в реку и правую. Иудею рак в реке устраивал обрезание. Буддисту и жестокий рак не помешал уйти в нирвану. Воин аллаха, неожиданно вынырнув из глубин реки, кинжалом «обрезал по локоть нечистому руку»...

Нельзя не упомянуть из ряда вон выходящий математический вариант «греческой» скороговорки. А. и В. Богомоловы представили итог встречи греки и рака в виде задачи, результатом которой должно было стать определение диаметра руки греки, съеденной раком.

Плыл Грека массой М длиною L И рак его за время тау съел. Сперва была им съедена навеки Рука длиною р процентов греки.

На обе рак затратил у реки р'процентов времени обеда. Вес греки равен силе Архимеда. Определить диаметр руки.

ответ: 1/2 (d=(4 ρ M ρ' /L ρ))

Всевозможные интерпретации истории греки продемонстрировали не только огромное сюжетное многообразие, достигнутое пародистами, но и их неплохое знание литературных имён и стилей. Ведь в пародийные пересказы оказались вовлечены самые разные авторы: классические представители давних времён А. Сумароков, И. Крылов, А. Пушкин, Т. Шевченко, А. Фет, поэты серебряного века А. Блок, Н. Гумилёв, М. Цветаева, А. Ахматова, зачинатели советской поэзии В. Маяковский, С. Есенин и множество их продолжателей, включая поэтов военного поколения, знаменитых шестидесятников и кумиров недавних лет. Не забыты оказались и иностранцы — от Гомера и Шекспира до Вийона и Камю (дошло дело даже до пародии

на сонеты средневекового португальца Λ уиса де Kамоэнса!).

Камоэнса!).

Если уж начать перечислять всевозможные необычности на тему греки, то придётся вспомнить и о песнях про эту историю, и о повести Виктории Токаревой «Ехал грека...», и о книге фантаста Артёма Белоглазова под таким же названием, о документальном сериале «Ехал Грека», в котором телеведущий (выходец из Греции) рассказывал о достопримечательностях городов Золотого кольца. А точку можно будет поставить, упомянув о московском ресторане на палубах корабля, пришвартованного у берега возле гостиницы «Украина». Название его «Ехал грека» перекликается с главной «фишкой» — греческой кухней и большим ассортиментом рыбных блюд в меню.

Возвращаясь к текстам пародий, конечно нельзя сказать, что все они выполнены на высоком уровне. (Хороших пародий с точным попаданием в стиль пародируемых вообще не так-то много). Но среди их большого числа вполне можно выбрать те, что не вызывают особого раздражения хотя бы с точки зрения поэтической техники. В нижеследующей подборке представлены пародии разных авторов, по мнению составителя, не очень похожие одна на другую.

С. КУШКО Гомер

В полдень июльский по древней афинской дороге Резвых четвёрка коней боевых влекла колесницу. В ней восседал, подбоченясь,

эллин свободный и гордый,

В битвах прославленный муж,

олимпийских ристалищ достойный.

Остановил он коней и в раздумье глядит на священные воды

Быстро текущего Стикса. Й видит:

меж камней замшелых

Пятится рак исполинский,

грозно бряцая клешнями.

«Эврика! — крикнул герой. —

Вот мировой закусон!»

И погрузил безрассудно десницу в коварную реку, Алчные клешни сомкнулись.

Затихли предсмертные вопли,

Плещет весло вдалеке.

За работу, проворный Харон!

Михаил ЛЕВИН, Валерий ФРИД **Иван Крылов**

Какой-то Армянин, а может быть и Грек, Но достоподлинно восточный человек, Из дальних странствий возвращался. И приключилась с ним негаданно беда: Завёз ямщик его неведомо куда, А он мечтой уже давно о трапезе прельщался. Идут. Тут очутись пред путником Река, И хоть была она порядком широка,

Решил наш Грек перебираться бродом; И вот пред всем честным народом Снимает панталоны он и фрак, Вступает в воду, видит — Рак! Что раки вкусны — всем известно, И Грек решил, что Рака изловить И на обед его сварить Весьма разумно будет и уместно. — Ужо тебе! — с угрозою он рек. Но только руку в реку сунул Грек, — Как Рак клешнёй её зажал пребольно. Бедняга издал вопль невольно И тотчас рака отпустил, А оного и след простыл.

Мораль сей басни: ежели вы греки — Не суйте рук в чужие реки!

С. КУШКО Александр Пушкин

Вот бежит голодный грека Захвативший котелок, Сунул грека руку в реку — Лучше выдумать не мог!

Рак железною клешнёю Впился в грекины персты. Тащит жертву за собою Через камни и кусты.

Боже! Малый он не сильный, Съест упырь его совсем! Ах, ты, Грека инфантильный, Обувь номер двадцать семь!

Прибежали в избу дети, Второпях зовут отца: «Тятя! Тятя! Наши сети Притащили мертвеца!»

Сергей БОРОДИН **Тарас Шевченко**

В башке и глотке так погано. К реке подъехал Греко пъяный. Вдруг видит — рак в него глядит, Как бы сам чорт в реке сидит. Козак-то в реку руку вляпал, А рак-то за руку и схряпал!

 «Ой, добри люди, добри люди, больно как! Ой, поранил мени руку клятый рак! Ой, горе мне, горе, смерть пришла! Ой, зачем ты, мати, меня родила! Ой, плачьте люди, плачьте, люба моя плачь! Ой, то ж не рак, не рак, а лютый палач! Ой, грай мне музыка, бей барабан! Ой, налей мне, шинкарка, горилки стакан! Ой, стакана мне мало, лей мне, лей! Ой, отрежь-ка и сала, режь, не жалей!»

Михаил ЛЕВИН, Валерий ФРИД **Александр Блок**

Туман тяжёлый, Белый снег... Что нынче невесёлый, Товарищ грек? В глухом саду, в пруду заброшенном, Под сенью илистых коряг, Лохматый, злобный и взъерошенный Несказанный таится рак. И медленно хвостами двигая, Над раком окуни плывут. А он, отягощён веригою, Не покидает свой приют.

Многомиллионный держите шаг! Неугомонный не дремлет рак! Над озером скрипят уключины: То, покидая синий брег, Постом полунощным измученный, Явился из тумана грек. И каждый вечер в час назначенный Он мутит воду жадной дланью... Священным трепетом охваченный, Внимает рак его желаньям...

Шаг держите многомиллионный! Рак не дремлет неугомонный! И кто поймёт души излучины... Над озером раздался крик, А в небе ко всему приученный Бессмысленный кривился лик. Таинственным страхом объятый, Грек понял значенье всего... Рак в тину ушёл без возврата... Да святится имя его!

Ян САШИН **Анна Ахматова**

Не потому, что лодка накренилась, Не потому, что смолк утиный кряк, Не потому, что был так близко рак И сила в ём истомная таилась, — Не потому, совсем не потому Я молча руку подала ему.

А. ЛЕБЕДЕВ Марина Цветаева

Седой туман к поверхностям прилип. Куда-то вдаль умчались пароходы. Вдруг, словно бритвой разрезая воды, Усталый Грека вышел на Олимп.

В речную гладь глядел он, как питон, В глазах читались мысли вурдалака. Мне стало ясно — смерть пришла за раком И грудь мою пронзил ужасный стон.

Сергей ТЕПЛЯКОВ Владимир Маяковский

Незаконный отпрыск уродца-века, Я жил тогда в Одессе... — Приду в четыре, — сказал Грека. Восемь, девять, десять?!

Явился в одиннадцать, варёный как рак. Рука на перевязи, держится еле...

— Что с тобой, Грека? Петлюра? Теракт? Да жив ли ты? Нет? Как? Неужели?

Мысли смешались, голову мнут, Застят глаза

беспросветным мраком... «Сегодня, в пять часов

десять минут,

Я был укушен раком».

Этот день видал, чего не взвидят сто. Чёрной меткою векам

войдёт в преданье...

Ужас из железа выжал стон — По большевикам прошло рыданье.

* * *

Время! Хромой межзвёздный скиталец, Переплывающий млечные реки... Я одинок, как последний палец, Укушенный раком у Греки.

БЕЗ ПОДПИСИ **Сергей Есенин**

Алый мрак зари вечерней, Через реку ехал грек. По воде он греб рукою, А другой крестил свой лоб.

Темна ноченька, не спится, Выплывал с глубины рак, И клешнёю нежно очень Греку значит цап-царап.

На бугре береза свечка, На суку ворона, сыр... Оборвалося сердечко Ах, ты Господи еси.

Терем темный, лес зеленый, На погосте при луне Хоронили дядю грека Мы на утрешней заре

Е. ЖУРАВЛЁВА **А**лександр Твардовский

Переправа, переправа! Грека тоже плыть мастак, И ему досталась слава, Если б ни хитрюга-рак.

Позади шумит протока, А кругом — седая ночь. Очень Греке одиноко. Он кричит, а не помочь...

Владимир ЛЕЙБСОН Степан Щипачёв

Мы часто рассуждаем про любовь, Не чуя в ней достаточного смака. Я помню Греку — шла из пальца кровь: Он только что поймал большого рака.

Спросил я Греку, сколько он рублей Возьмёт за рака. Он сказал: «Не надо Награды мне — свезу я рака к ней, Пускай она подарку будет рада».

Подумал я: «Вот так и ты, поэт, Проживши с милой много-много лет, Отдать ей всё до рака вплоть сумей-ка. Любовь — она не вздохи на скамейке».

Исаак ФЕЛЬД **Давид Самойлов**

АРИСТОТЕЛЬ

И с Аристотелем случался грех: Однажды он в реке увидел рака. И сунул руку в реку древний грек. И рак за руку грека — цап (собака!). Но мудрый грек (другой бы сразу в крик) Подумал о единстве рака с греком, И больше не совал он руку в реку... Вот он какой был — этот грек-старик!

Исаак ФЕЛЬД

М. Горький

МИФ О КРЫЛАТОМ ГРЕКЕ

Для седых просторов моря, где несутся с рёвом волны, наша маленькая речка — всё равно, что капля в море. Между тем не в грозном море, а на мелкой сонной речке разыгралась драма эта.

Как-то юноша крылатый, словно гордый буревестник, пролетал над речкой этой. Родом юноша был греком, внук Дедала, сын Икара. То крылом реки касаясь, то взлетая выше тучи, он кричит, и птицы слышат радость в гордом крике грека.

Так летал крылатый грека и в реке увидел рака. Опустился, сунул руку наш крылатый грека в реку, чтоб извлечь из реки рака и подняться с раком в небо. Грек желал, чтоб рак увидел, как его ничтожна речка, сколь простор огромен моря, сколь безбрежно наше небо, как прекрасна вся земля. Рак не знал, что вздумал грека, и, когда грек сунул руку, чтоб извлечь из реки рака, рак пошевелил клешнями, и за руку грека — цап. Крикнул грек и дернул руку и оставил рака в реке, а потом взмахнул крылами, взмыл, как ясный сокол, в небе, ближе к солнцу, ближе к свету, удивляясь рачьей злобе и тупому нежеланью мир увидеть с высоты.

В гневе юноша крылатый к деду прилетел Дедалу. Показал он деду руку, рассказал ему о реке и невежественном раке и при этом рака клял. Помолчал бывалый грек. Позевал. Потом изрек:

- Задумал ты, мой друг, не дело. Скажи, что делать раку в небе? Рак вовсе не неблагодарен, он просто – рак и любит реку, а если в небо хочет грека, то пусть он — грека — туда летает и не сует за раком руку. Не то — рак руку греку сгложет. Ты понял, внук?
- Да, дед, я понял: рожденный ползать летать не может!

Владимир ЛЕЙБСОН **Борис Слуцкий**

Был Грека мальчишкой гордым, Но был кудряв и не рус он; Друзья ему били морду, Смеялись и звали трусом.

Однажды он шёл Арбатом, Задумавши месть лихую, Решил показать ребятам, Где раки в Москве зимуют.

Ребят убедить не просто, Что ты орёл, а не голубь. На льду у Крымского моста Друзья прорубили прорубь.

За честь своих предков Грека Готов на любую муку, И он в ледяную реку Суёт молодую руку.

Стыло стужей пространство, Ждать надоело ребятам, Дворник за хулиганство Сверху покрыл их матом.

Но тут, поглядев угрюмо, Грека вытащил рака, И это не фунт изюма, И это не кот наплакал.

Александр ИВАНОВ **Роберт Рождественский**

Неужели ты

такая же

как Грека?!

Грека ехал в

«кадиллаке» через реку.

Ехал Грека

в Монте-Карло

из Ирака.

И увидел, сластолюбец,

в речке

рака!

Хлыщ интернациональный,

паралитик!

В Греции всё есть,

но он —

политик!

Рака хвать

ρукой

за раковую шейку,

но затрясся

вдруг

внезапно

в ритме шейка!

Тело вздрогнуло,

забилось конвульсивно,

завопил он

по-английски

очень сипло!

Секретарша завертела

птичьим задом,

прыг в машину,

газанула —

и на Запад!

Тонет Грека,

тонут с ним

миллионов двести!

Тонет Грека —

пузыри

из всех

отверстий!

Хрящеватый нос

из жёлтого

стал сизым!

...Точно так погибнет и

капитализм!!

Сергей БОРОДИН **Игорь Иртеньев**

Намедни ехал грека по берегу реки. Палило ярко солнце, бухали мужики. Хотел и грека выпить, поллитру он достал, Но оком-телескопом вдруг рака увидал.

Готов накрыть каналью сомбрерой грека был, Но рак сначала свистнул, потом заговорил. Сказал он хриплым басом при полном свете дня: — «Катись-ка ты колбаской и не дразни меня».

Заржал как лошадь грека, напрягся как бобёр, Схватил кусок берёзы и смело в бой попёр. Но рак попался тёртый как вяземский калач, Врагу он не сдаётся, хоть ты белугой плачь.

Хоть расшибись в лепёшку, хоть в стенку лбом стучись! Хоть тресни! Нет, не тресни, а лопни-разорвись!

Берёзу бросил грека, достал кувалду, лом, Двух корешей в подмогу, бульдозер за углом, Глубинных бомб с десяток, ещё кураре яд, Ещё землечерпалку, а также земснаряд. Знамёна развернули (одно не удалось), И после опохмела сраженье началось. Поношенный бульдозер не едет ни шиша, Два кореша надёжных заснули в камышах.

Не черпает черпалка, не пашет земснаряд, На бомбах подорвался взрывальщиков отряд. Забилось горло комом. Сжимая твёрдо лом, Сигает грека в реку и прётся напролом.

Изящно ломом грека долбает по врагу, А после яд кураре пихает он в реку.
— «Мы ломом! Гнутся шведы!..» — победа уж близка. К поверженному раку протянута рука.

Но рак лишь притворился, что как бы побеждён. Доверчивую руку кусает жадно он. — «Мамаша! — всхлипнул грека, — Прощай!.. Моя рука?!.»

И заплясал от боли лихого гопака.

Потом решил, — не должен тягаться волк с козлом, Иначе может статься фиаска и облом. Сказал себе: «Козёл ты! Довольно воевать». И потрусил к знакомой солдатке ночевать.

СОДЕРЖАНИЕ

O лег \mathcal{S} ахаров. «Потому что здесь "Русский смех"» .	3
кто людей веселит,	
···	
ЗА ТОГО ВЕСЬ СВЕТ СТОИТ	
Анатолий Барчан (Харьков, Украина)	8
Алексей Березин (Нью-Иорк)	. 13
Александр Бобров (Москва)	. 17
Юрий Викторов (Москва)	. 23
Володя Гавриков из Москвы	. 39
Владимир Голубенко (Тирасполь, Приднестровье)	
Алексей Добрынин (Владимир)	. 53
Владимир Дубинский (Нижний Новгород)	
Олег Захаров (Кстово)	. 62
Николай Ильченко (Севастополь)	.69
Андрей Ивонин (Москва)	
Диана Кан (Оренбург)	
Вячеслав Карташов (Нижний Новгород)	
Александр Ковалёв (Санкт-Петербург)	. 91
Инна Кожевникова	05
(Зеленоград Московской обл.)	. 90
Татьяна Кормилицына (Москва)	107
Ольга Косова (Кстово)	107
Александр Кукушкин	111
(г. Озёрск Челябинской обл.)	114
Андрей Новиков (Липецк)	121
Станислав Овечкин (Москва)	125
Николай Симонов (Нижний Новгород)	
Юрий Симонов (Нижний Новгород)	
Сергей Смольянинов (Санкт-Петербург)	
Николай Чернецкий	1.2
(г. Луга Ленинградской обл.)	144
Вадим Шильцын (Москва)	
Ольга Яковлева (Кемерово)	155
, ,	

ВСЯКО ЛЫКО В СТРОКУ

Борис Андрианов (Нижний Новгород)	162
Николай Астафьев (Санкт-Петербург)	163
Елена Баикина (г. Выкса Нижегородской обл.)	165
Анастасия Бездетная (Нижний Новгород)	166
Сергей Белоключевский (Саранск)	167
Фёдор Вебер (г. Молога)	169
Станислав Горохов (Москва)	170
Парамон Горьков-Чанин (Нижний Новгород)	172
Вадим Губинец (с. Великое Ярославской обл.)	173
Ирина Дружаева (г. Городец Нижегородской обл.)	
Галина Дьячкова (Нижний Новгород)	176
Людмила Едигарьева (Нижний Новгород)	177
Игорь Каргин (г. Бор Нижегородской обл.)	178
Ярослав Ќауров (Нижний Новгород)	179
Надежда Князева	
(г. Арзамас Нижегородской обл.)	181
Надежда Коновалова	
(Чкаловск Нижегородской обл.)	182
Владимир Коньков (Кемерово)	182
Евгений Кремнёв (Нижний Новгород)	
Юрий Кудрицкий (Кстово)	
Олеся Куземцева (Оренбург)	187
Лев Куницын (Кстово)	188
Игорь Куприянов (Нижний Новгород)	
Дмитрий Курилов (Москва)	192
Владимир Йебедев (Нижний Новгород)	194
Елена Лерак (Москва)	195
Тина Ломакина (Нижний Новгород)	196
Ирина Любенкова	
(noc. Саракташ Оренбургской обл.)	198
Хюбовь Максимова (Нижний Новгород)	198
Владимир Махин (Нижний Новгород) (200
Сергей Мельников (Краснодар)	
Сергей Метнёв (Кстово)	
Владимир Митрофанов (Москва)	204
Карим Назмутдинов (Кстово)	
Евгений Обухов (г. Дедовск Московской обл.)	
Александр Окропиридзе	
(Зеленоград Московской обл.)	209

Надежда Остроухова (Оренбург)	1
Михаил I Іесин (Нижний Новгород) 212	2
Эд Побужанский (Москва)	ļ
Валерий Ременюк	
(г. Выборг Ленинградской обл.) 217	7
Владимир Решетников	
(г. Семёнов Нижегородской обл.))
Евгений Семичев (Самара)	3
Владимир Скворцов (Санкт-Петербург) 225	;
Сергей Скуратовский (Нижний Новгород) 227	7
Константин Струков (Казань)	
Александра Суслова (г. Костанай, Казахстан)229	
Георгий Тарасевич (Москва)	
Юрий Татаренко (Новосибирск)	ĺ
Дмитрий Терентьев (Нижний Новгород)236	ſ
Анастасия Устинова (Самара)))
Татьяна Уткина (гижнии говгород)	,)
Владимир Филиппов (Москва)	2
Маргарита Финюкова (Нижний Новгород) 243	1
Валентина Царёва (Санкт-Петербург)244	ł
Ирина Шабалина (Нижний Новгород)245)
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург)247	!
Лидия Щербакова (Астрахань)	3
Наталья Ярова (Нижний Новгород)249)
71,145, +555,101,14	
ПАМЯТЬ ФЕСТИВАЛЯ	
Евгений Нефёдов (Москва)	,
D	-
Владимир Дагуров (Москва)	,
Сергей Сатин (Москва)	7
Александр Зимин (Кстово)	•
Эдуард Кузнецов. «Земноводные пародии» 272)
Одупра гулисцов. «Осиноводные ниродии» 212	-

PYCCKUŬ CMEX-19

Альманах иронической поэзии

Составители: Олег Захаров, Геннадий Щеглов

Вёрстка и обложка *Геннадия Щеглова* Корректура *Ольги Маркичевой*

В оформлении обложки использована работа *Михаила Щрилёва* «Скоморохи». На шмуцтитулах карикатуры неизвестного автора (с. 7) и *Сергея Корсуна* (с. 161).

Подписано к печати 31.10.2019. Формат $70 \times 100^{-1}/_{32}$. Гарнитура «Асаdemy». Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,8. Тираж 200 экз.

Издательство «Книги» 603057, Нижний Новгород, ул. Бекетова, 24/2. Тел./факс +7(831) 412 16 04. E-mail: or-best@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Юникопи» Нижний Новгород, ул. Нартова, 2в, оф. 4008.